

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ФОНДА
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ

Украденное детство. Горький хлеб войны.

Дети войны Зауралья

«(На качелях...)»

Украденное детство. Горький хлеб войны

Дети войны Зауралья

Курган, 2022

Украденное детство. Горький хлеб войны. Дети войны Зауралья : сборник очерков и воспоминаний / сост. В. Б. Масляев. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та . – 160 стр.

Под редакцией председателя Курганской областной организации ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов **Леонида Федоровича Пономарева.**

В сборник вошли воспоминания детей войны Зауралья, а также очерки о детях войны – представителях поколения, на долю которого выпали безмерные лишения, страдания и потери, и отдавшего всё ради нашей Победы, служению своей Родине.

Выполнен Курганской областной организацией Всероссийской общественной организации ветеранов /пенсионеров/ войны, труда, Вооружённых Сил и правоохранительных органов по проекту «Украденное детство. Горький хлеб войны», поддержанному Фондом президентских грантов.

В подготовке материалов принимали участие: **Черкащенко Ю.А., Гриценко В.П., Некуш Э.П., Симакова В.П.,** а так же председатели городских и районных организаций ветеранов.

Подписано в печать 24.05.22 Формат 60 × 84 1/8 Бумага 80 г/ м²
Печать цифровая Усл. печ. л.20,0 Заказ 38 Тираж 150
Библиотечно-издательский центр КГУ.
640020, г. Курган, ул. Советская, 63/4.
Курганский государственный университет.

СОДЕРЖАНИЕ

Слово ветеранам – «Детям войны».....	5
Варгашинский район	6
Далматовский район.....	22
Каргапольский район	32
Катайский район	38
Кетовский район	46
г. Курган.....	61
Лебяжьевский район.....	89
Сафакульевский район	95
г.Шадринск.....	102
Шадринский район	107
Шатровский район.....	109
Шумихинский район	126
Щучанский район	144

ДЕТИ ВОЙНЫ

**Мы дети войны. Незавидная доля!
В те тяжкие дни выживал кто как мог.
Кто был в оккупации, знает неволю.
Пришлось испытать им фашистский сапог.**

.....

**Мы дети войны - горемычные дети,
Которые счастье искали в труде.
За нашу страну, что дороже на свете,
Всегда постоим, коли будет в беде.**

Николай Балащенко

СЛОВО ВЕТЕРАНАМ, «ДЕТЯМ ВОЙНЫ»

Идет 77-й год после завершения величайшего в истории человечества события – Второй Мировой войны. Те, кто жил в эти годы, знали и чтити советского воина, воина смелого, самоотверженного, освободителя всего человечества от фашистского ига, от коричневой, бесчеловечной чумы. 70 лет назад нельзя было и подумать о том, чтобы оправдать фашизм, обелить его и сделать национальной политикой. Очень много в то время было людей, которые не понаслышке знали и помнили зверства СС, гестапо, человеконенавистническую политику фашистов. Сегодня участников Великой Отечественной войны осталось немного, в некоторых районах их нет вообще. Мало остается и ветеранов той лютой години – тружеников тыла и вдов погибших воинов. Но в нашей области проживает около сорока тысяч «детей войны», которые пережили лихие трудности военного и послевоенного времени, которым не нужно объяснять, что такое патриотизм и самоотверженность во имя Родины, во имя Победы. Они сами своим примером, своим словом воспитывают молодежь, новые поколения россиян. Работая по реализации проекта «Украденное детство. Горький хлеб войны», поддержанного Фондом президентских грантов ветераны проделали большую работу по увековечению их памяти, их воспоминаний и очерков о них. Областным Советом ветеранов снят фильм о детях войны, видеоролики их воспоминаний более чем в десяти городских и районных организациях, издана настоящая книга и издаются подобные книги и буклеты в городских, районных, региональных отделениях и первичных ветеранских организациях. В 2022 году, году 35-летия Курганской областной организации ветеранов /пенсионеров/ войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов эта работа будет продолжена. К этому нас обязывает память перед воинами, защитившими нашу свободу, нашу Родину, нас с вами. К этому нас обязывает наш долг перед борцами с украинским национализмом и нынешняя сложная международная обстановка, напряженная информационная борьба с западными лжеисториками, забывшими уроки Второй Мировой войны.

Дорогие читатели, внимательно прочтите эту книгу, вспомните героическую историю нашего народа и сделайте каждый для себя нужные выводы.

*Председатель Курганской областной
организации ветеранов
Леонид Федорович Пономарев*

ВАРГАШИНСКИЙ РАЙОН

Памятник труженикам тыла и детям войны в р.п. Варгаши

Раннее взросление

Архипова Мария Васильевна родилась 28 августа 1931 года в деревне Белянино Лебяжьевского района в крестьянской семье Василия Спиридоновича и Евдокии Романовны Степановых и была последним шестым ребёнком. Ей не было и двух лет, когда умер отец. Жизнь в колхозе в то время была очень трудной, а тут ещё не стало кормильца. И семья поехала искать лучшей доли. Старшие сестра и брат строили Магнитку, а они с мамой сменили много мест жительства, помогая то одной, то другой сёстрам. Когда началась война, Марусе шел десятый год и жили они в то время уже в Варгашах. Дети военного времени очень рано выросли. И в силу своих возможностей старались не отставать от взрослых.

Встреча «детей войны»

слева направо - Архипова М.В., Серёжкина М.П., Петрова М.С.

Навсегда осталась в ее памяти зима 1942 года и большое поле, припорошенное снегом. Ученики четвертого класса вместе со своей учительницей Ниной Михайловной убирали свеклу. Руки не слушались от мороза. Не отогревало их даже дыхание учителя. Но не ныли и не просились домой, понимали – это необходимо для Победы. Не забыть и кирзовые ботиночки, в которых приходилось ходить в школу, так как не было валенок. А когда наступили сильные морозы, о школе пришлось забыть, потому что ноги стыли уже в сенях.

Помнит, как горько плакала мама от вести о гибели на фронте мужей старших трех сестер. Осознать всего горя до конца своим детским умом Маруся не могла, но понимала, что случилось что-то страшное и непоправимое. Но как бы не было трудно, всегда везло на добрых и отзывчивых людей, потому что сама она никогда не держала «камня за пазухой» и спешила на помощь по первому зову.

В 1947 году началась её трудовая деятельность в должности счетовода Варгашинского Райтопа. Затем она работала в районном отделе статистики, а с 1963 года в Варгашинском РОНО сначала бухгалтером, а последние 15 лет главным бухгалтером. В 1950 году вышла замуж за Архипова Александра Артамоновича. Вместе с мужем воспитали пятерых детей. Сейчас у неё десять внуков и семнадцать правнуков.

За добросовестный труд имеет неоднократные поощрения: Почётные грамоты, Благодарности. Награждена медалями: «За доблестный труд. В ознаменование 100 летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», « Материнства 1 степени», «Ветеран труда».

Серёжкина Мария Павловна

Серёжкина Мария Павловна родилась 4 августа 1929 года в деревне Пушкарёво Сычёвского сельского Совета Варгашинского района в многодетной семье Серёжкиных. Кроме Марии в семье было 5 братьев и сестра. В 1934 году семья переехала в Варгаши на 308 км., с 1935 по 1945 г.г. жили на Восточном переезде в казарме (так назывался дом для железнодорожников).

Когда началась война, Маше было 12 лет, она пошла учиться в 5 класс. Зимой печку в классах топил истопник, но дрова в класс они приносили сами. Отец Маши работал на железной дороге, и она девчонка - подросток помогала ему, зимой убирали снег, а летом просто обходили пути, проверяя целостность рельс, чтобы ничего на путях лишнего не было. Помнит, как собирали камешки угля, которые выпали из вагонов и обменивали их в колхозе на дрова (колхозу уголь нужен был для кузницы). Вся работа по дому была на плечах Марии. За то, что зимой расчищали железнодорожные пути от снега, им дополнительно давали по кусочку хлеба . До нового года были свои овощи, а после нового года ходили по знакомым в Варгашах, кто выручал капустными листьями, кто очистками от картошки, так и выживали... С 1948 году Мария устроилась на работу в районную типографию, где освоила все специальности (наборщик, верстальщик, печатник газеты). В типографии проработала до 1955года, вынуждена была уволиться по состоянию здоровья, потому что получила отравление свинцом и находилась на лечении.

С 1959 года работала на Варгашинском заводе ППО машинисткой. В 1984 году закончила свою трудовую деятельность в должности секретаря директора завода.

Петрова Мария Сергеевна

Петрова Мария Сергеевна родилась 6 февраля 1935 года в селе Медвежье Варгашинского района. В многодетной крестьянской семье Кузьминых было 5 сыновей и 1 доченька – Машенька.

Отец был участником Первой мировой войны. В 1916 году он пришёл с фронта инвалидом, потеряв правую руку. Детство Марии прошло в деревне Гагарье колхоз им. Молотова, куда переехали родители на постоянное место жительства. Когда началась война, ей было всего 6 лет. В деревне остались старики, женщины и дети, которые работали с утра до ночи в колхозе. Малыши помогали родителям по хозяйству. Летом собирали в лесу ягоды и грибы, на лугах и озере съедобную траву, чтобы было что покушать. Было очень голодно, за трудодень в колхозе давали очень мало хлеба, который стряпали из конского

щавеля, лебеды, добавляли муки. В 1942 году Маша пошла в первый класс. Так как из шести детей Кузьминых была только одна девочка, Мария донашивала одежду братьев. Мария Сергеевна вспоминает, что пока было тепло, она ходила в школу босиком, а с приходом холодов обувала ботинки брата 41 размера. В 3-4 классе их привлекали на прополку посевов, собирать колоски.

Уже в старших классах работали на заготовке сена для колхозного скота, готовили площадки для зерна.

В 1952 году поступила на работу в районное отделение Госбанка. Сначала работала учеником, затем бухгалтером по бюджету, инспектором по колхозам, начальником кредитного отдела, заместителем управляющего.

В 1965 году возглавила райплан. В этом же году вступила в партию КПСС, была избрана депутатом районного совета народных депутатов.

Общий трудовой стаж 42 года. С 1996 года по 2009 год была избрана и работала председателем Варгашинского районного Совета ветеранов. В настоящее время заместитель секретаря Варгашинского райкома партии (КПРФ). Мария Сергеевна является почётным гражданином посёлка Варгаши, награждена орденом «Знак Почёта», медалями «Ветеран труда», «100 лет со дня рождения Ленина», знаком «Заслуженный экономист РСФСР», «Почетным Знаком Всероссийской организации ветеранов», памятным знаком «60 лет Сталинградской битвы».

Я помню, как все начиналось...

22 июня 1941 года немецко-фашистские войска вероломно вторглись на территорию Советского союза – началась Великая Отечественная война. Линия фронта стремительно продвигалась вглубь страны. Враг рвался к Москве. А на его пути – небольшой городок Торжок, в котором находился Новоторжокский завод противопожарного оборудования. Дети в те времена выросли рано и с юных лет были приучены к труду. Вот и малолетний Санька, как мог, помогал родителям по хозяйству. Одной из его обязанностей было носить обед отцу Ефрему Александровичу Бельчакову, который с 1937 года работал токарем на Новоторжокском заводе противопожарного оборудования.

– Мы жили на одном берегу Тверцы, а завод находился на другом, за несколько километров от дома. Бабушка Таня, отцова мать, приготовит обед, а я потом бегу через мост, тороплюсь, чтобы не остыло, - вспоминает Бельчаков - младший детские годы. - Когда началась война, мне было всего одиннадцать. До Москвы немцу еще далеко было, но он уже подходил к Ржеву, туда день и ночь шли наши военные колонны. Потом начались авиационные налеты на Торжок, и мужики брали нас, пацанов, с собой дежурить на крышах зданий.

Отец стал сутками пропадать на заводе. А в конце августа, безо всякого предупреждения к нашему дому подъехала машина. Мы сгрузили в нее, что разрешили: кое-какую одежонку, кровать железную с комодом да утварь всякую. И повезли нас на вокзал. Бельчаковы уезжали из Торжка вторым эшеленом, в первом же – вывозили завод, товарные вагоны и платформы были до отказа забиты станками и другой техникой.

Бельчаков Александр Ефремович с женой Александрой Николаевной

– Ехали мы долго, несколько семей в одном товарном вагоне. На платформах везли грузовики, а на одной стоял газогенераторный трактор. Так мы с Женькой Буровым в этом тракторе всю дорогу и обретались, в вагон только поесть приходили, теснотища там была страшная. Где-то в середине сентября, а может, и позже, не помню уже, прибыли мы на станцию Варгаши, - продолжает вспоминать ветеран.

Эвакуированных из Торжка по большей части расселяли по домам в деревне Варгаши. Бельчаковых поселили у дяди Вани – пимоката. Заводское оборудование, тем временем, устанавливали и монтировали на территории бывшей машинно-тракторной станции поселка Варгаши. Механический участок расположили в помещениях слесарного и жестяного отделений: наскоро заливали фундамент и ставили станки. Одновременно возводились и стены новых цехов

По приезду, отец и старшая сестра Александра Ефремовича, Евгения Ефремовна Бельчакова 1925 г.р., сразу же приступили к работе. Бывало, что по двое-трое суток они не приходили домой, а Санька снова, как прежде в Торжке, бегал несколько километров - носил им обед. Весной 1942 года Варгашинский

завод противопожарного оборудования начал выпускать продукцию. Зимой делали автоцистерны на полозьях для подвозки горючего к линии фронта, осенью – цистерны на колесах, а летом – на шасси автомобилей ЗИС-5, которые пригоняли с Миасского завода. Основным же изделием были корпуса фугасно-осколочных авиабомб ФАБ-100. Работа эта была очень тяжелая и трудоемкая. На первых порах завод выдавал по 60 авиабомб в сутки.

В 1944 году Бельчакову - младшему исполнилось четырнадцать, и отец устраивает сына на лето сторожить огороды заводчан.

– Это сейчас здесь все застроили, а раньше вокруг завода пусто было, вот рабочие и сажали огороды: картошку, капусту, - рассказывает Александр Ефремович. – Ночью – сторожил, а днем, мы, мальчишки, в большом сарае, что стоял на месте теперешнего заводского детского сада, пилили маленькие чурочки для газогенераторного трактора и единственной автомашины на таком же двигателе. В основном же все перевозки по территории завода были на подводах, запряженных быками.

Осенью того же года Ефрем Александрович договаривается с начальством и сына берут учеником сварщика в литейный цех под начало Константина Михайловича Козлова.

– Если варить было нечего, нас посылали то компрессоры чинить, то цистерны испытывать. Работы всегда хватало – без дела не сидели. А потом произошёл со мной вот такой случай. Наши сварочные костюмы были пошиты из ваты и покрыты марлей. Во время сварки кто-то из сварщиков стал выбивать из держака остаток электрода и этот горячий «огрызок» прилетел мне прямо на спину, и вата на фуфайке загорелась. Обошлось, потушили. Но, аккурат в это время, в цех пришел отец, увидел он такое дело и сказал: «Хватит!» - продолжает свой рассказ Бельчаков. – И забрал меня к себе учеником в отдел главного механика, где сам работал токарем. Случилось это в январе 1945-го. На новом месте Александр освоился быстро и вскоре стал работать самостоятельно, выполняя различные заказы...

А потом пришла долгожданная Победа. У маленькой «проходнушечки» собрались все рабочие завода. Одна из работниц, срывая голос, кричала: «Победа! Победа!» Даже суровые мужчины и те не скрывали слез радости. После окончания Великой Отечественной, вместе со всей страной завод стал перестраиваться на выпуск мирной продукции: начал выпускать автобензоцистерны. Первой машиной была ПМЗ-7 с деревянной кабиной и ящиками для оборудования.

В 1950 году Бельчакова младшего призывают в ряды советской армии. Три года он прослужил в Германии, а когда демобилизовался и захотел снова вернуться на завод – не тут-то было.

– Устроиться снова на завод мне помог отец. В тот же отдел главного механика, токарем. И надо же, через пару месяцев отца назначают начальником отдела, а родной сын тут же работает. Не положено! Нельзя, панибратством пахнет! Так я сначала оказался в инструментальном цеху, а затем – в механическом. Это был 1954 год. В 64-м ушел на пенсию отец. Вместе мы проработали на заводе 17 лет.

Старые довоенные станки были очень громоздкими. По воспоминаниям Бельчакова работал он на ТТ-1627, задняя бабка которого весила 80 килограмм, и чтобы зацентрировать или просверлить деталь, толкать ее надо было вручную. От постоянной нагрузки воспалился у Александра Ефремовича локтевой сустав и в 1967 году руку ему прооперировали. Работать на станке в полную силу Бельчаков уже не мог. В 1968 году его назначают мастером механического участка, в 1983 – мастером смены, а в 90-м – Александр Ефремович выходит на заслуженный отдых. Сорок три года жизни отдал наш герой Варгашинскому заводу противопожарного и специального оборудования!

Вместе с ним на предприятии в те годы трудились Анатолий Степанов, Юрий Миненков, Юрий и Елизавета Семеновы (муж и жена), Иван Шульгин, Клавдия, Леонид и Василий Шеленковы (мать и сыновья), Юрий и Елена Поляковы (муж и жена), Аркадий Иванович Семенов (начальник механического цеха). И многие другие, чьих имен за давностью лет Александр Ефремович вспомнить уже не в силах.

Со своей будущей женой, Александрой Николаевной Жолниной, Бельчаков познакомился в деревне Варгаши, когда жил там в эвакуации. Вместе супруги уже 66 лет! Сиротская судьба досталась Александре. Когда девочке было всего два года – умирает от тифа мать, а потом попадает под репрессии отец. Воспитывал ребенка дядя – Прокопий Федорович Чунтонов, да и того потом призвали на фронт. С десяти лет Александра стала работать наравне со взрослыми то в поле, то на кирпичном заводе, и более тридцати лет проработала Бельчакова рядом с мужем в механическом цехе сверловщицей. Их сын Владимир Александрович Бельчаков также посвятил свою трудовую жизнь заводу – трудился фрезеровщиком. Общий трудовой стаж династии Бельчаковых на Варгашинском заводе противопожарного и специального оборудования составляет более 140 лет!

– Я эти фотографии из шкафа уж и не помню, когда доставал, – восклицает Александр Ефремович, перебирая в руках старые пожелтевшие от времени заводские снимки, – вот только вы их и подняли, – обращается он ко мне, а в глазах легкая грусть с искорками счастья оттого, что его вспомнили, и он вспомнил.словно вся жизнь прокатилась в памяти за короткий час нашей беседы...

Нагрудный знак «Отличник социалистического соревнования» (1955 г.), медаль «За трудовую доблесть» (1966 г.), знак «Победитель социалистического соревнования» (1973–74 г.г.), медаль «За доблестный труд» (1970 г.), знак «Ударник одиннадцатой пятилетки» (1985 г.), медаль «Ветеран труда» (1985 г.), звание «Почетный мастер Минстройдормаша» (1988 г.), медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 г.г.» (1999 г.) и целая кипа всевозможных грамот, благодарностей, дипломов – напоминание о трудовых заслугах. Ах, как же давно это было! Благодаря этим документам мы знаем, что имя Александра Ефремовича Бельчакова было не единожды занесено в заводскую Книгу почета.

И сегодня, в лице Александра Ефремовича, мы говорим большое спасибо каждому ветерану завода, чья жизнь и судьба самым тесным образом переплелись с историей завода в период Великой Отечественной войны и в послевоенные годы.

Фиала БАСКАКОВА

Калинина Пелагея Петровна

Калинина Пелагея Петровна родилась 8 июня 1930 года в деревне Марай Половинского района в многодетной семье Евстафьевых. Всего детей в семье было 8 человек – 7 сестёр и 1 брат, Пелагея была младшей. В школу пошла в 9 лет в 1939 году. Когда началась война, ей было всего 11 лет. Ребята чем могли, помогали взрослым, летом пололи сорняки, осенью собирали колоски на колхозных полях. Летом ели грибы, ягоды. Стряпали хлеб из лебеды и крапивы. Собирали мороженую картошку на полях. Не было соли – ездили на солёное озеро, набирали воды, выпаривали воду и оставалась соль. В 1943 году отца забрали в трудармию в город Челябинск на завод, там он проработал по 1945 год.

В 1944 году Пелагея пошла работать няней в детский сад. На 70 детей их было всего две девочки – нянечки и одна женщина – воспитатель. Кормили, играли с детьми, укладывали их спать. В 1945 году вновь пошла в школу и окончила 7 классов. В годы войны жили в небольшом доме и приютили семью беженцев из 6 человек. Так и жили – 12 человек, все вместе.

Мужчин в колхозе было очень мало после войны. Поэтому в 1950 году молодых девушек отправила учиться на трактористок. С 1951 года по 1956 год Пелагея работала на тракторе (пахали, сеяли, убирали хлеб). Зимой занимались ремонтом тракторов.

В 1956 году вышла замуж, родила двух детей. В 1962 году умер муж, Пелагея так никогда больше и не вышла замуж, воспитывала детей одна. Бралась за любую работу в колхозе, затем это стал совхоз Комсомольский Половинского района. В 1970 году семья переехала на постоянное место жительства в Варгаши. Пелагея Петровна устроилась на птицефабрику птичницей. С 1977 года по 1985 год работала на Варгашинском заводе ППО, откуда и ушла на заслуженный отдых.

Пелагея Петровна в 1976 году была награждена медалью «За трудовое отличие», в 1985 году медалью «Ветеран труда». Имеет юбилейные медали – 50 лет, 60 лет. 65 лет. 70 лет. 75 лет Победы в Великой Отечественной войне.

Я помню всё...

Утро 22 июня 1941 года для ребятешек из Малого Шмаково началось как обычно: еще по холодку все дружно отправились на колхозное поле полоть сорняки – осот норвил задуть молодые пшеничные всходы. Помогать взрослым в поле или на ферме для колхозных детей было делом привычным. Фрся с подружками уже вовсю трудились, когда, словно из ниоткуда, появился бригадир-учетчик и сдавленным голосом объявил, что началась война...

И вот, спустя более семидесяти лет с той трагической минуты, я сижу в доме Ефросиньи Сергеевны Лазаревой, ныне жительницы села Ошурково Варгашинского района. На плите русской печки в небольшой кухне с присвистом шумит чайник, о ноги приветливо трется серый кот, а в доме пахнет овечьей шерстью – Ефросинья Сергеевна большая мастерица по части вязания носков и варежек, и катания валенок.

Хозяйка угощает меня кофе и рассказывает...

– В ту пору мне было всего 12 лет. Мы сразу-то и не поняли, что произошло, а бабы заголосили и мы, глядя на них, тоже стали реветь... страшно стало, – не сдержав эмоций от нахлынувших воспоминаний, Ефросинья Сергеевна заплакала, но продолжила свой рассказ. – Не могу говорить даже... А потом стали мужиков забирать... Помню, у нас в деревне Михаил Степанович Шмаков да Иван Григорьевич Предеин жили, они куда-то поехали, так их прямо с дороги завернули и сразу на фронт отправили. А кто в действующей армии служил, так домой только через семь лет воротился, да не все.

Раньше, в деревнях, семьи были большие, рожали «сколь Бог пошлет».

– К началу войны у моих родителей Сергея Кузьмича и Фёклы Михайловны Черновых было пятеро детей и все мал – мала меньше. Сестра Павла родилась в 1927-м, я – в 29-м, Валентина – в 33-м, брат Петр – в 36-м, а Иван – в 39-м году. Без войны трудно жили, а уж как война началась, так совсем тяжело стало. Отец работал конюхом в колхозе и был мастером по валенкам (от него-то и я научилась). Я, мама да сестры вечерами теребили шерсть – убирали шишки репейные, мусор, а он валенки катал. Затем «парил» их в бане, баня топилась по-черному. За валенки люди кто продуктами, кто сеном, кто еще чем рассчитывались, тем и жили. Помню, рань, мы, дети, еще спим, в дверь постучат – блинков принесли или кашки какой, а мы и радехоньки.

Позабыть о том, как провожали на фронт мужей, сыновей, братьев нельзя и через всю жизнь. Горше этой минуты, только известие о смерти.

– Помню, – и горькие слезы снова покатались по щекам Ефросиньи Сергеевны, оставляя влажный след в глубоких морщинах, – мы все стояли за оградой дома – мама и пятеро ребятишек. Стоим плачем в голос, а отец взял на руки Ванечку, прижал к себе, поцеловал, сказал маме, чтобы берегла нас. Потом отдал брата маме, обнял всех напоследок, отвернулся, сел в телегу и его увезли... Было это в 1942 году, почему сразу, в начале войны, отца не забрали – не знаю.

Когда, где и при каких обстоятельствах погиб рядовой Красной Армии Сергей Кузьмич Чернов семья так и не узнала. В тот же год пришло известие, что он пропал без вести. Фёкла Михайловна замуж больше не вышла, она до конца своих дней продолжала ждать мужа с войны...

С началом Великой Отечественной войны детство закончилось для тысяч детей Советского Союза. Вот и Фрося окончила всего четыре класса местной школы. Когда отца забрали на фронт, она в школу больше не ходила, а только работала.

– Всё помню, всё. У нас в деревне одни бабы с ребятишками, да старики остались, вот мы и работали. Сколько прошла всяких работ уж и не сосчитать. Учиться больше так и не пришлось, возможности никакой не было. Надо было работать в колхозе да еду добывать для себя и младших детей. Весной, когда хлеб сеяли, мы с подружкой Анной Петровной Шмаковой, она сейчас в Шаствово живет, ходили землю в поле боронить. Запряжем корову в ярмо – одна ведет, а другая подгоняет. В уборку на току работали. Раньше хлеб прямо в поле сушили, сушилка из камней была сделана. Камни на солнце нагреются, на них зерно набрасывают да потом переворачивают. А меня, как грамотную сразу к весам поставили, учет вести. Командовал нами старичок Федор Ляхов. Позже работала учетчицей в тракторной бригаде, весовщицей, зав. фермой была, везде работала, куда ни посылали. Работали с раннего утра и пока солнце не сядет, а

по вечерам пряли шерсть, из готовых ниток вязали рукавицы да носки для бойцов Красной Армии. Вязаное собирали и отправляли на фронт.

Вспоминаю кадры из фильма про войну: за столом много ребятишек, а на столе чашка с «печенками», и глаза голодные-голодные, и «печенок» даже по одной на всех не хватает...

– Всяко было. Летом траву в поле собирали, жабрей называлась, такая мелкая-мелкая была. Намелют ее, нам дадут. Мы наедемся этого жабрею, у нас с него ноги-то ни в какую сторону и не шагают, как парализованные. Ну, потом проходило. Грибы, ягоды в лесу собирали, колоски в поле, а зимой – картошку из-под снега.

За деревней колхоз сажал картошку и уж после того, как урожай соберут, все равно что-то в поле да оставалось. Младшая сестра Валя, всю зиму ходила по полю с лопатой, ломиком и топором. Снег лопатой отгребет, найдет, где куст картофельный остался, топором да ломиком землю раскрошит, в ведро мороженую картошку вместе с комьями земли сложит и домой несет. Дома мамка землю отмоет, картошка растет. Она в эту кашу отрубей намешает, да и лепешки печет...

Ах, каким замечательным был этот день!

– Как Победу объявили, мы, опять-таки, в поле были. Принес нам эту долгожданную весть Филипп Афанасьевич Костромин. Подошел, бежать-то не мог – на костылях, раненый с войны прибыл, улыбается, а по щекам слезы текут, и как закричит: – Война кончилась, бабы! Мы опять же все заплакали, зарадовались...

Когда в 1953 году Ефросиньи Сергеевны колхоз открыл трудовую книжку, то в нее «сразу шесть годов и девять месяцев стажу записали». А сколько осталось неучтенных военных трудовых, никто не считал. После войны она работала везде, где нужны были руки. Последние двадцать лет до выхода на заслуженный отдых – в кооперации, продавцом.

– Помню, приехали в деревню из управы, из РайПО, председатель да представитель какой-то, и стали собранием выбирать на эту должность человека грамотного (а у меня ж 4 класса!) да честного. Вот меня и выбрали...

Замуж за Геннадия Ивановича Лазарева Ефросинья Сергеевна вышла в 1957 году, но Лазаревой стала только в 1982 –м.

– В семье мужа тоже все пятеро детей в войну без отца остались, жили бедно и тяжело. У меня двадцать пять лет испытательного срока было, – шутит Ефросинья Сергеевна, – только на двадцать пятом году и расписались официально.

Два сына Лазаревых умерли во младенчестве, сам Геннадий Иванович ушел из жизни в октябре 1993 года и с тех пор Ефросинья Сергеевна живет одна. В село Ошурково, поближе к цивилизации, она переехала в 2005 году.

– В М.-Шмаково в войну 70 дворов было, а теперь всего десять осталось. Ни больницы, ни магазина, вот и пришлось съехать. Болеть стала. В прошлом году прихватило так, что уж и не надеялся никто, что жива буду. Три раза в неделю ко мне приходит социальный работник да внук Николай Чернов помогает – сын племянника, он почти вырос около меня.

Ефросинья Сергеевна – человек активной жизненной позиции. Неоднократно односельчане избирали ее депутатом Ошурковского сельского Совета народных депутатов. За добросовестную деятельность на этом ответственном посту она в 1987 году была награждена Почетной грамотой. Четыре года возглавляла первичную ветеранскую организацию села, за что также отмечена грамотами и Благодарственными письмами.

Ветеран труда, труженица тыла Ефросинья Сергеевна и на девяносто третьем году жизни продолжает оставаться такой же беспокойной, деятельной и активной.

– Годочков-то мне не маленько, а помирать еще не собираюсь. Вот думаю весной ремонт в доме затеять, окошки пластиковые вставить.

Когда мы прощались, то Ефросинья Сергеевна сильно сокрушалась о том, что в деревне нынче «большая разруха». И мне нечего было ответить этой женщине и многим другим, познавшим голод, лишения и изнурительный труд военного лихолетья...

Фиала Баскакова

Молоченкова Маргарита Валерьевна

Родилась 9 февраля 1931 года в Нижегородской области (ныне Кировская область). В семье Варгасовых было четверо детей. Отец был главным агрономом в районной МТС, а мама учительницей начальных классов. Когда началась война. Рите было 10 лет. Летом семья переехала в деревню Кузнецово. Маргарита вместе с одноклассниками помогала колхозникам, ребята пололи и теребили лён, картофель, просушивали сено, вязали и сушили веники для солдат. Начался учебный год. После уроков, а иногда и с уроков ребят снимали, чтобы собрать урожай овощей для фронта. Собранный с колхозных полей урожай сразу отправлялся в город и на фронт. Ни колхозникам, ни детям нельзя было брать с собой овощи. Поэтому приходилось и дома много работать на

огороде. Маргарита Валерьевна на всю жизнь запомнила отцовские слова: «На земле жить - голодать нельзя, но надо обязательно много трудиться».

С колхозных полей шли домой, собирали лебеду, чтобы добавлять её в картофельные очистки и печь хлеб. Всё время были в работе. После окончания школы Рита поступила в Кировский экономический техникум, после окончания которого поступила на работу в банк города Яранска.

В 1954 году молодых незамужних девушек, банковских служащих военкомат направил на работу в Польшу. Маргарита работала в городе Олава, где стояли советские воинские части, в лётной части бухгалтером. Там же в 1957 году вышла замуж, в 1958 году родила дочь.

В 1960 году семья переехала на постоянное место жительства в город Донецк. Муж вышел в отставку и стал работать в аэропорту, для Маргариты работы не было. И когда в 1966 году её пригласили на работу оператором газовой котельной, она, конечно же, согласилась, отсюда же ушла на пенсию в 1987 году. В настоящее время проживает с дочерью в Варгашах.

Счастливая

«Я счастливая! – говорит о себе жительница села Барашково Александра Васильевна Кривоногова. – Мне повезло с мужем, я воспитала хороших дочерей, внуки и правнуки любят меня». Но это счастье шло к Александре Васильевне трудным путем.

6 мая 1928 года в деревне Чурша Кировской области в семье Василия Степановича и Александры Дмитриевны Осколковых родилась девочка, которую в честь матери нарекли Александрой. Саша стала вторым ребенком в семье. Двумя годами ранее родился старший брат Михаил. Крестьянская семья жила как все, без особого достатка, но и не бедствовала, пока не пришла большая беда.

«В те годы очень часто случались пожары, горело вокруг Москвы, – вспоминает Александра Васильевна, – и мужиков из деревни посылали их тушить. Мне было десять лет, когда снова горело и отца, в числе прочих, угнали под Москву. Как загорелась наша деревня, уже и не помню, но сгорела вся. Тушить-то было некому. Тогда впервые видела, как плачут мужики над пепелищем. Шел 1938 год, нам пришлось сняться с нажитого места и переехать к родне в село Барашково. Как было тяжело, и вспоминать без слез нельзя!» Несмотря на все трудности, семья Осколковых продолжала расти. В том же году родилась Нина. Жизнь постепенно налаживалась. Все надежды разрушились в тот миг, когда объявили, что началась война с фашистской Германией.

«Над деревней стоял бабий вой. Снова забрали всех мужиков. На фронт ушли отец и Миша, который прибавил себе два года. Мама горько плакала, не зная, что делать с тремя детьми: мне – 13, Нине – три года, а Марии, родившейся перед самой войной, и года не было. В 1942 году от тяжелой работы и голода мама сильно ослабла и заболела. Болезнь легких сожгла её изнутри за неделю. Вскоре после нее умерла от дизентерии и Мария. Я и Нина остались одни».

Маленькую Нину определили в детский дом в Варгашах, а Александру взяли к себе в няньки родственники. Тетка работала в промартели, туда же пристроила и Сашу, которую мама научила рукоделию. Школу пришлось оставить. С раннего утра и до поздней ночи женщины в артели пряли шерсть, вязали носки, платки и варежки для фронта и детских домов. После работы девочка нянчила хозяйских детей.

«Я очень скучала по своей сестре. И летом, и зимой ходила из Барашково в Варгаша пешком, чтобы только увидеть ее. Обнимемся, наплачемся, и иду обратно. Сколько раз коленки себе обмораживала!»

Была в деревне у Александры еще одна родня – дядя Афанасий и тетя Поля Базановы. Пожалевши девочку, они забрали её к себе.

«Мы с тетей пряли лен. Я и нитку у неё крутить выучилась. Бывало, тетя с дядей уже спать вечером лягут, уже тетя и проснется, поспав, а я все сижу за прялкой. Так мне хотелось всю куделю допрясть, и ничего, что утром снова на работу в артель».

В 1944 году Александру хотели отправить учиться на трактористку, но как раз в это время, по ранению пришел в отпуск отец. Василий Степанович не отпустил дочь, боялся, что после войны возвращаться будет некуда и не к кому.

Василий Осколков вернулся с фронта в 1946 году после окончания Второй мировой войны. Михаил Осколков – погиб на полях сражений смертью храбрых.

«Когда отец вернулся домой, я уговорила его забрать из детского дома Нину, и мы стали жить втроем. Почти сразу он женился на молодой. Анна Ефимовна родила отцу еще пятерых детей. Мне снова пришлось быть в няньках. Когда папа умер, я уже и не помню».

Петра Кривоногова, будущего супруга Александры, забрали на фронт в 1944 году, а вернулся он в родную деревню только в 1951-м. Шесть долгих лет молодые писали друг другу письма... Расписались, свадьбы не было, зато были любовь и согласие. Сначала жили со свекровью, а позже Петр Прокопьевич собственноручно срубил и поставил пятистенки, в котором супруги счастливо прожили тридцать лет и родили четверых детей.

Очередной удар судьбы случился в 1959 году – трагически погибла старшая дочь Кривоноговых – Людмила. Переживать все невзгоды помогали работа в колхозе да любовь мужа.

Вспоминаем Петра Прокопьевича, и на глазах Александры Васильевны снова наворачиваются слезы – в 1981 году его не стало.

«Петя астмой сильно страдал. Пошел вечером проверить, что да как в совхозной МТМ, а баллончик с лекарством дома забыл. Стало ему плохо, домой повернул. Зашел, сел на стул, повалился грудью на стол и все... Так у меня на глазах и умер».

Участник Великой Отечественной войны, младший сержант Петр Прокопьевич Кривоногов был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», медалью «За победу над Японией», знаком «25 лет Победы в Великой Отечественной войне» (за доблесть и отвагу), медалями к юбилейным датам Победы.

Всю свою жизнь Александра Васильевна много и трудно работала. На ферме была и дояркой, и скотником, и телятницей. Даже на зоотехника выучилась, но только поработать в ученой должности ей не пришлось. Перед самой пенсией, когда уж совсем не стало сил и здоровья, Александра Васильевна трудилась на нефтебазе заправщицей. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 года она награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», за труд в мирное время – ей присвоено звание «Ветеран труда».

«Я счастливый человек, – говорит в свои 93 года Александра Васильевна. – Мне повезло с мужем, я воспитала хороших дочерей Зину, Альбину и Ирину, внуки и правнуки любят меня. На днях правнучка Яна приходила и принесла мне целое ведерко лесной ягоды. Сама собирала, ягодку к ягодке. Я и варенье сварила, и пирожков испекла».

Как, пережив столько трудностей и потерь, можно быть счастливым человеком, спросите вы? Не знаю. Но часто ловлю себя на мысли, что люди, пережившие войну, очень не похожи на нас, сегодняшних. Они как-то по-особенному умеют ценить жизнь и радоваться ей. У них добрые и светлые лица. Пережитые трагедии не обозлили их, а только сделали сильнее духовно. Нам есть чему учиться у этих людей.

Фиала Баскакова

Шарова Фаина Алексеевна

Шарова Фаина Алексеевна родилась 15.01.1932 года на станции Зырянка Юргамышского района Челябинской области в многодетной крестьянской семье Алексея Степановича и Марины Ивановны Патраковых. В семье родилось 11 детей, но в живых после войны осталось только семь человек – три брата и четыре сестры. На начало ВОВ Фаине было 9 лет. Закончив 5 классов, с 11 лет она вынуждена была пойти работать в колхоз, чтобы помочь матери прокормить семью. Вместе со взрослыми, дети всё лето работали в поле: пололи пшеницу от осота, садили, пололи и копали картофель, свеклу, убирали, гребли солому и еще много, много чего приходилось им тянуть на своих хрупких, детских плечах. Зимой Фаина нянчилась с грудными детьми, пока матери ходили на работу.

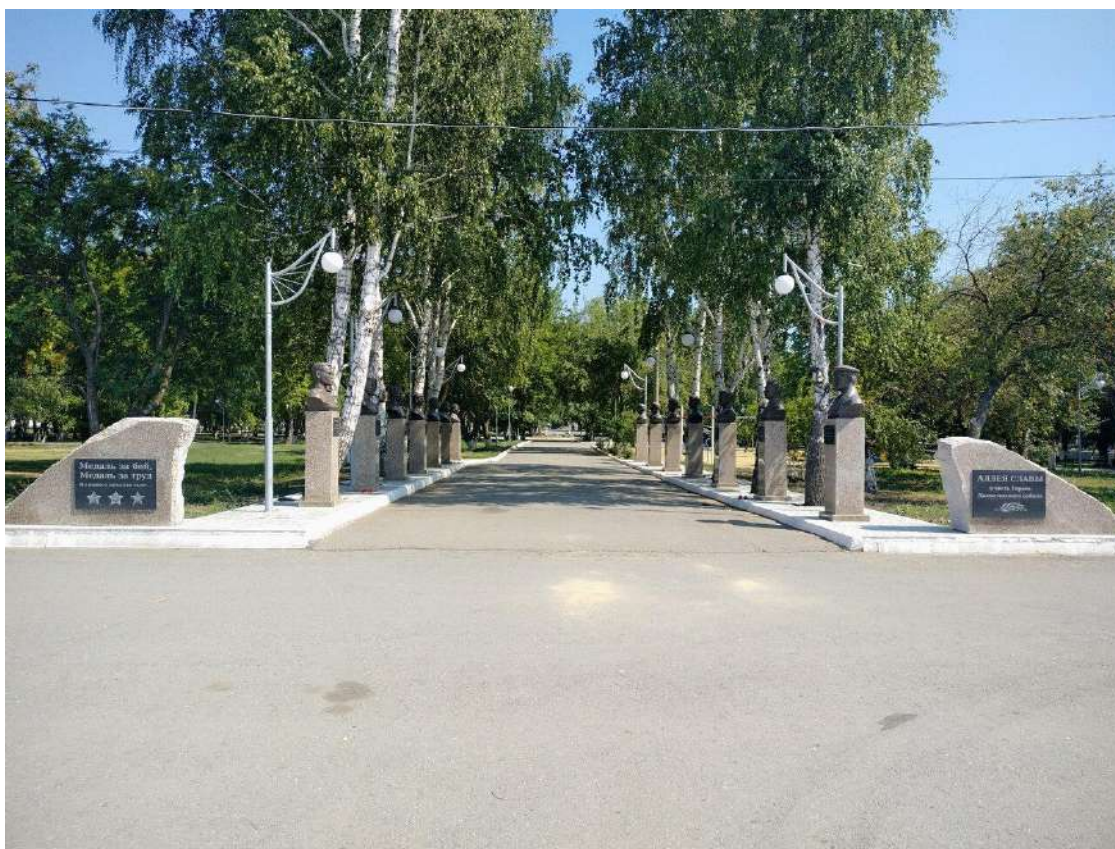
Отец Фаины так и не вернулся с войны, в июле 1943 года он пропал без вести. Матери приходилось работать днем на ферме, а ночью сторожить склады, и вся забота о семье легла на плечи старших детей, в т.ч. и Фаины. В 1946 году Фаина начала работать в яслях ст. Зырянка нянечкой, завхозом, а после окончания курсов с 1947 года – воспитателем младшей ясельной группы.

В 1951 году Фаина пошла работать дояркой на ферму и до замужества работала дояркой. В 1954 году вместе с мужем уехала жить в Шумиху, где работала на маслозаводе. В 1958 году переехали жить в Варгаши Курганской области, где Фаина устраивается на Варгашинский элеватор на чисто мужскую специальность – обмотчицей моторов в электроцех, где работали только мужчины. 28 лет Фаина Алексеевна работает на этой должности беспрерывно. Кроме того, занимается активно и профсоюзной деятельностью. Вырастила двоих детей – сына Владимира и дочь Ирину. После выхода на пенсию она более 6 лет работала вахтером в Варгашинском СПТУ-12. Всего общий трудовой стаж Фаины Алексеевны Шаровой 46 лет 8 месяцев.

За добросовестный и многолетний труд Фаина Алексеевна имеет много Почетных грамот от Варгашинского элеватора, также от управления сельского хозяйства по Курганской области, Администрации Варгашинского района, неоднократно поощрялась премиями, грамотами от профсоюза. Она награждена медалью к 100-летию В.И.Ленина, значком Ударник коммунистического труда и четырьмя юбилейными медалями в честь Победы в Великой отечественной войне.

И до сегодняшнего дня она социально активна, читает газеты, смотрит и обсуждает политические передачи, гуляет, встречается с подругами. Участвует в жизни своей семьи (у нее 2 детей, 5 внуков, 6 правнуков), помнит все дни рождения своих близких. С Днем рождения Фаину Алексеевну все дети и внуки стараются поздравить лично. В январе 2022 года ей исполнилось 90 лет, и вся наша большая семья чествовала бабушку Фаю с этим юбилеем!

ДАЛМАТОВСКИЙ РАЙОН

Аллея Героев в г. Далматово

Алевтина Дмитриевна Фёдорова

Родилась 5 июля 1939 года в селе Красноисетское.

Со слов мамы: папа после финской каждое лето находился в военных лагерях, обучая молодёжь военному делу. Он был в звании младшего лейтенанта.

В июне 1941 года папа сообщил, что их состав будет проходить через Шадринск. Мама оставила нас у родителей мужа и уехала в Шадринск. Последние слова папы: «Катя, береги дочерей». Маме шел 19-й год, и нас было двое с сестрой. Мама осталась жить в семье родителей папы. Семья была большая, но мы всегда были среди взрослых, забота о нас была постоянная.

Помню, как мама привела лошадь, запряжённую в сани, закутала нас с сестрой и как два воробушка повезла на прививку в мед. пункт. Мои впечатления: «Очень светло, чисто, запах лекарства. Мне кажется, что мы даже не плакали, какие там были хорошие тёти».

На всю жизнь запомнила оладушки из мороженой картошки. Бабушка утрами баловала сухарницей (не вспомню, сухари ли это были). Но тоже было вкусно.

Часто вспоминаю бабушкины руки. Мы с ней спали на печи, и перед сном я трогала её натруженные руки с толстыми венами. Так казалось, пальчики-то маленькие были.

Вскоре мы с мамой переехали к её матери, бабушке Агафье. С ней жил старший брат мамы. Он был на «брони» и с семьёй уехал работать на завод в Шадринск.

Вспоминаю, что летом я посещала колхозные ясли. Здесь был вкусный запах еды, и ещё запомнился кисленький вкус киселя сваренного из отрубей. Как сейчас вспоминаю прогулки в поля. Тётя Маня – воспитатель ведёт детей по полевой дороге, справа колосья выше их с голубыми цветочками у дороги. Мы не знали как там на фронте шла война, но почему-то боялись, когда высоко в небе пролетал самолёт. Мы бежали и прятались за тётю Маню. Спали на чистом полу, подстилали какие-то одеялки, укрывались платками от мух.

Потом мама отвела нас в школу в первый класс, с сестрой учились в одном классе. Видимо, маме было так материально выгодно, книжки общие, сумка из тряпок сшитая одна. Только научились немного читать, любимым местом в деревне стала сельская библиотека, руководил которой бывший фронтовик после ранения. Он любил литературу и этому научил нас. Моей любимой книгой стала «Васёк Трубочёв и его товарищи». Николай Афанасьевич прекрасно играл на баяне. Мы учили стихи, песни, ставили небольшие инсценировки и выезжали с концертами по колхозным бригадам.

Рано начали помогать колхозу своим детским трудом. Заготавливали веники для овец. Помогали взрослым высаживать рассаду капусты, помидор. Мальчики в бочках возили воду, девочки разливали по лункам. В шестом классе возили волокуши на сенокосе, подскребали сено.

Да и по дому помогали маме. Бабушка уже умерла, мама целыми днями была на работе. Вся домашняя работа была распределена между мной и сестрой, она ухаживала за коровой, я – носила дрова, воду, поливала грядки, подметала двор.

Куручкина Галина Николаевна

Родилась 29 июня 1937 года в с. Красноисетск (Притыка) в семье простой крестьянки Бобровой Марии Тихоновны.

Воспитанием в основном занималась бабушка Боброва Ефросинья Фёдоровна, т. к. мама почти сутками была на работе. Отголоски трудного военного детства навсегда остались в моей памяти. В лесу не было листьев на боярышнике, т. к. мы, дети, бегали в лес специально собрать лист, а потом сушили, мололи и в муку добавляли. Отчётливо помню, как ложилась спать на пол под одеяльце и ждала когда хлопнет оградная дверь. Это мама пришла с работы и в бумажке принесла или коLOB или частицу маленькую мяса. Это из супа, что давали ей в поле на работе. Всё-таки, немного подкармливали.

Бывало, мама брала с собой на сенокос возить на волокушах сено. (Это две берёзы, срубленные и связанные верёвкой), а ноги у меня не доставали до стремян, так их привязывали к так называемым оглоблям, это чтобы я не упала со спины лошади и не ушиблась. За эту работу начисляли трудодни, но жить всё равно было трудно и голодно.

Чтобы выжить держали корову – это в те времена поилица и кормилица. Молоко за 10 километров по Заречью пешком с бабушкой ходили продавать, на то и жили. Место, где держали корову, назывался хлев. Мы его сами с мамой делали. Выкапывали яму, выплетали плетнём, а крыли пластами, это дёрн брали со степи. Так делали многие. Даже сенки у нас тоже периодически покрывали пластами, где пробегала вода после дождя. Вся степь была усеяна квадратными ямками. И когда я, будучи уже взрослой, бывала на вокзале и, видя состав с лесом или тёсом, мечтала: «Эх! Нам бы в деревню хотя бы один такой вагон лесу».

Баня у нас тоже была выкопана в земле, оплетена плетнем и обмазана глиной с навозом. И каменку мама сама сложила.

Когда мама была дома, было повеселее, но их, женщин, под руководством одного мужчины отправляли на лесозаготовки, приезжали они домой измождённые, худые в лаптях и драной одежде. И со вшами. Тогда сразу в баню и меняли одежду, а ту сжигали. После лесозаготовок долго приходилось приходиться в себя и снова выходить на работу в колхоз.

В 1943 году пошла в 1-й класс Красноисетской начальной школы. Школьные сумки были сшиты из тряпочек. Писали куриными перьями, а чернила были из сажи. Обыкновенное перо было в радость, если удавалось где достать, то ты герой. В школе иногда давали по черпаку похлёбки. Муки маме давали мало, хотя трудней у неё было намного больше некоторых, т.к. она всегда была передовая. Всем классом ходили собирать колоски и мороженую картошку, которую выпаживали при вспашке картофельного поля. А колоски мололи на жерновах и пекли лепёшки. Бывало и отравлялись, потому что они уже были плесневелые, но что делать, хотелось есть.

После войны училась в семилетней школе, которая была в 5-ти км., в селе Затеча. Мы, десяти- одиннадцатилетние дети ходили пешком. Боялись вол-

ков, жгли резину, а иногда просто громко кричали, т. к. ходили гурьбой, заходя друг за другом по верхней и нижней улице. Хотя родители устраивали на квартиры, но мы всё равно убегали домой, интернатов не было. Учителя для нас были самые близкие родные люди. До сих пор помню: Марию Павловну Кочеву, Лидию Васильевну Романенко, Анну Еремеевну Шавкунову. Мы их очень любили, им доверяли и мечтали на них равняться.

В 8-й класс пошли учиться в Далматовскую среднюю школу, но платить было нечем и пришлось учёбу оставить. Такая же участь постигла и с педучилищем. Экзамены сдала успешно, но проучилась только два семестра в п. Юргамыше. Жить было не на что, т.к. мужчины в семье не было, и жили мы на пенсию бабушки, которая получала за погибшего сына Боброва Александра Тихоновича (погибшего в июле 1941 года). Оставить учёбу и тут пришлось.

Поступила на курсы трактористов в Красноисетской МТС. Закончила и стала работать на прицепе. Было очень трудно, но я получала зарплату, стало полегче жить. В колхозе «Путь к коммунизму» проработала я с 1956 по 1960 гг.

В 1959 году вышла замуж за Курочкина Геннадия Афанасьевича. Работала уже зав. клубом в с. Красноисетское. В 1969 году заочно закончила Курганское культурно – просветительное училище, получила любимую профессию и заведовала домом культуры в селе. Это далось мне с невероятным трудом, т. к к этому времени у нас с мужем уже было три сына, и благодаря ему я получила образование. Благодаря ему и свекрови – Курочкиной Анны Афонасьевны.

Вроде бы всё шло своим чередом. Муж был передовик – тракторист в колхозе «Путь к Коммунизму», Дом культуры тоже был на хорошем счету. Занимали на смотрах первые места, да и в селе работа шла нормально. Но... всё хорошо не бывает.

5-е октября 1971 года. Роковая ошибка врачей – неправильный диагноз – муж на руках умирает. 50 лет прошло, но до сих пор не могу понять, как я смогла тогда эту трагедию пережить.

Становление парней без мужчины в семье
Тут завидного очень мало.
Папы нет уже в нашей семье
Мы его навсегда потеряли!!!

Встал вопрос – как мне жить дальше?
Ведь жизнь тяжела, она вносит свои коррективы
Надо выстоять, не упасть, суете не поддаться.
Где дорога твоя, где тропинка, как разобраться,
Чтоб детей воспитать и самой не сломаться?

И мы выстояли! Дети получили образование. Все стали достойными людьми общества, у каждого своя семья. Всё, слава Богу, благополучно. Детям я очень благодарна! Я в культуре отработала 38 лет, а, выйдя на пенсию, ещё работала 2,5 года председателем ЖСК своего кооператива №3. В 2007 г. пригласили в совет ветеранов г. Далматово, предложили создать клуб «Ветеран», которому в 2022 г. будет 15 лет. И столько же участвую в фольклорной группе «Ивушка».

В группе «Ивушка» дружили мы с песней
В «Ветеране» проводили досуг.
И посредством такого общенья,
Обретаем друзей и подруг.

Когда исполнилось 70 лет, осенило вдохновение – писать стихи, т.к. за свою бытность сценариев я переписала много. Эта затея мне понравилась и стала писать. Мною издано четыре сборника. В стихах отражены многие эпизоды моей жизни. Посвящаю стихи родным, близким, друзьям, да вообще хорошим людям, встретившимся на моём жизненном пути. К 75-летию Победы я выпустила сборник в стихах «Защитники Отечества» – о своих родных и близких людях – маме, бабушке, дяде, отце, племяннике, муже. – тираж 60 экз.

Мои стихи – «Подружки», «Исповедь», «Дети войны», «С песней по жизни» напечатаны в сборниках:

«О былом и настоящем» – тираж 150 экз.

«Жизнь в стихах» – тираж 60 экз.

«Стихи – написанные сердцем» – тираж 40 экз.

И ещё «Частушки» в количестве 200 экз. Это моё хобби.

В настоящее время принимаю участие в проектах:

- 1) «Малый город – большая история» – совместно с Татьяной Мокрушниковой;
- 2) «Дети войны» – возглавляет Кузьминых Татьяна Михайловна;
- 3) «Литературно-музыкальная гостиная» – посвящена творчеству местных поэтов. Ведёт Мокрушников Т.А.

Конечно, путь пройден большой, можно сказать огромный, и есть награды: «Победитель соц. соревнования» (1973 год), «К 100- летию В.И.Ленина» (1970 год), «75-летие Великой Победы», «К юбилею Далматовского района» (90 лет), «Почётный ветеран России» (2016 год), «К юбилею Далматовского района» (95 лет).

Профессия мне в жизнь дорогу проложила
И к совершенству привела.
А сколько жизненного опыта в меня вложила,
Достойную путёвку в жизнь дала.

Дети войны

Наше поколение много испытало
Разруху, голод и войну.
Многие из нас и детства не видали,
Чуть подросли – уже в строю.

И нам ритм жизни изменить нельзя,
Хоть как старайся, но не получается.
Так как воспитаны мы все в войну, после войны
И делать всё по совести стараемся.

Мы с комсомолом все шагали в ногу,
На стройки ехали, на целину,
На тракторах пахали и на комбайнах жали-
Преследовали цель одну:

Чтоб жилось нам мирно и спокойно,
Трудились все не покладая рук,
К социализму шли, но было и такое,
Что к коммунизму повернули вдруг...

Но, тем не менее, мы интересно жили,
Стремилась к знаниям всегда,
И очень дружбой дорожили,
Друзей не предавали никогда.

Веселья, смеха и улыбок было много,
Все праздники встречали сообща,
Гуляли шумно – всем селом,
В почёте русская гармонь была.

От воспоминанья тех времён бывает грустно,
И было это всё не так давно.
А вот сейчас другие времена настали,
Но, почему – то, поколению этому такое не дано.

Галина Николаевна Курочкина.

Осипов Станислав Сергеевич

Я родился 30 января 1937 года в семье учителя Сергея Ивановича села Затеченского Далматовского района. За неделю до войны умер мой дед, отец моей матери. Приехала вся родня. Все плакали, я больше всех. Он был для меня самым родным человеком.

Не успели деда похоронить, началась Великая Отечественная война. Это я хорошо помню. Отец и три маминых брата ушли на фронт, а так же мужья трёх сестёр, которые не пришли с войны. Во время войны у нас жили две маминых сестры и к нам ещё поселили женщину из Москвы. У неё были сын и дочка. Было очень тесно, но жили дружно и мирно. Было голодно. Помню, как мололи на жерновах ягоды боярки. Искали и ели, что возможно. Всё пережили.

В 1943 году я пошёл учиться в Затеченскую семилетнюю школу. В 1945 году отец пришёл с фронта и стал учить нас математике. В 1951 году отца перевели работать в с.Першино. Я окончил семь классов и поступил в Шадринский автомеханический техникум.

После окончания техникума призван в ряды Советской Армии, где прослужил 3 года.

После службы в Армии, поступил работать на завод «Молмашстрой», который впоследствии переименован в завод «Старт». Работал техником-технологом. Отвечал на предприятия за осуществление и разработку технологических процессов.

Женился, жена медработник. У нас дочь Ольга, которая тоже получила образование и работает. Продолжил учёбу в Курганском машиностроительном институте (заочно).

В 1972 году окончил и стал работать инженером –конструктором. В отделе главного технолога проработал до пенсии.

В июне 2021 года овдовел.

Чадина Нина Георгиевна

Чадина Нина Георгиевна (Мехонцева), родилась 23 августа 1938 г. в с. Любимово бывшего Уксянского района. Родители: Мехонцев Георгий Павлович и Мехонцева Мария Михайловна. Детей нас было двое. Я – старшая сестра и младшая Раиса с 1941 г. рождения. В семье ещё жила бабушка Анна Григорьевна – мама нашего отца. До войны родители трудились в колхозе «Свобода», отец трактористом, мама дояркой. В 1934 году отец ушёл служить в Красную

Армию на Тихоокеанский флот. По окончании службы в армии отца пригласили в органы МВД.

Война. Сначала у папы была бронь, он служил в милиции с. Уксянское. А в 1942 году папа ушёл на фронт. Мне было тогда 4 года, но я отлично помню этот момент. Народу было много около райвоенкомата, взрослые, дети и военные. Такая тяжёлая обстановка. Папа у нас был оптимистом, добрым, весёлым человеком. Чтобы как то разрядить обстановку, он взял гармонь и заиграл. И тут раздался рёв и вой, причитания! Я маму спрашиваю, почему все плачут, надо петь и плясать. Мама ответила: «Наш папа идёт на войну, его увозят на фронт». «Фронт» я представляла, как езду на телеге. Тут главный командир крикнул, что надо всем строиться и отправляться в дорогу. Все пошли вслед за отцами. И мы с мамой тоже пошли. Проводили их за деревню, долго стояли и смотрели, пока мужчины не скрылись за лесом.

Помню, как мама и бабушка ждали писем с фронта, Бабушка часто молилась, стоя на коленях перед иконами. И нам с маленькой сестрёнкой говорила: «Молитесь Богу, чтобы папа ваш остался живым и пришёл домой». Помню, как мама целыми сутками трудилась. Во время войны она работала на «пожарке» У них была пожарная команда; лошадь и бочка с водой. Они оберегали село от пожаров. На работе давали хлеба – 300 грамм, она его делила нам с сестрёнкой, а сама с бабушкой ела картошку. Помню, стряпали какие – то зелёные лепёшки из травы. Была корова, но всё молоко сдавали государству. Нам с сестрой по кружечке мама нальёт молока, такое оно было вкусное, парное молоко!

Ещё я запомнила, как бабушка вязала тёплые носки и варежки, шила с мамой кисеты - набивали их табаком и отправляли посылками на фронт. Какая была радость, когда приходило письмо от папы с фронта! Папа на фронте был шофёром, возил снаряды и мины на передовую. Много раз колонну грузовиков бомбили фашисты. При бомбёжке папу контузило, он попал в лазарет. Подлечившись, снова встал в строй. Последствие контузии отразились на его здоровье. Победу папа встретил в Будапеште, имеет боевые награды. Вернулся домой в сентябре 1945 года.

Мне уже пора идти в школу, а обуви нет, пошла босиком. Учительница была старенькая Анна Ивановна, она ещё учила моего отца. В 1947 году, когда я уже училась во 2- м классе, у нас была замечательная учительница Мария Варламовна. Я помню на одном из уроков, она нам рассказывала о подвиге девушки – разведчицы Зои Космодемьянской. Мы даже песню о ней выучили и пели.

Село с рассветом вышло из тумана,
Стоял суровый утренний мороз.

Схватили немцы девушку Татьяну
И потащили в хату на допрос.

У ней в глазах бесстрашие сияло,
У ней нашли гранату и наган.
Пытали, но ни слова не сказала,
Не выдала Танюша партизан.

Однажды нам учительница сказала, что завтра пойдём помогать колхозу «молотить» горох. Всем классом мы пришли на склад, там посреди ограды лежал скошенный горох. Мария Варламовна нам объяснила: «Возьмитесь за руки, встаньте пошире, будем петь и плясать, продвигаясь вперёд». Мы запели: «Калинка, малинка моя», и давай топтать ногами. Женщины мякину убирали, а горох оставался. За наш труд дали всем гороху в карманы, да ещё накормили вкусным супом с хлебом. А когда стали учиться в 3–4 классах, собирали колоски, тоже нас хвалили и кормили. Говорили, что мы хорошие помощники колхозу. А когда закончила 7-летнюю школу, каждое лето трудились на сенокосе. Мальчишки возили волокуши, а девочки заскребали сено в валки. Осенью помогали колхозу копать картошку.

В 1956 году окончила среднюю школу. В первый год после окончания школы никуда не поступила учиться. Пошла работать в районное бюро ЗАГС. Через два года поступила учиться в Катайское педучилище, на дошкольный факультет. По направлению работала в д/с с. В.Теча Катайского района. Вышла замуж, родились дети: дочь – Татьяна и сын Сергей.

В сфере просвещения проработала около 40 лет. Многие мои воспитанники – врачи, учителя, воспитатели, военные и др. профессии. Учила детей добру и правде, вежливости, трудолюбию, уважению к старшему поколению.

А сейчас я уже давно на пенсии, но не унываю. Занимаюсь в художественной самодеятельности, пою в вокальной группе «Зауралочка», много лет пела в хоре «Зоренька», посещаю музей, выставки, хожу на разные мероприятия, которые проходят в нашем городе.

Есть у меня внук Павел, правнук Андрей, который пойдёт уже в 6 класс. Занимается спортом, играет в футбольной команде, этому я очень рада.

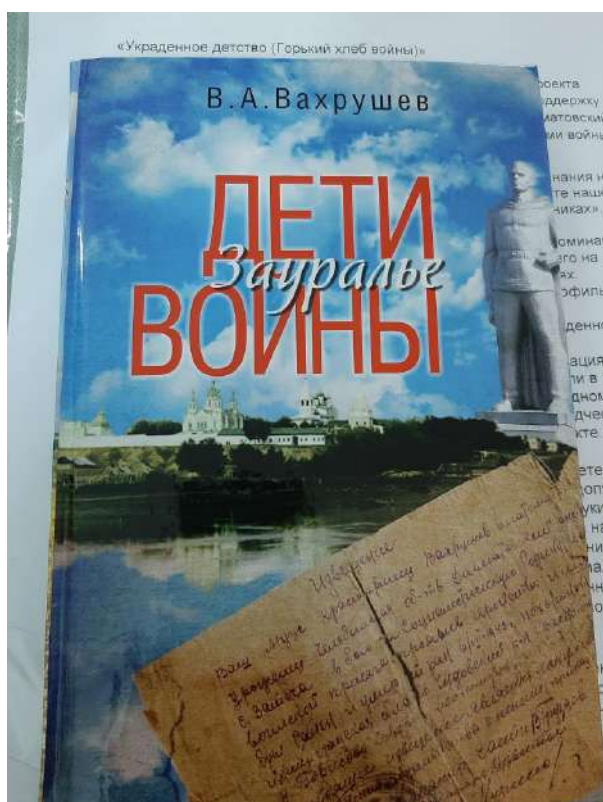
Так уж случилось в моей жизни, я осталась вдовой. Муж раньше времени ушёл в мир иной. Но рядом со мной дочь Татьяна, она помогает мне во всём. Это – жизнь моя и опора.

Пусть будет всё хорошо у этого поколения, чтобы они никогда не знали войны, голода и холода. А у нас жизнь продолжается.

Н. Чадина

На снимке: Осипов В.С., Курочкина Г.Н,
Чадина Н.Г., Куликова М.Г.

обложка книги Далматовского
автора о «детях войны»

КАРГАПОЛЬСКИЙ РАЙОН

Обелиск победителям в р.п. Каргаполье

Бухалко Людмила Петровна

Людмила Петровна Бухалко относится к категории детей войны, у которых отцы погибли на фронте. Ее родители: отец Кожин Петр Филиппович 1918 г.р. и мама Харитина Ивановна 1915 г.р. Родилась Людмила Петровна в Каргаполье 2 сентября 1942 года, где и проживает по настоящее время. Через два месяца после ее рождения отца взяли на фронт, осенью 1942 года, а в 1944 году погиб и похоронен в Латвии. Людмилу и ее сестру Нину с 1939 г.р. растила и воспитывала мама одна – вдова солдата. Сестры знали отца только по фотографии. Нелегко приходилось их семье в трудные послевоенные годы, познали много трудностей, бедность и порой голод. Отца Людмила не знала, но когда подросла немного, помнит, что в село стали возвращаться после конца войны фронтовики. Дети, у кого отцы вернулись, радовались этому. И они с сестрой убежали на окраину села встречать отца. Иногда ждали так долго, что успевали замерзнуть, но так отец и не вернулся. Помнит, что ей очень хотелось гулять, а сестра в то время пошла в первый класс, идти гулять было не в чем. Когда сестра воз-

вращалась, она тут же надевала ее обувь, пальтишко и убегала на улицу. Смотреть на нее было, наверное, смешно: «в больших сапогах, в больших рукавицах, а сама была с ноготок». В доме сохранилась папаха деда, которая была очень старой, Люда любила ее надевать. И одевшись под кавалериста, выходила гулять, вставала у дома и "несла службу". Хотелось, если отец вернется, чтобы порадовался тому, что дочка тоже растет защитницей. Старшая сестра ее ругала за такой наряд, но Людмила стояла на своем.

Мать вырастила и воспитала достойных дочерей. В школе Людмила училась хорошо, участвовала в общественной работе и после окончания школы в 1963 году по путевке райкома ВЛКСМ была направлена на работу в Каргапольский РОВД. Начала работу паспортисткой в паспортном столе, затем получила должность начальника отдела. За свои 31 год службы выдала паспорта в торжественной обстановке тысячам 16- летним гражданам, побывала почти в каждом доме жителей района с проверкой паспортов и паспортного режима, принимала участие в рейдах, оформляла документы, необходимые для выезда за границу.

За свою работу имеет много наград, грамот, поощрений. От первого звания младшего лейтенанта дослужилась до майора внутренней службы.

После выхода на пенсию 20 лет возглавляла совет ветеранов РОВД. Встречалась с личным составом, присутствовала на принятиях присяги. Являлась бессменным организатором и участником всех торжественных мероприятий. Будь то юбилей сослуживцев, либо День пожилых людей или День российской милиции. Писала заметки и статьи о ветеранах РОВД в районную и областную газеты. За безупречную работу с ветеранами награждена орденом «За заслуги», а в 2020 году знаком «Почетный ветеран УМВД по Курганской области». Все эти годы Людмила Петровна является членом районного Совета ветеранов. Активный участник всех районных мероприятий, заводила в ветеранских клубах «Дети войны» и «Душу грей-ка». Участник вокальной группы «Серебряный возраст». За общественную работу с ветеранами района Людмила Петровна занесена в Книгу Почета районного совета ветеранов. Человек она замечательный – мудрая, скромная, всегда готова прийти на помощь. Для молодых является хорошим примером и наставником. Среди ветеранов и населения района пользуется большим уважением.

Куликова Анна Тихоновна

Родилась в 1936 году в Белоруссии.

«Когда началась война, – вспоминает Анна Тихоновна, – мне было 5 лет. Нам было очень страшно, когда стреляли, бомбили, и мы прятались в окопчи-

ках недалеко от жилья. В душе был постоянно страх, что убьют меня или кого-то из родственников.

В деревне нашей Мошевое Костюковского района Могилевской области было 95 хат. Вот женщинам этой деревни вместе детьми пришлось пережить страх, голод и холод. Были случаи, когда фашисты ловили партизан и на глазах жен, матерей и детей устраивали показательные казни (виселицы), а в ответ партизанская месть – смерть фашистам!

В памяти сохранился ещё один страшный случай. Жителей нашей деревни согнали в последнюю хату. Натолкали, как могли, двое суток держали без воды и еды, осталось облить бензином и поджечь, но видно не суждено нам было тогда умереть. Партизаны нас спасли, с ними мы и ушли в лес, и жили до тех пор, пока немцев не погнали обратно. Вернулись на пепелище. Я с тревогой стала искать свою бабушку, которая не пошла с нами в лес. Найти её не было никакой надежды. И какая была радость, когда я нашла её живой!

Взрослые кто как мог стали обустроиваться, а мы, дети, пошли в школу. Голодные, босые, но с каким желанием мы осваивали азы школьной жизни!

Война закончилась, израненный пришел отец с фронта, но даже победный салют и мирный гул самолетов, ещё долгое время вызывал панический страх в душе.

Затем романтика позвала на целину, потом учеба в Курганском сельхозинституте. Все шло хорошо: окончила институт, встретила любовь, вышла замуж, родила любимых детей: дочь, сына. Шло время, сын вырос, и тут ждало меня ещё одно тяжело испытание. То, что отдать долг Родине сын обязан, это я хорошо осознавала, но именно в это время у многих родителей был страх перед Афганистаном. Мысль об Афганистане я гнала от себя, но когда сын прислал письмо с просьбой приехать к нему в Термез, я все поняла.

Что мне пришлось пережить за это время, когда сын воевал в Афганистане, могут понять меня только те матери, чьи сыновья прошли через эту страшную войну».

Сколько страданий выпало на долю этой хрупкой женщины, но не очерствела её душа к людям и своей стране.

В с. Бакланское (родина мужа) она приехала с мужем уже в пенсионном возрасте. Вскоре односельчане поняли, что эта женщина высокого общественного и морального долга. Сама испытав столько горя, она не может пройти мимо беды других людей, поможет словом и делом. Она пользуется большим авторитетом и уважением среди односельчан, они не раз избирали её в сельскую Думу, в Совет ветеранов.

Серебрякова Валентина Евгеньевна

Родилась 19 мая 1938 года в поселке Красный Октябрь.

«Детство было тяжелое для всех детей войны, – вспоминает Валентина Евгеньевна. – Я была трехлетним ребенком, но запомнила, как началась война и стали брать отца на фронт. Меня отнесли к соседям, я плакала, мне дали конфетку и я уснула.

Жили мы у самого леса, на краю поселка, я боялась выйти со двора, в то время ходили нищие, просили милостыню, мы от них закрывались на запор. Чтобы как-то прокормиться, работали на трех огородах, копали землю вручную до мозолей, земля болотистая, летом в бороздах стояла часто вода.

Держали корову, сено возили тоже на ней. Сдавали государству: мясо, яйца, молоко, Себе доставалась шкура от телят, палили, чистили и варили в печке, и ели. Летом питались грибами, ели крапиву, камыш, лебеду, кобыляк во всяких видах. Все время хотелось есть. Хлеб давали по карточкам. На выходные дни давали побольше, мама старалась припрятать, чтобы хватало на все дни, но мы (брат и сестра) находили его и съедали, так как были всегда голодные.

Вскоре пришла похоронка на отца, но мама ещё долгое время отправляла меня в церковь, чтобы я у Бога вымолила возвращения отца. Я очень усердно молилась, но отца мы так и не дождались.

В заключение хочу сравнить жизнь 4-х поколений: родителей, нас– детей войны, наших детей и внуков. Моим детям тоже досталось несладко, росли они без отца, он рано умер, но одно хорошо было, что учились в учебных заведениях бесплатно. Внукам я по-хорошему завидую. Выросли в полных семьях, одеты, обуты, сыты, окружены вниманием и заботой. Поймут ли они нас, оценят ли жизнь своих родителей и их предков?

Ветеран педагогического труда В. Е. Серебрякова (Кириянова)

Сереброва Галина Афанасьевна

Родилась 1 января 1940 г.

«В январе 1942 года, – вспоминает Галина Афанасьевна, – призвали отца на фронт. В семье было трое детей, мама нас перевезла в д. Воронову Каргапольского района к дедушке и бабушке.

Отец воевал в Сталинграде, там же и получил тяжелую контузию. Затем были бои под Курском, освобождал Белоруссию, Польшу, Чехословакию и 1946 году вернулся домой. Мама в годы войны и после работала на тракторе в течение 13-ти лет.

Отец в моей памяти остался хорошим, заботливым и великим тружеником. Работал неистово: днем и ночью, работал до 72 лет. За труд имел высокую правительственную награду – орден Октябрьской Революции. Любовь к труду он передал и мне. За 40 лет я добилась того, что Журавлевский фельдшерско-акушерский пункт стал лучшим в районе. Была много лет призером зональных и областных соревнований фельдшеров на звание «Лучший по профессии». Пять лет была членом ЦК Российского Общества Красного Креста и Красного Полумесяца, делегатом трех его съездов. Как самую ценную реликвию храню диплом и нагрудный знак им. Н.И. Пирогова, врученный за заслуги в гуманитарной деятельности в Союзе Общества Красного Креста и Красного Полумесяца. За 40 лет работы имею более 40 наград и поощрений. Так научили меня работать мои родители: отец – участник войны и мать – труженица тыла.

Жилина (Осинцева) Лидия Дмитриевна

Жилина Л.Д. родилась в феврале 1927 г. Ей только исполнилось 14 лет, когда грянула война. Родилась она в учительской семье, была третьим ребенком. Отца призвали в армию, женщины остались одни. Жилось, как и всем, трудно. В своих стихах она так пишет о тех детских годах:

В годы грозной Великой Отечественной
Труд упорный, нелегкий труд.
Надрывались все, но человеческое
Не утрачивали и тут.

Приходилось с сестрами в школу ходить по очереди. Были одни валенки на троих. Занимались часто дома. Но в школе мама-учительница спуска им не давала, поблажек не делала. Если отвечали на 5, она все равно ставила 4. Очень боялись похоронок. Если приходила похоронка кому-то, переживали всей деревней. Запомнился случай, когда в деревню пришла очередная похоронка ее однокласснику. Он побежал домой, громко плача. Учительница (мама) побежала за ним, а за ними – и остальные дети. Мальчишка упал в своем дворе на траву и так бился в истерике, хватаясь за траву руками. Мама присела к нему, положила его голову себе на колени начала успокаивать.

В школе она училась хорошо, очень любила заниматься спортом. И сразу после школы поступила в Свердловский физкультурный техникум. Училась и там хорошо. Спорт очень любила. И, возможно, благодаря ее успехам в спорте, ее в 1947 г. отправили в Москву на парад физкультурников. Это было незабываемое событие. Приехала молодежь со всего Советского Союза. Почти два месяца шла подготовка к параду. Готовились в воинской части на плацу, ведь все

упражнения, движения физкультурников должны быть отточены до совершенства. Парад принимал сам Сталин. Проходил парад на стадионе «Трудовые резервы».

Потом Лидия Дмитриевна вернулась в техникум, но когда осталось несколько месяцев до его окончания, она на спортивных занятиях получила серьезную травму. Окончить техникум не удалось. Вернувшись домой, начала было педагогическую деятельность, но вскоре ее пригласили возглавить районный комитет по спорту.

Около семи лет она руководила спортом в Каргапольском районе. А потом вышла замуж. Вынуждена была переехать в Курган. Почти всю жизнь она проработала инспектором отдела кадров завода «Корвет».

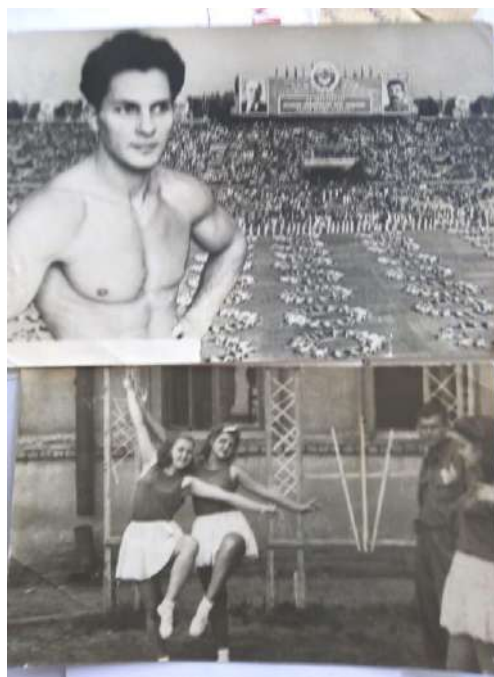
Родила двух сыновей. Но в подростковом возрасте умер старший сын. Расстались с мужем. Второго сына пришлось поднимать одной. Вырастила, выучила. Сын стал офицером. Но в расцвете сил после тяжелой болезни ушел из жизни. Остались внуки, которые часто навещают бабушку, хоть и живут далеко от нее. Их помощь ей очень нужна.

А Лидия Дмитриевна не сдалась. Она увлекается цветоводством, садоводством. Раньше участвовала в художественной самодеятельности, часто выступала перед учащимися школ. Рассказывала о своем трудном военном детстве. Теперь много собрала материала по истории своего рода, пишет стихи. Так о своей маме, о ее жизни она рассказала в стихах.

Все это она хочет передать внукам. А внуки с большим уважением и почтением относятся к своим далеким предкам и, конечно, к своей бабушке.

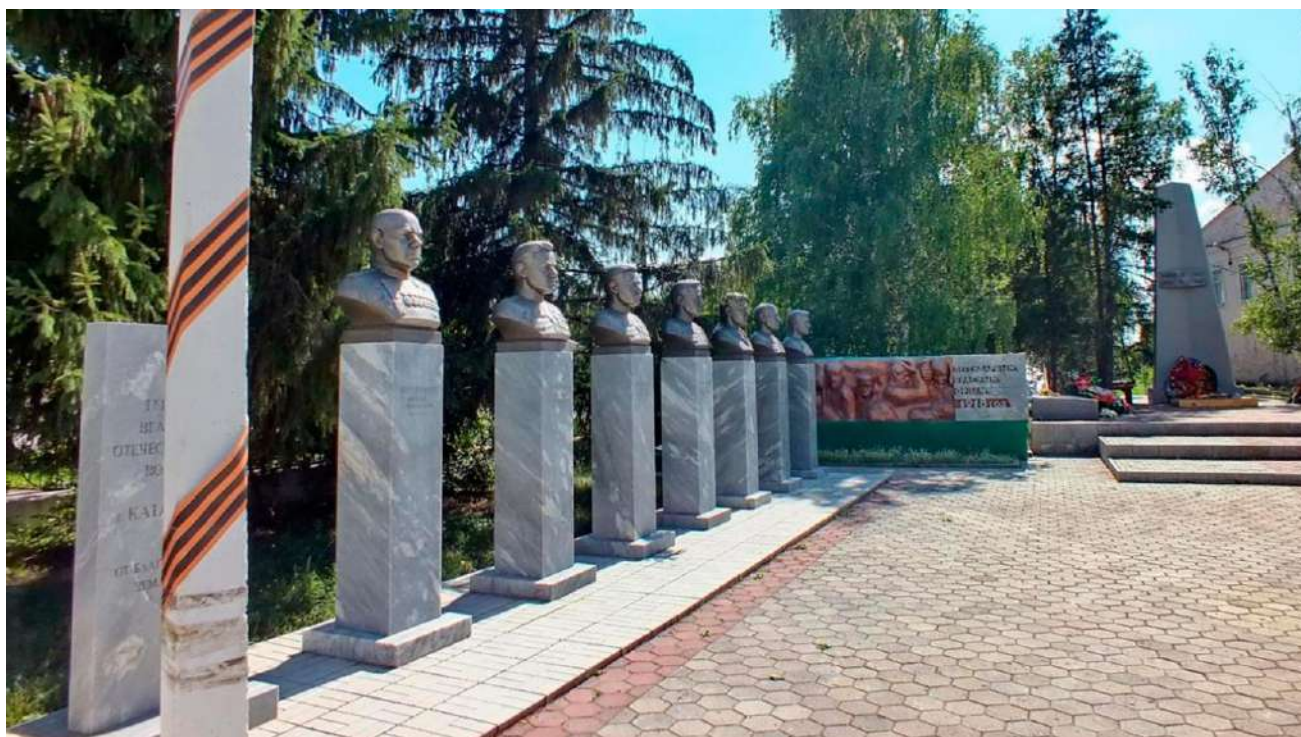

Жилина (Осинцева) Л.Д дома 2021 г.

Жилина (Осинцева) Л.Д, с подругами – внизу, сверху фото тренера 1947 г.

КАТАЙСКИЙ РАЙОН

Аллея Героев в г. Катайск

Потехина (Иванова) Лидия Ивановна

Родилась 27 октября 1938 года в Ярославской области, Большесельском районе, д. Девятово (называлась так потому, что было 9 домов). В семье были она и сестра 1947 года рождения. Рядом деревня Дремухи на 6 домов, вместе с Девятовой это был весь колхоз, но колхоз богатый – не голодали. Мама работала в колхозе.

Отец работал на железной дороге. Лидия в первый раз увидела его в 1946 году, когда он пришел с войны, она пошла уже в 1 класс. Отец долго лежал в госпитале.

На фото: она – старшая пионерская вожатая, 1957–1959 гг. КСШ №1

«Как сейчас, раньше уезжали на заработки из деревни, – вспоминает Лидия Ивановна. – Мы поехали в Сочи, во 2-3 классах училась в сочинской школе, жили в бараке. Колхидская низменность, то место, где жили, в памяти до сих пор помнится. Сырость, от которой у мамы была малярия, отец страдал от болей из – за осколков около сердца. Умер в 67 лет. Вернулись обратно в Ярославль, Потом переехали в Ташкент к брату отца. На Урале после войны жила эвакуированная семья сестры отца из Ленинграда. В 1949 году приехали к ней. В 4 класс пошла в Каменске Уральском, в 1953 году поехала учиться в Китайское педучилище.

Запомнилось из детства приволье в Сочи, огромные сады, фрукты, рядом жили грузины, они выращивали в то время редкую садовую клубнику – викторию, впервые попробовала ее там».

Многие годы своей жизни Л.И. Потехина посвятила развитию системы образования Катайского района, была ответственным секретарем Правления районной организации общества «Знание». 17 лет она работала инспектором районо по трудовому обучению, воспитательной работе, была заведующей отделом народного образования. По всем направлениям в образовании район был в числе лучших.

Находясь на заслуженном отдыхе, она активно включилась в общественную работу. 12 лет Лидия Ивановна возглавляла районный Совет ветеранов войны и труда. Она преданно служит этому делу, имеет твердую жизненную позицию в защите прав и решении вопросов улучшения жизни пожилых людей. Районный Совет ветеранов под руководством председателя вел работу по сохранению и преумножению славных героических традиций земли катайской.

*Лидия Ивановна Потехина –
Почетный гражданин Катайского района*

Устюжанин Михаил Михайлович

«Родился я 25 июня 1944 года в деревне Шевелёво Катайского района. Мой отец Устюжанин Михаил Иванович в 1943 году призван в армию при достижении 18 лет. До этого работал трактористом в колхозе, был физически крепким парнем, играл на гармошке. Как говорят, был музыкантом от бога. С малых лет ни одно празднество в деревне без него не обходилось. После подготовки в учебном подразделении Елани был в качестве десантника направлен на фронт. По официальным данным пропал без вести в 1945 году. На самом деле погиб 30 марта 1945 года в Венгрии под Будапештом и там похоронен на окраине небольшого городка. Это сообщение получила его сестра Таисья Ивановна,

получив письмо от его командира взвода по фамилии Вира в 1946 году. Дед Устюжанин Иван Павлович погиб в 1943 году и похоронен в Сумах в братской могиле. Бабушка Матрёна Павловна, активный член комитета бедноты в деревне Шевелёво, не пережив смерти двух близких людей, уехала с детьми Тасей, Ниной, Инной и Николаем в Киргизию в г. Пржевальск по приглашению брата Степана Павловича. Тот служил на Афганской границе старшим лейтенантом, по болезни был комиссован и работал там на руководящей должности.

Мать Аникеева Анна Петровна всю жизнь проработала в колхозе «Заветы Ленина» в селе Ушаково. Закончила 6 классов. В войну работала на лесозаготовках. Затем стала секретарем сельского Совета, так как обладала хорошим почерком. Некоторое время работала продавцом в деревне Оконечниково, много лет была почтальоном в деревне Ушаково. Ей я помогал разносить почту: газеты и журналы тогда выписывали многие, поэтому почтальонская сумка была всегда набита доверху. В последние годы, до ухода на пенсию, работала в бухгалтерии колхоза кассиром. Любила читать, вела домашнее хозяйство, ухаживала за мужем-инвалидом Великой Отечественной войны.

Был отчим Томилов Иван Афанасьевич 1922 года рождения. С начала войны призван в армию, прошел всю войну от начала и до конца. Награждён 3 орденами: Красной Звезды, Славы II степени, Отечественной войны II степени; медалями: «За Отвагу», «За Победу над Германией», «За взятие Варшавы» и другими. Несколько раз был контужен, получил инвалидность. После войны работал в колхозе «Заветы Ленина» помощником бригадира тракторной бригады, кладовщиком. Член коммунистической партии, избирался депутатом в местный Совет. Ушёл из жизни 1991 году.

Брат Томилов Сергей Иванович 1954 г. рождения до 8 класса учился в Ушаковской школе, 9–10 классы в г. Алейске Алтайского края, проживал у меня по месту моей службы. Закончил Курганское медицинское училище, отслужил в армии 2 года сержантом, затем работал в Катайске на скорой помощи фельдшером. Умер в 26 лет от рака.

Я до 7-го класса учился в Ушаковской школе, а с 8 по 11 класс в КСШ №1. Из детских воспоминаний хорошо запомнил в 1953 году смерть Сталина, все учителя плакали, а директор школы Тихонов Илья Андриянович надел орден Красной Звезды и провел митинг по этому поводу. Вступление в пионеры запомнилось тем, что в торжественной обстановке нам повязали красные галстуки, а одеты были очень бедно. У некоторых учеников даже приличной одежды не было: как ходили в стежених штанах, так и пришли в них на торжественное мероприятие. С благодарностью вспоминаю моих первых учителей: Аникееву Марию Васильевну, Чистякову Анну Павловну, Алимову Александру Васильевну. Запомнился взрыв вагонов со взрывчаткой у станции Катайск.

Взрывной волной выбило раму в школе и она полетела нам на головы. К труду приучен с малых лет. Огород, прополка, окучивание картофеля, поливал, (носил воду из соседского колодца через дорогу), уход за домашней живностью, пас коров, гусей. Поиграть со сверстниками считал за счастье. Летом после 8-го класса я уже работал в колхозе, за трудодни. Косил сено, метали в стога. Бригадир Николай Павлович давал задание, где косить. Старичок Николай Ананьевич отбивал литовки, а мы с Лёнкой Зенковым шли косить. Мы, пацаны, ещё очень небольшие, а выкашивали за день, каждый по 35 соток наравне со взрослыми. Давал мне Николай Павлович и отдельную работу, совершенно самостоятельную, в отрыве от бригады. Видимо, мне больше доверял. Давал лошадь, запряженную в плуг, прикреплял ко мне мальчонку моложе меня, который ехал верхом на лошади и мы вдвоем окучивали колхозное картофельное поле. За первый день мы обработали 5,4 га. Мой молодой напарник сбил себе кожу на том месте, на чем сидел, а на следующий день работа уже пошла медленнее. Тем не менее, с поставленной задачей мы справились. Мать очень гордилась тем, что про меня говорили в деревне: «Он у ней, как старый старик, всё на огороде, да на огороде». Плохо это или хорошо – не знаю. Видимо, в будущем это повлияло на моё решение уйти из дома, посвятив свою жизнь служению Родине в армии.

С 8-го класса жизнь моя изменилась. Мы с другом уехали учиться в районный центр. Жили сначала в общежитии в Кораблёво, а затем на квартирах. Учеба шла тяжело, особенно математика и немецкий язык. Вспоминаю, как директор школы Чиков Николай Иванович, усаживал меня в свой кабинет и, тыча пальцем в учебник алгебры, заставлял решать задачи, аж до слез доходило. За что я ему благодарен до сих пор. Постепенно, со временем учеба пошла на лад, я окончил одиннадцатый класс с 2 тройками, остальные предметы на 4 и 5.

С 9 класса я серьёзно занимался лыжами в секции, занимал призовые места в районных соревнованиях общества «Урожай». Получил 2-ой взрослый разряд. В том же году в 9 классе принят в комсомол. В те годы модно было закреплять комсомольцев в качестве пионервожатых за младшими классами. Меня закрепили за 6-м классом. С ними я занимался, ходил на лыжах.

Наряду с тренировками и учебой посещал кружок художественной самодеятельности. Принимал участие в спектакле «Молодая гвардия», пробовал танцевать. Очень хотел научиться играть на баяне в музыкальной школе. Однако у родителей на музыкальную школу не нашлось денег, и мечта осталась не реализованной. Уроки труда велись в школьных мастерских: токарном и столярном классах. В 10м классе мы делали деревянный забор для городского сада. На заработанные деньги после окончания 10го класса, поехали в Ленинград и Москву. Впечатления остались незабываемые от посещения достопримеча-

тельностью этих двух городов и самой поездки. В эти годы в школе ввели производственную программу, и мы в определённые дни проходили учёбу на Китайском насосном заводе. Учились на слесарей и токарному делу. Так я получил специальность слесарь – ремонтник 3 разряда. Очень благодарен своему учителю Канышкину, жаль имя его не запомнил. В 1961 году сдал экзамены и получил права мотоциклиста. Своего мотоцикла не было, так же как и ружья для охоты. Все это мне давал мой сосед в Ушаково Устюжанин Геннадий Иванович. Он прошёл службу в ВМФ и работал механиком в колхозе «Заветы Ленина». Заочно учился в техникуме, а я помогал ему в учёбе.

С 8-го класса я мечтал стать юристом, хотел поступать после окончания 11 класса в Свердловский юридический институт. Однако, условия поступления туда были такие: можешь поступать только при условии, если прошёл воинскую службу в армии, или имеешь 3- годичный стаж работы на производстве. Ни того, ни другого у меня не было. Попытался пойти на службу в милицию и заочно учиться в институте. И это начинание не получилось. Начальник линейного отделения милиции г. Свердловска Уральской железной дороги сказал: «Молодой человек, нам очень нужны такие люди, как вы, но вы не прошли службы в армии». А учиться очень хотелось.

В 11 классе к нам пришёл военный комиссар Катайского района подполковник Луценко Иван Андреевич и предложил пойти учиться в военное училище. В классе таковых оказалось 4 человека, в том числе и я. Написал заявление в среднее Ставропольское радиотехническое училище связи. В один из дней вызвал он нас с одноклассником Зелениным Виталием, вручил лошадь, запряжённую в телегу, и заставил вывозить мусор со двора военкомата. А сам все присматривал, как мы трудимся. В конце рабочего дня позвал к себе в кабинет и заставил переписать заявление на Пермское высшее командно-инженерное училище. «Поедешь учиться на авиационного инженера», – таков был его вердикт. Успешно закончив школу и пройдя мед комиссию, в июне 1962 года, я уехал в г. Пермь сдавать экзамены. Только после сдачи нескольких экзаменов, мы узнали, что попали в ракетные войска стратегического назначения. Не скрою, что после такого известия человек 50 из числа абитуриентов написали рапорта на отчисление и ушли из училища. После сдачи всех экзаменов прошли курс молодого бойца в полевом лагере за р. Камой и приступили к обучению. Трудности с физическими нагрузками у меня не было, нравился уклад армейской жизни, питание. Видимо, сказались положительно занятия спортом, постоянный труд, желание учиться и получить специальность, да и необходимость начинать самостоятельную жизнь вне семьи. Школа тоже дала положительные результаты. Военное дело вёл участник Великой Отечественной вой-

ны, танкист, капитан запаса Ветлугин Борис Александрович. Дело свое он знал, умело преподавал, за что ему большое спасибо.

*В музее г. Катайска: Зеленина О.С., Черкащенко Ю.А, Поспелов С.С,
Таушканов П.А., Устюжанин М.М, Санников А.А, Зотин В.П.*

Русский болгарин

В Катайском районном краеведческом музее есть клуб друзей-краеведов, почитателей и собирателей местной истории и культуры. Каждому есть что рассказать, поделиться необыкновенными историями, связанными с развитием нашего города, района, его людьми. Другом музея с недавних пор стал Димов Анатолий Дмитриевич. «С недавних» – потому что переехал он из Болгарии! Димов А.Д. – мастер спорта СССР по тяжелой атлетике.

Русский болгарин – так называют Анатолия Дмитриевича в России, а в Болгарии – «болгарский руснак». По национальности болгарин, он вырос и воспитывался в Советском Союзе. Но все по порядку. Родители Анатолия Димова известные в Болгарии люди. Отец – бывший царский офицер, воевавший в войне против турков, почитаемый человек (в подвале их дома работала подпольная типография). Мама была интернационалисткой, участницей антифашистской борьбы. (На Родине в Болгарии ей поставлен памятник!). Она – член

ЦК компартии, уходя от преследования в 1934 году, с тремя детьми на руках через Грецию, по линии Красного Креста, попала в Советский Союз. Но в 1938 году её арестовали как «врага народа» и расстреляли, а детей распределили по разным детдомам НКВД. И началась у маленького Толи русская одиссея по детприемникам. Пройдя 8 детских домов, а в Курганской области он побывал в детдомах в Мехонском и Каргаполье, попадает Толя на патронат в русскую семью деревни Оконечниково Катайского района. Только в подростковом возрасте впервые узнает природу во всей её красоте, т.к. детдомовских в лес гулять не водили. Узнал и полюбил так, что дальнейшую судьбу связывает с биологией, изучает флору и фауну тех мест, где приходилось работать. В деревне начал заниматься спортом, устраивал состязания среди местных мальчишек по плаванию в реке Исети, в игре футбол. После 8-летней школы уезжает учиться в ремесленное училище г.Каменск-Уральский и работать на Уральский алюминиевый завод. Был чемпионом города по плаванию.

Анатолий получая специальность – помощника тепловых турбин, работает на Уралмаше в г.Свердловск. На молодого паренька, лихо доставляющего на плече к сварщикам газовые баллоны, на высоту третьего этажа стройки, обратили внимание и пригласили в секцию тяжелой атлетики. «Доходчиво» объяснили, что штангу гораздо удобнее поднимать, чем 100-килограммовые баллоны.

Отработав после училища положенные 4 года, возвращается в г. Каменск-Уральский и начинает серьезно заниматься спортом. Затем была служба в армии в Морфлоте на Дальнем Востоке в Татарском проливе, в звании старшины 2 статьи, командовал отделением прожектористов, на границе с Японией. Была учеба, сначала в Омском институте физкультуры, затем в московском институте на отделении охотоведов-биологов.

Звание мастера спорта СССР Анатолий Димов выполнил в 1961 году на областных соревнованиях в г.Дегтярске Свердловской области. В это время он уже работал тренером по тяжелой атлетике в ДСО «Уралалюминстрой». В 1964 году ненадолго переехал жить в Донбас к своему брату Ефиму (которого к тому времени нашел). Позже жил и работал в г.Катайске. Работал Анатолий Дмитриевич избачем с селе Большое Касаргульское Катайского района, возглавлял спорт комитет района. Он первый, возглавляя районное спортивное общество «Урожай», организовал массовые соревнования по детскому футболу, атлетике и даже по рыбной ловле. Но все время Анатолий не перестает искать своих родных, свои корни, пишет запросы Хрущеву, Брежневу, в ЦК партии, архивы КГБ. И вот однажды приходит международная телеграмма с приглашением Димовых по линии «Красного креста» посетить Болгарию. В 1976 году переезжают на постоянное место жительства в Софию, где находятся многочисленные родственники.

В Болгарии Анатолий Дмитриевич работает в специальном охотничьем хозяйстве «Арамилиец» заместителем директора, отвечал за организацию международного туризма. А, вернувшись в Россию, в Катайском районе он способствовал развитию иностранного охотничьего туризма, занимая должность районного охотоведа.

8 января 2022 года Анатолию Дмитриевичу Димову исполняется 90 лет со дня рождения. Этот значимый жизненный рубеж юбиляр встречает полным сил, бодрости, энтузиазма. Сейчас он проживает в Катайске и, как и в прошлые годы, встречает рассветы на водоемах, участвует в охоте на диких копытных зверей. Пусть и дальше сопутствует Анатолию Дмитриевичу удача, обходят стороной недуги, рука будет твердой!

Димов Анатолий Дмитриевич 2021г.

Димов А.Д. со штангой. 1961г.

КЕТОВСКИЙ РАЙОН

Ветераны у обелиска в с. Кетово

Иванова Харитина Федосеевна

Родилась 13 октября 1933г. «Пошла в школу с 8 лет, – вспоминает ветеран. – Зимой все учились, а летом нас заставляли заготавливать скоту силос, для этого нужно было рвать крапиву. А крапиву возили на лошадях, в полях пололи пшеницу, со старшими ножами вырезали осот. Есть было нечего, приходилось печь лепёшки из жмыха. Собирали ботву моркови и свёклы, добавляли отходы, отруби от пшеницы, овса, добавляли маленько муки и пекли лепёшки. Ребятишки давились, я тоже, со мной еле отводились, чуть не умерла.

На полях убирали овсюг, потом мололи, высевали муку, варили из колочек овса кисель.

Мяса не было вообще, потому что скот, который держали, родители сдавали на мясо в армию. Со старшими метали сено, чтобы кормить скот. Молоко, которое мама надаивала, тоже сдавали, иногда мама сбивала масло, а обрат, ко-

торый оставался, пили. Масло также всё уходило в армию для солдат. Жили в голоде и холоде, нас было 6 человек в семье. Приходилось ходить в обутках, мать сеяла лён, потом его мяли и делали куделю, пряли и ткали сукно. Из сукна шили юбки и другую одежду, которая сильно кололась, все царапались, тело зудело».

Иванов Анатолий Кристинович

Родился 30 апреля 1932г. Пошёл учиться в школу с 8 лет. Маленьким работал на прицепе, приходилось с мужиками пахать, сеять, боронить. Зимой собирали мороженую картошку, из-под снега виднелась ботва, выдалбливали картошку, ели как сырой, так и варёной. Носить было совсем нечего, ходили в обносках, семья была большая, 5 ребятишек. Несмотря на трудности было огромное желание учиться. Жила в деревне семья Подгорных, у них дети ходили босиком в школу зимой, надеть было нечего. Питались как все, лепёшки из ботвы свёклы, моркови, из жмыха. Скот, который держали родители, сдавали на мясо, которое шло на фронт. Работал, будучи пацаном, на лошади, возили крапиву на силос, делали корм животным.

Был сильный голод, но несмотря ни на что, приходилось в таких условиях выживать, понимали, что идёт война, необходимо помогать взрослым

Ивановы Харитина Федосеевна и Анатолий Кристинович

Иванова Лидия Егоровна

«Когда началась война, – вспоминает Лидия Егоровна, – наша семья жила в колхозе имени Коминтерна Каргапольского района. Родители работали в кол-

хозе, мне шёл девятый год. Почти сразу как началась война, забрали из колхоза всех мужиков на войну, ушёл и наш отец.

Старшей сестре было 18 лет, и её с другими девчатами колхоз отправил куда-то на лесозаготовки, там она всю войну и работала. Мама работала с утра до ночи в колхозе, а мне пришлось бросить школу (3 класс), так как младших братьев не с кем было оставить. Коле было 2 года, а Пете 4 года, садика не было, а бабушки жили далеко в других деревнях. Первый год ещё было, что есть с огорода и курочки были, а потом пришлось корову сдать: «всё для фронта», и куриц съели, голодали. Колхоз выделял мизерный паёк, мама принесёт хлеб, мы его тут же съедим. Похлёбку варили из чего придётся, лепёшки стряпали из лебеды и мякины и картофельных очистков. Мама не жаловалась нам. Зимой сидели дома, ни обуви, ни одежды тёплой не было, а весной выходили в лес на «подножный корм» – собирали кислятку, пучки, медунки, пенку с деревьев. В начале 1945 года меня отдали в няньки в соседнюю деревню в Орловку, там я и услышала, что кончилась война – по деревне ехали парни, пели песни и кричали, что война кончилась.

Отец в конце войны был контужен и не сразу вернулся домой, долечивался в госпиталях. Домой приехал, жить в колхозе не захотел, продал дом и увёз нас в лес на заимку заготавливать дрова. Мы с мамой с корня пилили и распиливали на чурки, а он колол. Зимой по снегу приходилось протаптывать дорогу и вокруг берёзы, а потом пилить. Мне 13 лет, на военных хлебах ни силы, ни здоровья, едва пилу протягивала.

А весной мы с мамой отказались пилить и вернулись в колхоз, а отец уехал от нас в другую деревню».

Исакова Клавдия Ивановна

Родилась 21 ноября 1931г. в деревне Марково Варгашинского района. Семья простых колхозников, каких было великое множество. Детство было тяжёлое, безрадостное. Мать доярка, постоянно на работе, отец разездной механик, обслуживал 5 деревень, много был в разъездах. Поэтому домашнее хозяйство было на плечах детей. А хозяйство было большое, огороды садили огромные, садили помногу. Они и спасали от голода. Надо было и посадить, и прополоть, и полить, и урожай прибрать. Воду для полива таскала из озера за 2 километра. Клава помогала матери на ферме доить, чистить коров. Лес был спасением для людей: места грибные, ягодные, заготавливали всего помногу. Грибы солили бочками, собирали ягоды, костянику заливали водой, сахара не было. Варили тюрю, из ранеток – кисели. Помнит, как бабушка плела мордушки, бе-

гали на речку, ловили рыбу. Всё шло на пропитание. Работали за трудовни, хозяйство облагали большими налогами, с государством рассчитывались яйцами, молоком, овечьей шерстью. В семье оставалось совсем мало.

Клавдия Ивановна всю жизнь посвятила школе, воспитанию детей. До 4-го класса училась в д. Марково, а с 5-го по 7-й класс доучивалась в г. Кургане. Окончив школу в 1949 году, поступила в Катайское педучилище, затем в Курганский пединститут. В первые годы работала в Петухово, затем в деревне Северное. В 1960 году её направили учительствовать в Темляково, а с 1972 года и до самой пенсии она работала в селе Бараба. Педагогический стаж – 33 года.

*Из воспоминаний Клавдии Ивановны Исаковой
Записала Селиванова Г.В.*

Осина Валентина Васильевна

Я, Осина Валентина Васильевна, родилась 28 декабря 1932 года в Тамбовской области Никифоровский район, где я прожила только один месяц. Моя мама ездила из Сталинграда меня рожать к своим родителям и вернулась в Сталинград, где нас ждал мой отец и старшая сестра.

Мой отец Дегтярёв Василий Михайлович работал мастером на строительстве дорог. Мама Дегтярёва Прасковья Степановна – домохозяйка. Была хорошая дружная семья.

Жили мы в северном районе города, где находился Сталинградский тракторный завод. Рядом был рабочий посёлок. Имели свой дом. Жили без забот. До начала Великой Отечественной войны 1941–1945гг. я успела окончить 1-й класс в школе. Учиться дальше не дала война. Начались тяжёлые месяцы, дни и ночи, наполненные волнением и страхом.

После взятия фашистами города Харькова в Сталинград привезли много харьковчан, которых поселили в Тракторозаводском районе рядом с нашим посёлком, но прожили они у нас очень мало. Вскоре мы слышали тревожный заводской гудок, оповещавший о налёте вражеских самолётов. Наша семья пряталась в бомбоубежище, которое находилось рядом с нашим домом в огороде. Бомбоубежище вырыл и оборудовал мой отец. По состоянию здоровья на фронт его не брали. Он работал на тракторном заводе, в дальнейшем до последнего дня эвакуировал станки и другое оборудование завода.

Заводской гудок всё чаще и чаще стал оповещать тревогу. Однажды гудок был очень долго. Мы слышали гул многих самолётов. Они бомбили те дома, где поселились харьковчане. Когда самолёты улетели, мы вышли из убежища и увидели страшную картину. Огромные столбы огня и дыма стояли над многими

домами. Дома были деревянные и сгорели до земли. Все погибли. Мы, наша семья и соседи стояли у своих убежищ и плакали. Вскоре недалеко от нашего посёлка шёл воздушный бой. Я видела, как в 250–300 метрах от нашего дома упал наш горящий самолёт. Несколько человек жителей побежали к нему. Но... вытащили из кабины мёртвого нашего лётчика. Кто был рядом с догорающим самолётом, кто видел – все плакали, боялись за свою жизнь. Тем более, после того, как несколько дней назад упала бомба во время бомбёжки в наш огород в 3-4 метрах от убежища, где находилась наша семья. Когда бомбёжка утихла, мы вышли из убежища и увидели огромную яму и раскиданные глыбы земли. Нам стало страшно... А через несколько дней опять бомбёжка над нами. Бомба упала на убежище наших соседей. Погибли 12 человек, остались только старик и ребёнок до года возрастом. Старик пришёл к нам в убежище и попросил помощи для ребёнка. Мама моя ребёнка взяла, оставила у нас, а старик ушёл. Страшные события шли одно за другим. Фашисты шли с северной стороны посёлка, где мы жили. У нас бы большой дом, в доме было много комнатных цветов, выращенных мамой.

Наши солдаты занесли в дом пулемёт, замаскировали цветами и вели бой из окон. Фашисты обнаружили эту точку, открыли огонь по нашему дому. Он загорелся. Погибли наши солдаты. Мама рыдала, я плакала. Отца с нами не было. Он эвакуировал тракторный завод. Фронтная линия приближалась и приближалась к нам. Вдруг мы услышали шум на ступеньках в наше убежище. К нам забежал раненый солдат и упал на пол. Из его живота струилась кровь. Солдат терял сознание. Мама не растерялась, разорвала простыню на ленты, забинтовала, как могла, его живот, кровь остановилась. Мы были очень испуганы. Вскоре прибежал солдат, попросил маму оставить раненого солдата до вечера, до наступления темноты.

Ближе к ночи несколько солдат раненого забрали, он был без сознания. Что с ним дальше было, мне не известно.

Когда было затишье, мы выходили на воздух из убежища. Я видела, как бомбили соседний Краснооктябрьский район. Из самолётов вылетали бомбы как огурчики, один за другим. В этом районе находились огромные нефтеналивные баки, которые горели очень долго. Город был накрыт чёрной мглой.

Когда закончилась эвакуация завода, мой папа вернулся к нам в убежище. Мы находились на фронтовой линии. Наш посёлок начал пустеть. Люди стали уходить подальше – от огня. Папа попросил наших соседей-стариков, которые не могли уходить, взять к себе ребёнка, так как мы не могли взять его с собой. Они согласились. Папа оставил им много продуктов, муки, крупы, одежды. Что потом было с ними – не известно.

А мы, взяв с собой только необходимые вещи, продукты на несколько дней, пошли туда, куда шли люди. Все мы назывались беженцами. Шли несколько дней. Оказались в небольшой деревне, там было тихо, жили несколько дней.

Папа узнал, что здесь уже Ростовская область и оккупированная территория, имелся староста, который собирался женить сына. Мы не хотели оставаться в этом селе. Папа предложил старосте своё зимнее пальто поменять на продукты. Он согласился и согласился также перевезти нас в другое село, где нет немцев. Это было село Исаевка, где мы прожили несколько месяцев. Папа добывал пищу для семьи, работая у добрых людей, которые платили хлебом, мукой, крупой. Этим мы питались, ожидая хорошие перемены. И вот, перемены наступили 2 февраля 1943года!

После освобождения Сталинграда от фашистских захватчиков папа уехал в родной город, восстанавливать его. Мама, я и сестра, наши соседи с нами вернулись в родной город в мае 1943года. Весь город был разрушен до основания. К этому времени папа в разрушенном доме нашёл уцелевшую комнату, куда нас и поселил. Через год папа на прежнем довоенном месте, где сгорел наш дом в рабочем посёлке тракторного завода, построил новый Дом.

Военные и послевоенные годы были очень тяжёлыми. Не хватало пищи и одежды. Мирились со всеми неудобствами. Родной Сталинград поднимался из руин. Я продолжала учёбу в школе. В 1952 году окончила 10 классов и поступила на учёбу в Сталинградский медицинский институт, который окончила в 1958 году и была направлена на работу в Курганскую область. 17 августа 1958 года принята на работу врачом в Казаркинскую участковую больницу Макушинского района на должность заведующей больницей. 19 октября 1959 года переведена терапевтом в Макушинскую районную больницу. 7 декабря 1959 года переведена на должность заместителя главного врача Макушинской районной больницы по лечебным вопросам. В 1961 году вышла замуж. В июле 1965 года с семьёй вернулась в свой родной Сталинград-Волгоград, где работала терапевтом в медсанчасти тракторного завода до июля 1980 года. В 1980 году мужа пригласили на работу в Курганский сельскохозяйственный институт преподавателем, мы переехали жить на новое место, где я работала заведующей Лесниковской амбулаторией с 19 августа 1980 года по 1988год. Вышла на пенсию, но продолжала работать терапевтом до 1997 года, затем пополнила отряд неработающих пенсионеров. Общий стаж работы врачом – 39 лет, из них в Курганской области 24 года. За время работы имела больше 30 различных поощрений, благодарностей, денежных премий и много Почётных грамот. Была победителем в соцсоревнованиях, награждена значком в 1976 году. В 1983 году награждена медалью "Ветеран труда". В 1984 году награждена знаком "Отлич-

ник здравоохранения". В настоящее время нахожусь на пенсии, имею инвалидность II группы, мужа, двух сыновей, внука, двоих правнучек, двоих правнуков. Старший сын Константин – хирург, работает в Кетовской районной больнице, заместитель главного врача по лечебным вопросам. Младший сын Владимир – фельдшер, работает рентгенлаборантом. До этого работал много лет, замещая врача-терапевта. Муж на пенсии с 1998 года, инвалид II группы. Живём все дружно, помогая друг другу. Дети нас не забывают.

Осины Юрий Тихонович и Валентина Васильевна 2021 г.

Румянцева Фаина Васильевна

Родилась в деревне Мало-Песьяное Варгашинского района. «Когда мне было 8-9 лет, – вспоминает Фаина Васильевна, – мама работала в садике, кормила грудного ребёнка грудью, женщина работала, а у мамы ребёнок умер, вот она и кормила чужого ребёнка. За это она дала матери кусок мыла. За этот кусок мыла маму посадили и дали 12 лет. Пострадали за кусок мыла три женщины. У всех остались дети, которые никому не нужны были. Я осталась у маминного брата, его жена издевалась надо мной и наказывала, если что-то я делала не так. Всё пережила. Кормила она меня плохо, жалела даже суп, который я ела. Зимой спала на печке и всё делала по дому. Потом дядя Вася сказал, что пожила у нас и хватит, иди к тётке. У тётки пожила несколько дней, и она меня отправила туда, где я работала, на кого я работала. И я пошла к совершенно чужой женщине, к тёте Тане, которая мне всегда помогала. Она меня и пригрела. Татьяна Никитична Пахарукова – это мой спаситель. Она меня потом привела на ферму поить маленьких телят. А летом подросших теляток пасла. Я не училась в это время. У тёти Тани всё делала: и дрова заготавливала, и печку топилла, и в огороде работала. Во время войны были колхозные огороды, где я тоже работала. До конца войны жила у тёти Тани. Всю работу колхозную делали мы

– три подружки: Валя Мелкобродова, Физа Пахарукова и я. По отцу у меня фамилия была Пахарукова. В школе я так и не училась.

После войны в деревню приехал председатель совета Яковлев Михаил Фомич, который дал справки мне и Вале, моей подружке, и мы стали жить в семьях работников военкомата, как прислуги. Одевали, кормили, платили за работу. Я им благодарна. Жена работника военкомата работала учителем, и меня пристроила в вечернюю школу. Я очень ей благодарна. Получив паспорт, я ушла из семьи, устроилась в Варгашинское «Заготзерно». Затем встретила Анну, которой когда-то спасла жизнь, и устроилась на Моревской маслозавод. Меня послали на курсы, которые я окончила, получив специальность лаборанта. Работала в Барашково на маслозаводе, потом меня послали в Спорное, затем в Старопесьяное, где был большой завод. Затем меня перевели в Лихачи, где я была заведующей и проработала 20 лет. Так моя жизнь пошла, пошла. Сильно тяжёлые годы были, и всё я пережила и вынесла.

Бацина Анна Дмитриевна

Бацина Анна Дмитриевна, в девичестве Соболева, родилась за год до начала страшной Великой Отечественной войны. Как сложилась ее судьба? Мама Софья Гавриловна родила двенадцать детей, но в живых осталось только трое. Татьяна – 1920 года рождения, Мария – 1924 года рождения и Анна – 1940г. Потери детей сильно подкосили женщину, она много и подолгу лежала в больнице. Старшие сестры Ани уже работали, а она была предоставлена сама себе. Помнит, что все детство провела в соседях. У нее осталось нерадостное ощущение, что она всем мешала. Родилась Аня в Алтайском крае. Семья переехала в Забайкалье. Всю войну они пережили там, испытывая трудности, как и все. В 1946 году умирает мама. Старшая сестра Мария уже вышла замуж за жителя Курганской области и стала звать отца к себе. Так Дмитрий Иванович с дочерью Аней переезжают в Макушинский район, совхоз «Пионерский» и поселились в семье Марии на отделении «Комсомольское». В одном доме жило двадцать человек. Все ладили между собой, и только Аня чувствовала себя неприкаянной. Потом они отделились. И Аня говорит: «Я жила с отцом или он со мной». Работал Дмитрий Иванович на военной базе и всегда брал с собой дочь. Он исполнял свои обязанности, а Аня свои детские, занимаясь чем попало. Потом отец возил молоко в Казарки Макушинского района, а девочка подрастала. В семь лет пошла в школу в первый класс и не доучилась, оставили на второй год. Здесь ей встретились учительница Учаева Анна Федоровна, доброй души человек. Умела всех приласкать, согреть словом, чего не хватало Соболе-

вой Ане. И Аня стала учиться на «отлично». Закончив четыре класса, дальше продолжала учебу в Казарках. В теплое время года ходили пешком четыре километра, а в холодное – жили на квартирах. С собой брали еду на неделю, но что давал Ане отец, она не помнит. Зато помнит случай, когда надо было идти в школу и сдавать экзамены в пятом классе. Девочке нечего было поесть. Она пошла в курятник, сняла яйцо и выпила его. До сих пор считает, что совершила грех и с ним живет. Хоть не один раз его отработала! Училась хорошо, но семилетку не закончила. Почему? И не знает. Может, потому, что вновь возвращались в Забайкалье, а оттуда в совхоз Курганской области. Там Аня начала работать. Полола пшеницу, возила сено волокушами на покосе. Куда пошлют, то и делала. Повзрослела девочка и вышла замуж. Переехала жить в совхоз «Восток» Частозерского района. В народе говорят: «Бог сироту любит, а счастья не дает». Это про Аню. Родила шесть детей. В живых было пять. Затем трагически погибает сын...

Сейчас Анну Дмитриевну окружают четыре дочери, одиннадцать внуков, девятнадцать правнуков. Жизнь помотала ее и ее детей. В 1984 году переезжают в хлебосольный край, в с. Каширино. Здесь Аня работает дояркой до ухода на пенсию.

Все трудности, невзгоды, боль пережила Анна Дмитриевна! Она своей чистой душой, добротой, терпением создала свое Счастье: вырастила дочерей, внучку Иру. Она купается в любви внуков и правнуков. Глаза ее блестят при разговоре о них. Анна Дмитриевна желает современной молодежи здоровья в первую очередь, быть добрыми к людям.

Дочь Оля так сказала о маме: «Добрейшей души человек. Гостеприимна. Никогда не закричит. Желаем ей здоровья, долголетия, пусть дольше радуется своим присутствием! И пусть больше принимает нашу помощь!».

Киреева Н.Г., член Совета ветеранов с. Каширино

Всё в памяти

«Всё помню», – признаётся **Ковалева Н.М.**, рассказывая о том, что пережила в войну. Хотя ей уже 90-й год, но навсегда сохранило детское сердце память о тех страшных событиях. Вспоминать об этом больно, трудно, но забывать нельзя. Слушаем её рассказ.

Родилась и выросла в большой семье казака Ковалева Михаила Васильевича, который был для нас примером честности и принципиальности. Окончил 4 класса церковно-приходской школы, но был человеком мудрым, грамотным,

работал много лет машинистом, ездил и в Москву, помогал людям, хлопотал за них, боролся за справедливость.

Сыновья, Николай и Василий, тоже окончили курсы перед войной. Николай служил на границе, уже демобилизовался, прислал письмо и фотографию за два дня до войны, а потом от него – никакой весточки. В 20 лет погиб в первые дни войны. А какой красавец, умница был!

В нашей семье было восемь детей, я – седьмая, а младшая Лида родилась в 1938 году. Мама вскоре умерла, не могли её спасти. Так в 7 лет я осталась без матери, но в нашей семье появилась Екатерина Васильевна, которая стала нашей мамой, хорошей хозяйкой и помощницей отцу. У нас была корова, огород, сад, так что работы хватало всем. Жили мы в Ростовской области, в райцентре, на станции Глубокая. Шесть месяцев были в оккупации.

Перед этим, в июле 1941 года, фашисты трое суток бомбили наш поселок.

Многие дома сгорели, была уничтожена новая школа, где располагался госпиталь. Осталась из трех одна школа, во дворе которой держали пленных. Им старались мы хоть как-то помочь, ходили туда, носили еду, яблоки бросали им.

Мы с папой спасли из плена его племянника, и он потом ночью ушел в Воронеж.

Страшно было жить. Расстреливали коммунистов, семью председателя райисполкома убили. Шли аресты, целыми эшелонами увозили наших парней и девчат. Мои старшие сестры тоже были угнаны в Германию, работали там на заводе. Клава вернулась, а Шура (1927 г.р.) умерла на чужбине.

В нашем доме жили немецкие солдаты, но они приходили только ночевать, работали в хозчасти, держали лошадей; один даже хорошо говорил по-русски. Зимой 1942 года немцы убегали из нашего поселка. А 13 января пришли наши, и оккупация закончилась.

Конечно, мы вздохнули с облегчением. Понемногу уходил страх; было голодно, тяжело, но жизнь постепенно налаживалась. Осенью 1942 года пошла в школу. Очень любила учиться, читать, выступать везде. В 7 классе уже, а выхожу босиком к доске, читаю стихотворение громко, выразительно, не боялась, не стеснялась никого. Была активисткой, пионервожатой, затем – секретарем общешкольной комсомольской организации. Одна из семьи получила высшее образование. После 10-го класса поступила в учительский институт в Новочеркасске, а затем по распределению приехала в Каширино. Здесь и прожила всю жизнь. Вышла замуж, вместе с мужем Смотриным Леонидом Николаевичем воспитали дочерей Наталью и Нину, внука Андрея.

Каширинская средняя школа стала для Надежды Михайловны вторым домом. Здесь она постигала азы педагогического мастерства, преподавая математику, учась заочно в Курганском пединституте. Двадцать лет была завучем,

наставником молодых учителей, строгим, требовательным директором школы в последние десять лет педагогической деятельности.

Надежда Михайловна Ковалева – Отличник народного просвещения, ветеран труда. За трудовой вклад в годы войны ей присвоено звание «Труженик тыла», а когда умер муж, она стала вдовой участника ВОВ. 13 февраля 2020 года Ковалевой Н.М. вручена юбилейная медаль «75 лет Победы». Несмотря на свой преклонный возраст, она остается для нас, её коллег, примером бодрости и оптимизма.

Н.Шадрина, председатель Совета ветеранов с. Каширино

Кузьмина Прасковья Николаевна

Из воспоминаний Кузьминой Прасковьи Николаевны, труженицы тыла. Когда началась Великая Отечественная война, Прасковье Николаевне было 12 лет. Старшему брату Василию – 13 лет, а младшей сестре Нине – 2 года. Отца Николая Петровича взяли на фронт. Семья жила в Частоозерье. Там Паша окончила 6 классов – все ее университеты на всю оставшуюся жизнь.

В 1942 году переезжают с мамой Парасковьей Афонасьевной в колхоз «Ленинец», д. Песьяное. И там началась трудовая школа. Надев варежки, полчили осот в пшенице, картошку, подгребали сено во время покоса. Когда подросли, их допустили к сортировке пшеницы, но крутили ручку по 2 человека – не хватало силенок. Сродная сестра подвозила воду к тракторам.

Однажды попросила Пашу заменить ее. Паша согласилась, но не смогла запрячь лошадь, т. к. хомут одевала наоборот. Выручила тетя, показала, как надо запрягать, и больше у Паши с этим не было проблем.

Но ее ждало еще одно испытание. Воду брали из озера, и Паша близко подъехала к воде. Носит воду в бочку и не смотрит, что и лошадь, и телега проваливаются в сырой песок. Утонули! Пришлось звать на помощь трактористов. Так четырнадцатилетняя девочка обростала опытом.

В 15 лет посадили Пашу на пару коней. Одна была гнедая, другая – серая.

Она и еще две ее ровесницы возили дрова, сено, солому. Но к весне корма кончились. Скот угнали в соседний колхоз, в д. Долгое, а вместе с животными отправили Пашу, ее двух сверстниц и парня, чтобы они ухаживали за животными. Март месяц – а стояли холода. Дали им дремучего старичка, который должен был топить «железянку». Спали на верхних нарах.

Однажды ночью уснули все. Валенок упал на печь и сгорел. Проснувшись, обрадовались тому, что живы, а не задохнулись!

Еще одно испытание вспомнила Прасковья Николаевна. Зимой мама уехала по делам, а Паша осталась на хозяйстве. Шел 43-й год. Отпустила корову, чтобы она напилась из проруби, а сама в дом. Когда вышла из дома через некоторое время, коровы не было. Поискала, поискала – не нашла. Ночь не сомкнула глаз. Как остаться без кормилицы в такую годину?! Утром рано пошла звать корову, и она подала голос. Оказалось, что корова провалилась между сараем и сугробом снега. Паша взяла лопату и кое-как откопала, вытащила свою любимицу. Корова была умная. В упряжке ходила. На ней боронили, возили. Стала после этого сама носить воду с озера на коромысле.

Меня поразило спокойствие, с которым рассказывала героиня о себе. Ни охов, ни вздохов, ни жалоб. Удивительно!

И я спросила: «Было ли какое-то веселье?» Она на это ответила так: «Было!»

Деревня-то маленькая. Всего 6 девчонок и 7 мальчишек. Клуба не было. Собирались у кого-нибудь в избе и развлекались: анекдоты рассказывали, игры всякие придумывали. Вечер пробегаешь, а утром спать охота, а надо на работу идти. Мы трое работали: мама, я, брат, а получили полмешка пшеницы! Вот так жили, но выжили!»

В 45-ом отец вернулся с фронта и устроился лесничим в Частоозерье, поэтому в марте 46-го переехали в д. Денисово, рядом с Частоозерьем.

Переезжали в марте и пока ехали, Паша обморозила щеки. Зимой – ничего, а весной обморозилась.

Много еще испытаний выпало на долю Паши. Попадала под культиватор. С лошади падала. Все было! Но молодость помогала. Сама жизнь поддерживала!

Замуж вышла в 22 года за Кузьмина Григория Максимовича. Любил он детей, хотел, чтобы их было много. Но Паша родила только пятерых: два сына и три дочки, за что награждена медалью. Может, еще бы родила, но когда младшему Сереже было 2 года, с Пашей случилась беда. Работала на складе, на молотилке, и слетел ремень. Стала поправлять, и болтом вырвало кусок ткани на правой руке. Увезли в Курган. Руку спасли. Но пролежала в больнице почти год. Благодарна своей свекрови Наталье Аристарховне за то, что все заботы взяла на себя. Душа в душу они прожили вместе 34 года. Всех детей помогла поднять!

Дети поженились, разъехались в разные стороны, а супруги Кузьмины остались жить в захолустье. Тут случилась вновь беда – заболел муж, Григорий Максимович. Им пришлось переехать к одной из дочерей, Татьяне. Она вместе с семьей жила в с. Каширино. Село считалось передовым, цивилизованным: имелась средняя школа, ФАП, Дом культуры... И недалеко от областного центра. В 1989 году супруги переезжают в с. Каширино.

Сегодня у Прасковьи Николаевны 10 внуков, 15 правнуков и одна правнучка. В 91 год имеет чистую память, душевность и оптимизм.

Любила читать и петь частушки. Вот нам на память:

Меня милый не узнал,
Пень березовый обнял.
Думал в кофте розовой.
А это пень березовый.
Мы с миленочком сидели.
Он молчит и я молчу.
Я насмелилась, сказала:
«До свиданья! Спать хочу!».
Что вы, девки, не поете,
Не слышать ваших речей.
То ли брюхо заболело,
С неудачных калачей.

Записала Киреева Нина Гавриловна, член Совета ветеранов с. Каширино.

Сохранен стиль и речь Прасковьи Николаевны.

Шипицина Раиса Антоновна

Господи! Спасибо, что живем!

Господи! Спасибо за подмогу!

Когда я встречалась с Шипициной Р.А., слушала ее рассказ, очередной раз преклонялась перед великим мужеством и терпением.

«Детство у меня не было, – говорила Раиса Антоновна. – Сколько пришлось пережить! В 1937 году мне – 6 лет. Семья у нас была зажиточная, работающая, большая, пять детей было. Опасаясь репрессий, зимой, ночью, на санях уехали далеко, через горы, в Башкирию».

В глухой деревушке Лукьяновке жили башкиры, чувашаи и русские. В школе один учитель на четыре класса, но Рая хорошо училась, постепенно узнала и языки, стала грамотной для того времени.

«Большое горе рождает большое мужество».

Грянула война...

Отец с первых дней до 1946 года – на фронте. Попадал в страшные ситуации, но чудом оставался жив. Наверное, спасала молитва материнская...

Во время бомбежки был засыпан землей (одна рука торчала), через трое суток его откопали, отправили в госпиталь, но рука так и не восстановилась полностью, сказались последствия тяжелой контузии.

В артиллерии воевать он уже не мог, и его отправили в другие войска, где он был переводчиком. После капитуляции Японии в 1946 году вернулся Антон Анисимович домой, где встретили его жена Марфа Федотовна и семеро детей.

«Они ковали Победу в тылу».

Старики, женщины и дети работали для фронта. «Тяжело об этом вспоминать, как голодали, хлеба не было, картошку ели, обрат пили... Сдавали шерсть, яйца, масло», – говорила Раиса Антоновна.

Когда она вспоминала, как мать испекла в печи последние картофелины. «Сидим за столом. Перед каждым – по картошке, а у мамы нет. Она и говорит: «Простите меня, что я не могу вас накормить». А мы заплакали, сгребли печенки в кучу и кричим : «Мама, если ты не будешь есть, не сможешь работать, мы все умрем». И мать отрезала себе по маленькому кусочку.

Вот она, настоящая любовь к ближнему! Нравственная красота! Дети, как могли, помогали... «Мама на веялке, в поле работала, я с маленьким братом нянчилась. Она нас с собой часто брала. На быках пахали, серпом жали, пятьдесят овец пасли с братом. Я доила их два раза в день, делали брынзу, отправляли ее на фронт».

В 15 лет Рая оказалась за 60 километров от дома, на лесозаготовках. Варила, кормила людей, которые вручную пилили огромные сосны, а она собирала чащу.

После войны девушка была в няньках, а в двадцать лет ей удалось устроиться на Челябинский автоматно-механический завод, браковщицей в ОТК, где она проработала пять лет.

«Бог наградил нас различными талантами, чтобы мы нуждались друг в друге».

В семье Раисы каждый был талантлив. Бабушка Анна служила в церкви, пела на клиросе, была золотошвейкой. Внучка Рая стала модельером, еще в двенадцать лет сшила первое платье из занавесок. Дед Анисим был мастер на все руки. Отец играл на мандолине, которую сам смастерил.

В 1956 году Раиса вышла замуж за Шипицина Николая Афанасьевича, который пять лет служил в Морфлоте; встретил он в Челябинске свою суженую и привез ее в Каширино, где они прожили пятьдесят лет, где родилась дочь.

«Папа работал наездником на ипподроме, комбайнером, связистом, электриком, был заядлым охотником и рыбаком. Мама – швея, закройщица, ездила часто и по окрестным деревням, вязала, вышивала, меня всему научила», – с гордостью говорит дочь, Любовь Николаевна показывает пуховые шали, краси-

вые пледы, связанные матерью. Маленькая, стройная, в белом пиджаке с медалями, она вместе с дочерью всегда приходила на концерты, чаепития. И не верится, что ее уже нет с нами.

14 февраля 2021 ей должно было исполниться 90 лет.

Н.Шадрина, Совет ветеранов с.Каширино

«Дети войны» у обелиска памяти павшим. Село Кетово

ГОРОД КУРГАН

В музее «Детей войны» в школе №28 г. Курган 1 ряд: Галуц Л.Г., Игнатова Л.М., Калугина Н.М., Лимаренко Г.М., Солдатенко М.М., 2 ряд: Симакова В.П., Овчинникова В.А., Черкащенко Ю.А., Черноморченко Ф.Х., Подшивалова Л.

Сметанин Александр Михайлович

Родился 8 марта 1928 года в деревне Груздево (ныне Шадринского района Курганской области) в крестьянской семье.

Окончил Шадринский учительский и Курганский педагогический институты и прошёл все педагогические ступеньки от преподавателя до директора школы-интерната. Его жизнь, связанная с образованием, воспитанием молодого поколения, служит укреплению авторитета и известности Курганской области.

В январе 1963 года Александр Михайлович стал директором Ольховской школы-интерната, образованной на базе Ольховского и Дубровского детских домов. Он создал коллектив единомышленников, энтузиастов. Работа с детьми строилась на основе интереса, игры, романтики. Сметанина называли «ольховским Макаренко»: он воспитывал через коллектив, не выпуская из поля зрения ни одного ребёнка. Это достигалось благодаря созданию разновозрастных отрядов, чёткой организации дежурств и самообслуживания, охвату детей спортом и занятиями по интересам.

*Есть что вспомнить и о чём подумать ветерану у вечного огня.
Сметанин Александр Михайлович 2021 г.*

В 1971 году Александр Михайлович был избран секретарём Шадринского райкома КПСС. С 1977 по 1988 годы работал председателем Курганского обкома профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений.

В июне 1980 года конференция сторонников мира избрала Сметанина председателем областной комиссии содействия областному фонду мира (на общественных началах). С февраля 1989 года он работал заместителем председателя, исполнительным руководителем Курганского областного отделения Российского фонда мира.

Александр Михайлович провёл большую работу по созданию областной Книги Памяти, увековечению памяти дважды Героя Социалистического Труда Терентия Семёновича Мальцева, пропаганде его научного и духовного наследия. Во многом благодаря его усилиям создан Дом-музей Мальцева, сохранены богатейший архив и ценнейшая библиотека Терентия Семёновича.

Александр Михайлович выступил инициатором и активным участником создания в Кургане мемориального комплекса Терентию Семёновичу Мальцеву. Строительство комплекса осуществлено исключительно методом народной стройки на добровольные пожертвования, без привлечения бюджетных средств. Всего за короткий промежуток времени было собрано свыше 8 милли-

онов рублей. Памятник Мальцеву был торжественно открыт 10 ноября 2015 года, в 120-летний юбилей Терентия Семёновича.

А. М. Сметанин избирался депутатом сельского, районного и областного Советов народных депутатов, членом ЦК профсоюзов работников просвещения. В настоящее время является членом бюро областного совета ветеранов и членом общественного совета Департамента образования Курганской области.

Александр Михайлович награждён орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта», Дружбы, медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», «За освоение целинных земель», «Имени Мальцева», «Ветеран труда», «Борцу за мир», золотой медалью Российского фонда мира, знаками «Отличник просвещения СССР» и «Отличник народного просвещения», почётными грамотами и дипломами федеральных и региональных организаций, является лауреатом премии имени Т. С. Мальцева. Ему присвоены звания «Заслуженный учитель РСФСР», «Почётный гражданин Курганской области». И сегодня в свои девяносто с лишним лет, Александр Михайлович ведет активную литературную, творческую работу, издает книги по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию учащейся молодежи.

Чернявский Эдуард Борисович

Я, Чернявский Эдуард Борисович родился 16 июня 1939 года в г. Красноярске. В 1940 году семья переехала в г. Ленинград к родителям моего отца. В 1941 году, уже во время войны родилась сестра Лена, которая умерла в яслях от голода. Отец ушёл на фронт. Нас с мамой в 1942 году эвакуировали через Ладожское озеро. Ехали в кабине грузового автомобиля, дверца была открыта, чтобы можно было выпрыгнуть из кабины. Машины шли вереницей, объезжая воронки. На глазах у нас впереди идущая машина ушла в воду вместе с людьми. Мы проскочили. До Кургана ехали в товарном вагоне. Бабушка, у которой нас поселили, наши вещи сожгла в печке, так как все они были во вшах. Вскоре пришёл отец раненый, у него было 8 ранений.

Я очень долго прятался под кровать при звуке пролетающего самолёта-«кукурузника».

А крошки хлеба со стола мы все тщательно собирали и отправляли в рот.

Рассказано Чернявским Эдуардом Борисовичем, май 2021г.

Летом 2021года Эдуард Борисович ушёл из жизни

Чернявский Э.Б. 2021 г.

Чернявский Э.Б в детстве

Егоров Алексей Николаевич

Родился 16 марта 1929 году в селе Рыспай Затобольского района Кустанайской области. Родители были переселенцами. Дед раскулачен, сидел в тюрьме. Мать крестьянка из Тульской области, затем переселение в Казахстан, там с отцом и встретились. В семье было 5 детей: два младших брата и две старших сестры.

Алексей Николаевич вспоминает:

«Мне было 4 года в 1933 году. Был страшный голод и мама забрала детей тети к себе, они были таким худыми, что девочка не могла даже на ногах стоять и вскоре умерла, а мальчик выжил. Первыми переселенцами были украинцы и русские, затем стали прибывать чеченцы, ингуши. До войны был самый хорошим 1938 год, зерно стали привозить каждому колхознику, это было впервые. Помню, как в магазин привезли три велосипеда, и за них надо было сдать много зерна. Родители одного моего друга взяли велосипед!

Когда началась Великая Отечественная война, я окончил 5 классов. Сразу началась мобилизация, трактористов и комбайнеров забрали на фронт и нас, 10–12 летних ребят и девочек обучали. Завести комбайн было тяжело, мы втроем

его заводили, но после он уже не останавливался, очень тяжелая это была работа для подростков. Создавались бригады из таких же подростков (15–17 человек в бригаде). Помню, в 1941 году падёж был на ферме и председателя колхоза и завфермой посадили на 10 лет, через 10 лет председатель вернулся, а другой так и умер в Магадане.

Голодали страшно. Зерно не травили, не было химикатов, мы его жарили и варили: наложим в мешочек и в радиатор спустим, оно сварится и едим. А однажды мешочек лопнул, и зерном забило радиатор, хорошо, нас не выдал бригадир, а то бы нас посадить могли за вредительство.

Мне было 12 лет, когда в 1941 году в июле меня посадили на конные грабли, и я получил тяжелое увечье. Мы подбирали валки. И однажды быки, запряженные в сенокосилку, «забыковали», потому что их кусали слепни и оводы, и сенокосилка пронеслась по моим ногам. Напарник меня спас, но я получил закрытый перелом ног, сухожилия намотались на пальцы сенокосилки, и до ноября я пролежал в больнице.

До войны было радио в колхозе, а потом оно сломалось, и никто не ремонтировал. С войны в 1942 году пришёл один раненый, затем другой, здесь они оздоравливались и опять на войну, из уст очевидцев мы знали, где наши воюют. Всё зерно забирали, только просянка да отходы выдавали народу, хорошо ещё, если корова была.

В бригаде были лабогрейки, сенокосилки и два года я работал скидальщиком, тоже тяжело, но я так развил руки и физически окреп, повзрослел. Мы – дети войны рано выросли, но не роптали, шли на любую работу, понимали, что надо приближать победу, что мы за отцов и братьев оставлены здесь.

Учителей тоже забрали на фронт, поэтому зимой в школе не было учителя физики, алгебры, но я много читал, учился хорошо. Во время войны все было закрыто, а в 1944 году разрешили и меня назначили заведующим избой-читальней. Приходила газета «Казахская правда», «Известия» и я знакомил всех с информацией на фронте по газетам, про 10 сталинских ударов, какой город взяли наши, какие потери понесли фашисты. Быт оставался тяжелым, но молодёжь не роптала, настроение и воспитание было коммунистическим. Военное дело было в школе, винтовки не было, но был затвор, мы умели его разбирать и собирать.

9 мая 1945 года мы косили бурьян, бригадир отрядил, остальные пахали, боронили, вдруг прискакал верховой: «Война закончилась!». Все бегом в деревню, митинг был, женщины плакали, и смеялись, обнимались, радовались, приехал фотограф, все стали фотографироваться. Отец вернулся домой в июле 1945 года. Принимал участие в обороне Москвы (Истринское направление), под

Харьковом попал в окружение (знаменитый полк прорыва), затем Донбасс, Перекоп и Севастополь, Румыния, в Болгарии закончил войну.

В 1946 году я поступил учиться в Кустанайский сельхозтехникум, далее – в Троицкий ветеринарный институт. Оба заведения окончил с отличием. Был направлен в Курганскую область. В 1963 году поступил в аспирантуру Курганского сельхозинститута, в 1967 году – защитил кандидатскую диссертацию. Преподавательскую деятельность начал в 1966 году ассистентом, был заведующим кафедрой зоогигиены и основ ветеринарии. И семь лет – деканом зооинженерного факультета».

А. Н. Егоров награжден медалями «За добросовестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 г. г.», «Ветеран труда», юбилейной Ленинской медалью и медалью в честь 70-летия СССР, а также многочисленными грамотами. Указом Президента РФ ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации».

А. Н. Егоров 2021 г.

А. Н. Егоров в 1-м ряду справа 1962 г.

БЫЛА ВОЙНА

Виталий Федосеевич Михайлов родился 1 мая 1932 года в деревне Ново-Троицкая, Мокроусовского района, Курганской области.

Сейчас много пишут о войне Великой Отечественной! Читаешь эти мемуары и мысленно переносишься в то время. Всё это правда: горе, слезы, невероятные тяготы. Но иногда читаешь и не веришь – всё ли было так, а подчас червячок сомнений вырастает до таких размеров, что становится ясно – враньё. Не буду называть имя ветерана, чтоб не позорить его, который «воевал» в одно и то же время и в Кенигсберге, и на Зееловских высотах, а один мой ровесник был в одно и то же время в партизанском отряде, и в Свердловске, один заслуженный ветеран, рождённый в 1923 году, среди наград носил медаль, которая как оказалось, вручена красноармейцу в 1937 году. Я не хочу огульно охаивать героические поступки и доблестный труд в годы Великой Отечественной войны, но была и фальшь.

С этим я столкнулся являясь председателем областного Совета ветеранов, каждодневно встречаясь с людьми старшего поколения.

Я много писал о Великой Отечественной войне, но в моих книгах нет всхлипов о том, как нам было тяжело. Там конкретный показ о жизни, о труде.

1942 год. Всходы пшеницы засорены осотом... И на самые заосоченные поля бросали нас, мальчишек и девчонок 10–12 лет. Попробуйте дергать осот, наклонившись, целый день! К вечеру бредём с поля спотыкаясь. Мысль одна: добраться до дому, забраться на полати и уснуть.

А завтра снова это.

Подходит сенокос. Мы, пацаны, работаем копновозами. Мне 10 лет. На лошади целый день, в обеденный перерыв я сползаю на землю по потному боку Зорьки и падаю – ноги не держат. Съел лепёшку из конского щавеля, запил молоком и опять на лошадь. Вечером не могу идти, набило так лошадиной хребтиной, ноги нараскаряку, еле дошагал от конюховки до дому. Через несколько дней стало полегче – вместе со всеми побежал после рабочего дня на речку купаться.

Во время уборки был водовозом – подвозил к тракторам воду. А ещё вязали веники на корм скоту, собирали золу для удобрений на поля, поливали рассаду на колхозном огороде. В первое лето заработал около 100 трудодней. И когда получали на трудодни двадцать с лишним килограмм заовсюженного зерна, я радовался, что в этом хлебе есть и моя трудовая доля.

Позднее, в 13 лет, работал в тракторной бригаде. Девчонки, трактористки, не могли завести трактор, помогал крутить рукоятку. Освоил принцип работы двигателя, разбирался и чистил магнето. Помогал заготавливать для газогенераторного «Сталинца» чурочки.

Надо прямо сказать: очень многое в успехе значило или вернее зависело от семьи. У нас семья была настоящей ячейкой советского общества. Мы были воспитаны настоящими патриотами. Мама, оставшись одна, (отец воевал, будучи фронтовым шофёром) всё делала, чтобы мы с сестрой несли все тяготы жизни достойно: она работала в колхозе, не покладая рук, мы с сестрой тоже трудились, зимой учились (школа была за 4 км от дома), помогали маме на огороде – садили картошку, растили овощи, создавали на зиму запас.

Фото из семейного архива 1941г.

Фото 2022 г.

А в семилетку ходили из деревни всего четверо: мы с сестрой, и мои друзья Лёвка и Афонька. И все в жизни нашли достойное место – лётчик, моряк, воспитатель и журналист- писатель.

Были и другие примеры в деревне. Но, там, где в семье царил порядок, там, где не ныли, а трудились на совесть, был результат. В целом-то советский строй создал крепкую основу общества, крепкую. И верными были слова песни – это была страна мечтателей, страна героев. И мы жили по Сталинскому принципу, слова которого «Наше дело правое. Враг будет разбит, Победа будет за нами» выбиты на медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941– 1945г.г», которую я ношу с гордостью и дорожу, выделяя её из всех моих многих наград.

Виталий Михайлов, ветеран труда, труженик тыла, Заслуженный работник культуры, Почетный гражданин Курганской области.

Сметанина Августа Григорьевна

Я, Сметанина Августа Григорьевна (в девичестве Олькова), родилась 3 мая 1936 года в Кургане.

Мать – Олькова Анна Спиридоновна, 1912 года рождения. Росла я в сельской местности, в деревне Передергино Кетовского района Курганской области, Падеринского сельского совета.

Сколько раз садилась писать и бросала, но всё же решилась. Не хотелось тревожить душу воспоминаниями. С 5-ти лет работали на колхозных огородах: пололи овощи, поливали, тяпали картошку. На сенокосе гребли сено. Грабли вонзишь, а вытащить не можешь. Овод донимал. Заплачешь! Волокуши с сеном возили на быках. Посадят нас, детей, верхом. Бык от овода в кусты затащит. Падём, ревём. Благое дело, хоть неувечными остались.

Хлеба не было, картошка, брюквенные парёнки, из травы лепёшки. Их в рот, а они изо рта рвотой. Я и до сих пор не могу есть ржаной хлеб. Он мне напоминает то время, указанное выше.

Зимой помогала маме. Она работала в животноводстве. Пилила дрова, таскала воду в котёл. Вот такое моё детство.

С 7 лет в школе. А летом опять то же самое – рабочий труд детский, непосильный.

О конце войны узнала в школе. Тогда ни радио, ничего не было. Учительница на второй день сказала.

Из моих родных воевал только мой дядя Ольков Фёдор Спиридонович. Погиб под Псковом.

Одевались, что говорить, очень плохо и питались плохо. Даже после войны. Ходили без трусов. Сошьют платьё из вафельного полотенца, так радёхонька была. Где мама брала, не знаю, то ли на трудодни давали.

Мечтали: хоть бы скорее кончилась война и поесть досыта хлеба. Отдыха не было – работа, школа.

Песни пели: «Синий платочек», «Катюша».

Когда узнали о конце войны, то плакали от радости.

После школы я окончила торгово-кулинарную школу, получила специальность повара. Видимо, я так наголодалась, что решила наесться досыта.

Что можно пожелать молодёжи 21 века, внукам? Чтобы они не испытали ужасов войны наших дней. Учились, честно работали. Уважали старшее поколение, родителей и не увлекались вредными привычками: наркотиками, алкоголем.

Нам некогда было этим заниматься и нашим родителям тоже – от лихолетья войны, горя, голода. А сейчас эти демократы донимают. Будь они прокляты!

Дай Бог, здоровья Геннадию Зюганову, председателю ЦК КПРФ, хоть он за нас печётся! Удачи Вам и победы! Над фашистами!

А.Г.Сметанина, г.Курган

Таланов Борис Иванович

Сейчас все чаще в разговорах на тему о старшем поколении в различных передачах, в СМИ упоминается категория «дети войны». Это и понятно. Ветеранов Великой Отечественной войны остаётся совсем немного, а их потомки, которые десятилетиями ребятишками стояли у станков или выполняли любую другую работу для фронта, тоже уже уходят из жизни, ведь самым младшим их них, родившихся в победоносном 1945-м году, уже 76 лет. И только сейчас начинают появляться статьи об их трудном детстве в военные и послевоенные годы. А ведь именно они восстанавливали разрушенные войной города и сёла, поднимали целину, строили БАМ.

Мои воспоминания о трудностях послевоенного периода начинаются примерно с 5ти лет. Я родился в июле 1944 года в Ульяновской области, где в то время находилась войсковая часть моего отца. Отец демобилизовался в 1947 году, меня перевезли на родину отца в Курганскую область, Катайский район, д. Казанцево к его матери, которая жила одна, хотя кроме моего отца у неё было ещё было 5 детей. В 1930 году моего деда признали кулаком, всё имущество конфисковали, но к нему и его семье никаких репрессивных мер не принималось. Но всё равно все дети разъехались в другие регионы, а дед в 1934 году умер, и бабушка осталась одна. Отец с матерью уехали в Свердловск учиться на юристов. В 1950-м году родители забрали меня в Курган, где со старшим братом отца построили отдельный дом на две семьи с небольшими огородами. Дом находился в переулке по ул.Советской между улицами Быструшинской (ныне ул.Аргентовского) и улицей Вольно-Пожарной (сейчас ул. Кравченко) у стадиона «Динамо» (сейчас стадион им. В.Брумеля). Сразу за стадионом до самого завода Кургансельмаш был пустырь, пасли коров. Территория за стадионом со стороны ул.Куйбышева называлась Тихоновской, а со стороны ул.М.Горького, ближе к железной дороге – Копай. Время было тревожное, смутное, много жулья, бродяг, нищих. Между Копаем и Тихоновской постоянные стычки беспризорников. В нашем районе обосновались двое постоянных попрошаек, мужчина и женщина, его прозвали Готей, а её Моторовой. А

дальше к рынку таких побирушек было не счесть. С продуктами были проблемы, в магазинах очереди. Вода из водоразборных колонок продавалась по талонам. В 1951 году я пошёл в 1й класс в начальную школу № 8, сейчас на этом месте поликлиника (угол ул. Советской и Кравченко). Десятый класс закончил в 1961 году в школе № 27 (сейчас 53-я гимназия). Учась в школе, прошёл путь от октябрёнка до комсомольца. Скучать в школе не давали. Перед занятиями проводилась зарядка, организовывались субботники, высаживали деревья. Город в те годы был весь в зелени. Обстановка в городе нормализовалась, работали народные дружины, приходилось и мне участвовать в таких мероприятиях со значками на груди и с красными повязками на рукавах. Каждый год летом, пока учился в школе, ездил к бабушке в деревню помогать по хозяйству, а в 1959 году в возрасте 15 лет, будучи у неё в гостях, заработал в колхозе «Красные орлы» один трудодень, который она потом еле выходила. После школы поступил в Лесниковскую геологоразведочную партию младшим техником-гидрогеологом, проработал один год, объездили всю область. Работали круглосуточно, определяли залежи воды в районах, счётчиком Гейгера измеряли радиацию, искали залежи урана. Уран нашли в Шумихе в 1961 году. Геологом я не стал, но романтика того времени осталась на всю жизнь.

В 1969 году поступил в Курганский машиностроительный институт на вечерне-дневной факультет по специальности оборудование и технология сварочного производства. Два года учился и работал на Курганском машиностроительном заводе электросварщиком с личным клеймом. В последующие годы учёбы летом создавались студенческие отряды, ездили по районам на комсомольские стройки, выполняли любую работу. После института работал на Курганском заводе колесных тягачей, начинал технологом технического отдела спецпроизводства. Там также организовывались регулярные субботники, осенью уборка урожая, копка картофеля и т.д. И всегда и везде выполняли и перевыполняли установленную норму. В 2009 году в возрасте 65 лет в связи с ликвидацией завода вышел на пенсию. Трудовой стаж 43 года. Ветеран труда.

В настоящее время ведётся работа различными общественными и ветеранскими организациями по публикации статей о «Детях войны», проводятся встречи с ними. Но почему нет никаких подвижек со стороны правительства ни регионального, ни федерального, не понятно. Да, у многих из них есть льготы. Кого-то отнесли к категории «Труженики тыла», кто-то житель блокадного Ленинграда, и большинство из них уже ушли из жизни, а мы, оставшиеся на дожитии, кроме пенсии имеем льготы только как инвалиды. А время идёт. А мы всё надеемся, что статус «Дети войны» всё же будет принят.

Таланов Борис Иванович

Тимошенко Ленина Кузьминична

Я, Тимошенко Ленина Кузьминична, ношу фамилию отца-фронтовика – так хотела мама. Родилась я 20 декабря 1941 года в селе Сухмень Лопатинского района. В этот же день мой отец Тимошенко Кузьма Федорович подержал меня, только что рожденную, в своих ладонях, и ушел на фронт. Мама даже не смогла проводить его за околицу. И всё – домой он не вернулся, погиб на 29-м году жизни. Мне было тогда 2,5 года. Нас осталось на руках мамы трое. Женщине-солдатке, потерявшей мужа, было очень трудно. Жили в деревне, в пластяной избушке. Помочь некому.

Сейчас, вспоминая, становится страшно, как только мама всё это выдержала? Первая в деревне получила похоронку. Вся деревня замерла.

Что было дальше: трудное детство, голод, холод, нищета. Зимой валенки старые одни на всю семью. Когда пошли в школу старшие, сестра и брат, их мама хоть как-то, с божьей помощью, одевала. А я зимой сидела дома. Однажды к нам пришла учительница Забелина Раиса Ивановна записывать ребят в первый класс, а я сижу под шубой на печке, а мама стирает мое единственное ситцевое платье. Обувь вообще никакой.

Чем питались? Лепешки из мороженой картошки, конопля, лебеды, жмыха (если удастся достать), квас, пустой суп с картошкой. За колосками ходили на поле весной (вода, под ней лёд, а мы босиком). Иногда суп из домашней курицы, мясо растягивали, чтобы хватило подольше, лишь бы пахло. И всё, что можно было принести из леса и вырастить на огороде, летом.

Маме помогало выживать неверие в то, что отец погиб. Она его ждала и верила, что он вернется.

Иногда солдатики собирались у нас на печке, пели песни, работая спицами, вязали носки. Особенно запомнилась песня о Ворошилове: «Ворошилов едет к нам, да он заехал с права фланга, да поздоровался, сказал: «Да вы здорово, мои братцы, да удалые молодцы!»...

Я до сих пор пою мамины песни: «Ой, летят утки», «Потеряла я колечко, потеряла я любовь...».

Пела мама редко, особенно после похоронки. Сколько я её помню, она смеялась только два раза.

Ездили мы с ней за Вишневу за чащей (сухостоем). У нас была корова Тамарка. Молока давала утром литр и вечером столько же. А днём была как рабочая лошадка. Едем мы с чащей, наверху сидим. Томка дорогу знает домой. И вдруг тихонько поползли с телеги вниз вместе с грузом. Корова встала, а мы упали на траву, (густая трава, мягкая, поэтому не ушиблись) и нас накрыл весь воз сухого тальника. Корова оглядывается, смотрит на нас с удивлением.

Сложили всё на телегу, привязали и поехали дальше. Первый раз услышала смех мамы. И ещё мама дежурила ночами в МТМ. И один раз перед дежурством наказала мне, чтобы я похлопала квашню. Я похлопала.

Утром мама спрашивает: «Доча, ты похлопала тесто?» «Да» – говорю. Мама: «Покажи, как ты хлопала». Я открываю квашню и хлопаю по тесту ладонями. Как мама смеялась! (Наверно, папино письмо прочитала).

И всё, больше смеха я не слышала, видела только слёзы.

День Победы – это и радость: наконец-то войне конец. Это, конечно, слёзы на маминых глазах: мужчины возвращаются с войны, а любимого Кузи нет.

Отец пал смертью храбрых 29 июля 1944 года. Вскоре после похоронки моей маме Тимошенко Матрене Ефимовне пришло письмо от его командира майора Березко. Он сообщал, что отец много времени воевал на передовой, три раза ранен в голову. После последнего ранения прожил 15 минут и погиб на коленях своего друга. Больше мы ничего о нём не знали.

Письма, которые он писал маме, а их было очень много, она хранила под подушкой. Жила ими, часто их перечитывала и всегда плакала. Поэтому родные (мать и сестра) сожгли их. Думали, будет лучше, но мама после этой потери постепенно ушла в себя. Держалась, пока не подняла нас. После трех инсультов на 62-м году жизни она умерла.

Совсем недавно внуки отыскали на сайте Министерства обороны «Именной список безвозвратных потерь личного состава 120 миномётного полка 5-й миномётной бригады 27–30.07.44 года». Из этого документа мы впервые узнали, что отец погиб в должности командира отделения разведки. Из этого же архива узнали, что он награжден медалью «За отвагу». Отец был захоронен на братском кладбище, которое находится на южной окраине посёлка Сприндули волости Лиепнас Алукснинского района Латвии, на горе Сприндули на западной стороне развилки дорог.

В 1979 году на братском кладбище был сооружен мемориал. На кирпичной стене установили прямоугольный металлический барельеф, а на могилах вертикальные надгробные плиты в два ряда. Известны имена 860 воинов, прах которых покоится здесь.

Среди них и мой отец, старший сержант Тимошенко Кузьма Фёдорович. Эти данные, согласно архивным данным, Латвийского товарищества «Мемориал».

Тогда Латвия была дружественной страной. А что сейчас, Бог знает...

Отец положил начало нашей большой учительской династии. Его старшая дочь Октябрина Кузьминична, моя сестра, работала учителем в селе Привольное, затем в с. Сухмень. Её сын, Тараторкин Игорь Александрович, доктор тех-

нических наук, профессор, преподаватель КГУ. Его жена Наталья Вячеславовна, учитель школы № 54 г. Кургана.

Я начала свою педагогическую деятельность старшей пионервожатой в Лопатинской средней школе, затем воспитатель детского сада в с. Сухмень, учитель русского языка и литературы Сухменской средней школы. Затем Половинский роно, Половинский райком КПСС, институт повышения квалификации и подготовки работников образования г. Кургана.

Из 40 лет трудового стажа – 39 педагогического. Внучка Кузьмы Фёдоровича Людмила Николаевна стала воспитателем детского сада г. Донецка (Украина). Сейчас педагог-психолог детского сада № 121 «Ромашка» г. Кургана. Отдала любимому делу четверть века.

Общий стаж педагогической работы потомков Кузьмы Фёдоровича 158 лет, и он продолжает расти.

Поколениям, родившимся после войны, молодым людям 21 века желаю искренне, глубоко, крепко любить нашу милую Родину. Бережно относиться к её великой истории.

Нашим будущим защитникам Отечества быть всегда готовыми отстоять страну в борьбе с любым врагом.

Л.К. Тимошенко

Достовалова Антонида Никифоровна

Для нашей страны День Победы не просто красный день календаря. Этот день, который своей кровью и потом, мужеством, стойкостью, силой духа, героизмом на боевых фронтах, завоевали наши отцы, которые отдали свои жизни за нас и дали нам продолжить жизнь на нашей земле.

Я, Достовалова Антонида Никифоровна (в девичестве – Шихалева А.Н.), родилась 01 августа 1939 года в селе Сухмень Половинского района Курганской области.

Мои родители: отец Шихалев Никифор Харламович, мать Тимошенко Зинаида Андреевна. Отец мой был призван на фронт 31 июля 1941 года и отправлен эшелоном № 30031 Лебязьевским военкоматом Курганской области. Извещения о гибели Шихалева Н. Х. в военном комиссариате на хранении нет, так написал мне военный комиссар Марковских. А фактически он погиб от огнестрельного ранения в поясничную часть, по поводу чего находился на лечении с 29.03.1942 года в 193 МСБ, а 30.03.1942 года в ППГ 189 умер от ран. Похоронен в лесу в живописном месте у деревни Воронино Москальского района Калужской области. Звание у моего отца было: командир отделения, старший

сержант. Отец писал в письмах: «Учу солдат и сам учусь». У него ещё 2 брата не вернулись с фронта домой: Шихалев Андрей Харламович и Шихалев Николай Харламович. Конечно, когда погиб отец, нашей семье стало ещё труднее. За отца получали 24 рубля в месяц. В то время мне было 3 года, и мои бабушка и дедушка сказали моей маме: «Освободи со своим дитём наше жильё, ты теперь не нашей семьи и ты отломанный ломоть». Тогда мама попросилась в избушку у бедной женщины, она нас пожалела, что мама ещё маленькой осталась без своих родителей, была сиротой. Жили очень плохо, нечего было надеть, голодные и холодные были. А когда я подросла, называли: безотцовщина, нищета, голодранка.

С 7 лет я пошла в школу, нас заставляли работать: копать картошку, турнепс, ломали и вязали веники, да всё не перечесать, что было. В 13 лет пошла работать на строительство МТС Лебяжьевского СМУ № 1: копала траншеи под фундамент, носила кирпичи, раствор на носилках. Труд был не под силу, со мной не каждый хотел носить носилки, так как у меня не хватало сил. И в 16 лет из села Сухмень уехала в Курган, поступила в ФЗУ № 7 Курганского мясокомбината. В то время в 1957 году мне, как сироте, дали кирзовые сапоги, лыжный костюм, ватную фуфайку и бесплатное трехразовое питание в столовой.

Через 11 месяцев закончила ФЗУ и стала работницей колбасного цеха. Были трудные условия труда: все работы вручную, в резиновых сапогах по 10-12 часов и почти все субботные дни, даже работали в праздничные дни, когда люди шли на демонстрацию, потому что в это время был массовый забой скота. Нужно было кормить город и выполнять госзаказы.

В 1972 году закончила заочно Омский мясомолочный техникум и стала работать инженером-технологом консервного завода. Вела большую ответственную работу. Вступила в партию. Избиралась председателем товарищеского суда, партторгом цеха.

Я всегда за коммунистическую партию потому, что коммунисты говорят правду и хотят обеспечить жизнь людям, заботятся о «детях войны», а если когда проходят выборы, я голосую только за коммунистов. Несколько раз на выборах участвовала наблюдателем от коммунистов и разносила газеты.

На пенсию пошла в 1995 году, проработала 43 года. Но меня снова не покинула общественная работа, выбрали меня от мясокомбината народным заседателем по уголовным делам. В совете ветеранов КМК я по сей день со стажем 21 год, посещаю на дому ветеранов ВОВ, их 4 человека, тружеников тыла – 60 человек, простых пенсионеров 390 человек. Или поздравляю их по телефону со всеми праздниками, с днём рождения и с юбилеями. Приглашают 2 раза в год получить подарки: к 9 мая, к 1 октября, подарки вручает администрация мясокомбината.

Я им расскажу иногда интересное стихотворение или спою песенку по телефону. Все наши пенсионеры очень рады моим поздравлениям мне отвечают: «Умница ты наша, никогда не забываешь про нас, и как ты все помнишь про нас!». А я и сама рада за них.

Имею награды: «Победитель 9-й пятилетки», «Ветеран труда» и очень много Почетных грамот, даже есть похвальный лист, и сейчас получаю почетные грамоты за свою общественную работу.

Но вот почему – то про нас, «детей войны», наше правительство забыло, хотя бы дали бесплатный проезд по нашему городу, потому что мы уже люди в возрасте, болеем, все изработанные, нам нужно съездить в поликлинику, в аптеку, а пенсии на всё не хватает, нужно оплатить квартиру. Мы все просим, чтобы наше правительство все-таки приняло закон о детях войны.

Отца я искала сама с 2000 года и нашла. В 2003 году все документы предоставила в архив Советского райвоенкомата, по ул. Советской, 151 и всё жду, когда моего отца запишут в Книгу Памяти или, хотя бы на сайт для меня, для моих детей и внуков. А ответ мне дал начальник управления по социальной политике Правительства Курганской области С.В.Руденко, что отец будет внесён с ноября 2010 года на сайте. И по сей день все вносят.

Для нас были военные и послевоенные годы очень трудные, но все были дружные в семье и на работе.

Про Победу мы узнали по радио и были радостные, что закончилась война и пели песню про «Катюшу».

Моё пожелание молодому поколению: чистого мирного неба и чтобы никогда не было войны, которую пережили мы. Всегда любить и защищать свою Родину и гордиться ею, что наша Родина выиграла все войны.

Достовалова Антонида Никифоровна

Стародубцева Мария Тихоновна

Я, Стародубцева Мария Тихоновна, родилась 15 февраля 1934 года в селе Белово Ребрихинского района Алтайского края в семье крестьян.

Мама Стародубцева Прасковья Никитична (Голик) происхождением с Полтавы, отец Стародубцев Тихон Григорьевич из тамбовских переселенцев.

Раннее детство плохо помню, но семья была дружная, небогатая, но голода не знали, все были одеты, обуты, ухожены. Семья была шесть человек, в т.ч. 4 детей. Мама безграмотная, отец занимался на курсах ликвидации безграмотности и закончил 3 класса какой-то приходской школы.

Мама была рядовой колхозницей колхоза «КИМ». Отец работал бухгалтером-счетоводом колхоза им. М.Горького, был коммунист или как тогда называли – «большевик».

Первые дни войны помню четко.

6 июня в семье радость – у нас родилась девочка, назвали Тамара. Отец всё говорил: «Будет не царица, а курчавая цыганушка». Радость оказалась недолгой.

Помню вечером 21 июня пришла соседка, тётя Марина Запорожец, и говорит: «Какой-то нехороший закат солнца. Такая заря не к добру». Мы все вышли посмотреть – пылало полнеба. Поговорили, и всё.

А 22 июня 1941 года отца очень рано вызвали на работу. Он возглавлял партийную организацию колхоза. Утром нас мама накормила и занялась малышкой. Пришёл отец, молча сел, потом подозвал нас, обнял и сказал: «Началась война с немцами, это не финны».

6 июля мы провожали его с группой товарищей на фронт... Был он разведчиком и погиб подо Ржевом.

Нас к себе забрала бабушка, мамина мать. Она жила с сыном, ещё не женатым. Был он первоклассный комбайнер. Имел бронь, учил девчат работать на комбайне «Сталинец». В январе 1942 года он был призван в армию. Танкист, погиб на Курской дуге.

Так наша семья осталась – стар да мал. Всё держалось на маме и старшем брате, которому было 13 лет. Они дни и ночи были на работе.

Мы не слышали рёва моторов, не прятались в погребах, не видели пожара, но перенесли тяготы войны сполна.

В 1942 году я пошла в школу, одеть меня одели: брат подшил валенки и были калоши, связали теплые носки (овечку остригли и пряли). А ни тетрадки, ни букваря, ни ручки. У бабушки сохранились газетки «Известия», сын выписывал. Из одной сшили мне тетрадь, счетные палочки вырезали из тонких веток акации, линейку сделали с какой-то палочки. Сумку бабушка сшила из холста, она ткала, и этим нас спасала.

В школе все мы знали друг друга. Первый учитель Белозеров учил нас мало, ушел на фронт, погиб. Потом пришла Анна Петровна Брагина. Она нас учила 4 класса. Это было золото, таких сейчас нет.

Раз я была обута, одета, она просила меня придти в школу пораньше, брала мою одежду и шла за учениками, которым не в чем было ходить.

И так собирала класс, нас было 31 человек. Она боролась за каждого из нас.

Потом пришли дети эвакуированных ленинградцев. Она порой принесёт в чугуне варёный картофель (кастрюль тогда не было), усадит нас, накормит го-

рячей картошкой, но у кого дома было, что пожевать – тоже картошка, мы эвакуированных не обижали и картошку не брали.

Проблема была иметь чернила: делали из сажи, но их плохо видно на газетной бумаге. Делали из свёклы, лишь бы было видно, что ты делал домашнее задание. Когда подросли, это уже 4-5-й классы, помогали колхозу: копали картошку, помогали носить снопы. Жнейка, ведомая быками, которыми управляли мальчишки, жала хлеба и сбрасывала в ряд, а женщины шли и вязали снопы. Наша задача – собрать их, погрузить в телеги и увезти на ток. Там их ночью будут молотить, а утром всё уже отгружалось на фронт.

Машины сопровождалась слезами, а порой кто-либо из женщин писал, чем мог: «Отомстите за моего Ивана, Петра, Фёдора»... Вместе с ними и мы плакали.

Летом пололи поля, Одолевал осот, приходили с поля уставшие. Хотелось есть, нам давали по 200 грамм хлеба, но хорошего. Мамы за нас радовались.

Конечно, и дома помогали, жили за счёт огорода и коровы. Во всём помогали ленинградцам.

А когда прибыли немцы, выселенные с г. Энгельса (с Поволжья), им досталось очень тяжело: на квартиру их не брали, мучились, кто как.

Потом летом появились целые улицы землянок. Их аккуратность, трудолюбие удивило деревню. Люди стали тянуться к ним. Они вязали, шили, вышивали, хорошо готовили, двор был всегда в цветах.

Я продолжала учебу в школе. Здесь нас принимали в октябрята. Звёздочки делали всем классом, вырезали из бумаги красного цвета. Приносили нитки, иголки и пришивали к своему «наряду».

Затем вступали в пионеры. Галстуков нет, но классный руководитель из чего-то нарезала длинные ленточки, покрасила хной, ещё что-то добавляла, получился цвет ближе к оранжевому, чем красному. Но мы были рады, что у нас «галстуки».

В 7 классе вступила в комсомол. Вскоре дали поручение – быть вожатой в пятом классе. Отряд назвали имени Ульяны Громовой. Вели переписку с её мамой. Она нам выслала портрет Ульяны, который всегда висел на стенде. Сейчас сдала в архив.

На сборах, собраниях обсуждали не только вопросы учёбы, но и как помочь колхозу убрать картофель, морковь, свёклу, лён. А старшие классы уже работали в поле: убирали хлеб, работали на комбайнах, прицепщиками на тракторах.

Но и дома помогали. Я рано научилась вязать снопы льна, пшеницы, конопля. Рано овладела литовкой. Особенно много приходилось делать с мамой, когда нашего старшего призвали в армию. Младший – инвалид детства, как могли, его жалели. Он окончил институт и всю жизнь проработал агрономом.

Детство и юность, зрелый возраст отшумели. Но след в душе и памяти очень глубокий. Как не вспомнить, когда женщины приходили к маме и говорили: «Параска, твоя дивчина развита, она у тебя и в пионерах, и в комсомоле, хай напишет моему». Это значит, мужу или сыну, которые на фронте. Я писала под диктовку мамы, бабушки своим, а чужим боялась, отказывалась. А потом поделилась с учительницей: «Как я, например, напишу, дядя Денис, а соседка говорит, что надо «дорогой муженёк или супруг». Я этого не понимала. А Евдокия Тимофеевна сказала: «Отказывать нельзя. Я тебе сейчас набросаю трафарет и ты, ориентируясь на него, пиши. Солдаты ждут писем». Так я и училась помогать соседкам.

Важно ещё, что школу нужно было отапливать дровами. Старшие классы, 8,9,10 –е, летом занимались заготовкой дров. Лес с корня валили под присмотром лесничего, затем кряжевали. Колхоз давал быков, на них вывозили лес к школе, а начав учебный год, вели распиловку. Мальчишки кололи дрова, а семиклассники складывали в поленницы. Остальные школьники были на осенних сельхозработах.

Война закончилась. Победа была горькой, я помню больше слёз, и помню до сих пор вдов, которым с почтальоном (Чепрасовой Тасей) относили печальные вести. Очень тяжело было видеть и вручать похоронки.

Когда нам в школе объявили, что закончилась война, мы радовались. Нас отпустили домой. Пришла домой – дома плач, я его помню до сих пор.

А бабушка сказала: «Дети, надеяться нам не на кого. Выживать самим. Идемте приводить в порядок огород». Это было заложено в нас.

На праздник мы не ходили. И сейчас я не хожу, почесть только живым, а они нас обзывали «безотцовщиной». Эти слова бригадира Савченко помню всю жизнь.

А как мы провожали ленинградцев, со слезами! Потом вели переписку. Сейчас уже нет. Но фотографии ленинградцев храню до сих пор.

А потом мы подружались с немцами, многие неплохо говорили на русском языке. У меня была подруга, Элита Чайм. Отличница. Она мне много помогала по русскому языку, я путала украинские и русские слова. Мама родом из Полтавы.

Годы шли, окончена школа. Отправила документы в пединститут. Но паспортов тогда не было. Чтобы его получить, необходима справка сельского Совета. Её мне долго не выдавали. Я опоздала с отправкой паспорта, документы мне вернули. Осталась ни при чём. Работала в колхозе, больше на сенокосе, сгребала сено в валки, обихаживала стога.

Первые годы после войны жили не сытно, одевались скромно. Легче жилось семьям, где вернулись отцы. Но многие деревню покинули, уехали в горо-

да. Оставались одинокие женщины с детьми и подростками: поколение, рождённое в 1928–1931 годах. Но их забирали в армию, служили тогда долго.

Подъём села начался с переводом колхозов на денежную оплату труда и закреплением специалистов, примерно с 1958 года.

Об учёбе не забывала.

И вдруг приятельнице сообщили из Барнаула, что Барнаульский статистический техникум набирает группу с 10-классным образованием. Мы поехали на попутках в город. Действительно так: документы приняли, выдали справки, что мы зачислены, тогда нам выдали паспорта.

Учились в тяжёлых условиях, стипендия 25 рублей, которую отдавали за квартиру. Из дома, как могли, помогали: картофель, сухие овощи, иногда сухари. Хлеба было мало, на трудодни выдавали граммы. Я знала, что мама больше 50 кг не получала. А ведь была ударница. Деньги, которые причитались, сразу шли на государственный заём. В 1955 году окончила техникум, получила диплом статиста по бухгалтерскому учёту. На работу направили в Курганское областное статуправление, которым руководила Сабельникова Варвара Никифоровна.

В Курган прибыла 12 апреля 1955 года. После беседы с Нарой Егоровной Маркеловой меня определили в Кетовский (тогда Курганский) район районным инспектором ЦСУ, аппарат небольшой – 4 человека. Настолько были добрые люди, учили меня, как работать не с книгой, а с руководителями колхозов, совхозов и других организаций. Отчетность тогда проверялась и ценилась.

Работа увлекла, но, не теряя времени, я поступила на заочное отделение Всесоюзного финансово-экономического института. В 1960 году закончила по специальности учёт и статистика.

Но работать по специальности не пришлось, в 1958 году избрали вторым секретарём, а затем первым секретарем Кетовского райкома комсомола. В 1959 году меня приняли в ряды КПСС.

В 1962 году направили на учёбу в Новосибирскую партийную школу, которую окончила в 1964 году.

Шла хрущёвская реорганизация села, был создан сельский обком КПСС.

После беседы с Сизовым Г.Ф., первым секретарем обкома, мои доводы о районе не были учтены, и я была утверждена инструктором сельхозотдела в обкоме КПСС.

Так в партийных органах проработала 25 лет, оттуда ушла на пенсию.

Всякая реорганизация горбачёвских времён меня угнетает до сих пор. С партией я не расставалась ни на один день.

В жизни без поддержки мною родственников не обошлось. У младшего брата рано умерла жена, осталось двое детей. С мачехой не пошло, пришлось взять детей и маму к себе. Как могли, помогли им получить образование, со-

здать свои семьи. Но судьба жестока: обе мои воспитанницы вдовы, но дети все – их пятеро у двоих, все работают, две пока не семейные. Лена живёт со мной, не замужем, медик. Я за ней, как за каменной стеной.

Хочется много сделать, но учесть, что перенесла 6 операций, то, дай Бог, ещё потянуть: с газетами, организовать субботник, навестить больных друзей, с кем работала, во время поздравить с юбилеем по радио или в какой-нибудь газете.

Сейчас осталось нас двое из всего клана Стародубцевых. Память храню о брате Николае, 1922 года рождения, доброволец, погиб под Москвой.

Брат отца Андриан погиб под Москвой, из семьи никого не осталось.

Брат мамин Дмитрий погиб на Курской дуге, был не женат. И само собой – похоронка на отца...

В 1947 году нас постигло горе, умерла Тамара после тяжелой болезни – кори.

Думаю, должна быть секция или отделение «Детей войны», отцы которых не вернулись с фронтовых полей.

Стародубцева Мария Тихоновна ушла из жизни в марте 2020 года.

Светлая вечная память!

Эстафета памяти

Я, Чебыкин Эдуард Андреевич родился 28 июня 1940 года.

Отца, Чебыкина Андрея Владимировича, я не помню, так как он погиб на войне. У меня сохранилась похоронка. В томе 1 “Книга памяти” г. Кургана о погибших земляках – курганцах на 597 странице есть скупые строки о моем отце. Я делал запросы: в архив Министерства обороны, архив Красного Креста, но и там сохранилось минимум данных о моем отце. Мама сразу после моего рождения, так как отец был в армии, переехала из с. Магнитное Агаповского района Челябинской области, где они с отцом работали учителями, к своей матери в д. Ближняя-Кубасова Мехонского района. Бабушку мою звали Екатерина Филипповна Бекреева.

Бабушка моя была поварихой в тракторной бригаде. Трактористы вечером после смены приходили к бабушке домой на ужин. Вначале это в основном были женщины. Помню, как мы пацаны лазили на трактор ХТЗ, на котором работала Кропачева Ульяна Александровна – знаменитая трактористка Мехонской МТС. Постепенно состав трактористов менялся. Стали приходиться с фронта мужчины-трактористы. Бригадиром у них был мой дядя Александр Андреевич Бекреев, который израненный пришел с фронта. Я крутился возле них, пел для них частушки, изображал игру на гармошке.

Мама, Бекреева Елена Андреевна, работала заведующей Ближне-Кубасовской начальной школой. Детство было трудное и голодное. В доме бабушки нам жить стало негде, так как дядя Шура, брат мамы, женился. И мы стали жить на частной квартире. Своего хозяйства мать не имела, а купить на зарплату сельской учительницы можно было немного. А жить в деревне, не имея своего хозяйства, было очень непросто. Запомнил, как мы с мамой однажды покупали картошку. Соседка на весах (разновесы, как у богини правосудия Фемиды) за 10 рублей продала нам 5 картофелин.

Поэтому вместе с другими ребятами весной собирали на поле мороженую картошку, пекли из нее лепешки и ждали когда вырастет полевой лук, пучки, саранки и ягоды. В летнее время маму направляли работать директором пионерского лагеря. Она брала меня с собой. Вот где была жизнь полная романтики. С тех пор у меня любовь к печеной картошке, гречке, походам, пионерским кострам и песням.

В июне 1945 года маму командировали от Мехонского РОНО в Курган за учебниками, тетрадями, наглядными пособиями для школ района. На подводах. Наш обоз состоял из двух тягловых сил: в одной повозке была запряжена лошадь, в другой бык. Экипаж состоял из двух женщин и меня. Поездка только в один конец заняла несколько дней. Ночевали в поле, в лесу. По дороге подвозили солдат, которые с войны пешком возвращались домой. Прямой дороги не было, поэтому ехали от деревни до деревни, блудили, но все-таки добрались до Кургана, вернулись домой, с честью выполнив поручение.

Еще одно воспоминание о том времени. В первый послевоенный год шла подготовка к выборам депутатов в Верховный Совет РСФСР. Маму утвердили секретарем районной избирательной комиссии и поручили подготовить выступление на встрече с кандидатом в депутаты Терентием Семеновичем Мальцевым. Она решила подойти к этому поручению нестандартно. Мне сшили военный китель и пилотку из гимнастерки моего дяди – фронтовика. Мама подготовила мое выступление на этой встрече. Так как из-за трибуны меня не было видно, то я выступал стоя на столе президиума в Мехонском районном доме культуры. Все выступление не помню, но запомнил слова, что “мой отец погиб в первые дни войны и то, что я выжил и вырос, спасибо родной партии большевиков и ее лучшему представителю – кандидату в депутаты Терентию Семеновичу Мальцеву, за которого я призываю вас голосовать. Позвольте, Терентий Семенович, пожалить Вашу руку!” Поворачиваюсь и не знаю кому подать руку. Выручил Терентий Семенович, который встал, пожал мою руку и взял на руки.

В деревне начинают работу рано. Начиная с 7 лет, вместе с другими деревенскими ребятами, я летом работал в колхозе. На сенокосе – возил копны.

Копали колхозную картошку и, конечно, собирали колоски, а зимой подрабатывали зерно на току. Собирали золу для колхозной огороднической бригады.

На память о погибшем отце у меня сохранилось несколько его фотографий и аттестат зрелости об окончании средней школы в г. Мариинске, куда он вместе с отцом, матерью, бабушкой, сестрами и братом 12-летним пацаном был сослан, как член семьи раскулаченных.

У меня сохранилась похоронка. В ней написаны страшные для того времени слова – «пропал без вести». Старшее поколение помнит, какое отношение было к солдатам, пропавшим без вести. Они приравнивались, чуть ли не к предателям Родины. И если дети-сироты получали пособия за «правильно» погибших отцов, то для детей защитников пропавших без вести от государства не было ни какой помощи до начала 50-годов. Только после смерти Сталина мама начала получать на меня пособие за погибшего на войне отца – 13 рублей 47 копеек ежемесячно (спасибо родному Правительству).

В 2015 году органы социальной защиты населения начали регистрацию детей войны. Прошел эту процедуру и я. Под эту категорию попадают те, кто родился с 1928 по 1945 годы. Наше Правительство, наше хитрое Правительство сразу заявило, что закон может быть принят, но расходы по «детям войны» будут нести субъекты Федерации. А бюджет нашей области и так дотационный. Так что «дети войны» ждите и надейтесь. А вдруг?..

Фракция депутатов Государственной Думы от КПРФ неоднократно вносит в Думу законопроект под названием «Дети войны». О том, как в то тяжелейшее время для всей страны, жилось детям, знаю не понаслышке. Испытал на себе. Трудное, голодное, безрадостное время. Плач матерей и детей, получивших похоронку, до сих пор у меня в ушах.

КПРФ не стала дожидаться хоть каких-либо шагов от нашего «родного» правительства и стала вручать свои знаки «Дети войны». Я с гордостью ношу такой знак вместе с другими наградами. Даже такая моральная поддержка много значит.

Жизнь стала налаживаться к концу 40-х годов, когда мама вышла замуж второй раз. Отчима, Петра Константиновича Кропачева, я звал отцом и учился у него мастерству и не бояться любой работы. Завели хозяйство, построили дом. Немалая часть работы была на мне: уход за скотиной, уборка снега, заготовка сена и дров, работа в огороде.

В 7 классе меня приняли в комсомол. Как раз началась целинная эпопея. И я, после окончания средней школы, по путевке райкома комсомола пошел работать в колхоз имени Сталина. В колхозе в тот год осталось половина нашего класса. Создали комсомольско-молодежную бригаду по вывозке кормов.

Меня избрали комсоргом бригадной комсомольской организации. Создали агитбригаду и клуб на общественных началах, где я был заведующим клубом.

Через год я стал работать помощником бригадира комплексной бригады. К этому времени колхоз укрупнили и преобразовали в колхоз «Россия». Председателем был избран Александр Иванович Сочнев, позднее Герой социалистического труда. Он был заядлый хоккеист, и мы создали в своей бригаде хоккейную команду и участвовали в первенстве колхоза. Причем не только по хоккею, но и футболу, волейболу, художественной самодеятельности. Создали комсомольско-молодежную народную дружину. Жизнь кипела. Вынесли вопрос на правление колхоза о строительстве клуба в нашей бригаде и построили его.

Увлечение общественной работой, художественной самодеятельностью привели меня в культурно-просветительное училище.

После окончания училища (вместе с женой, с которой я познакомился во время учебы) получил направление на работу в Ольховский дом культуры Шадринского района. Меня назначили его директором, а жену – художественным руководителем.

И тут повестка. Три года службы в армии. После года службы в учебном Центре ракетных войск (ЗабВО, ст. Даурия) был направлен в гвардейскую ракетную дивизию стратегического назначения под г. Новосибирск. Присвоили звание – младший сержант. Назначили заместителем командира взвода. Избрали секретарем комитета ВЛКСМ дивизиона.

Наш дивизион по боевой, политической и спортивной подготовке гремел в дивизии. Всех проверяющих везли к нам. После одной проверки помощник начальника политотдела дивизии по комсомольской работе ст. лейтенант Кузьмин мне предложил работу – службу в политотделе дивизии инструктором по комсомольской работе. В этой должности я служил полтора года – до демобилизации. Получил звание сержанта, старшего сержанта, ЦК ВЛКСМ наградил меня значком «За активную работу в комсомоле».

Эти последние годы службы и определили мою дальнейшую судьбу. Вместе с документами на увольнение из армии я получил рекомендательное письмо от начальника политотдела дивизии полковника Валова. Это письмо я вручил первому секретарю обкома ВЛКСМ Игорю Алексеевичу Панафидину 9 ноября 1966 года. Он дал мне несколько дней повидаться с матерью. А 16 ноября я уже работал инструктором организационного отдела Курганского обкома ВЛКСМ.

Мой трудовой стаж 55 лет. 17 лет работал в областных общественных организациях: комсомоле, партии, профсоюзе. Работа в областных организациях требует не только активности, но и глубоких знаний. За это время заочно окончил два высших учебных заведения: Свердловский юридический институт и Свердловскую Высшую партийную школу ЦК КПСС.

13 лет жизни отдано областному Департаменту экономики. Считаю эти годы лучшими и насыщенными событиями своей жизни. А, главное, мне выпало счастье работать с интересными, замечательными людьми – чьим добрым отношением ко мне я горжусь.

Вспоминаю празднование 35-летия Победы в Великой отечественной войне. Я тогда работал председателем Курганского областного профсоюза работников культуры. И вот на торжественном собрании в областном совете профсоюзов, посвященном этой дате, было решено возложить гирлянду к Вечному огню мемориала, павшим воинам – курганцам. Ведущий торжественного собрания предложил поручить возложение гирлянды – детям погибших отцов. До сих пор я помню то волнение, которое охватило меня и каждого из шести парней, которые возлагали эту гирлянду. Это чувство причастности к великому подвигу наших отцов, признательности сидевшим в зале людям, которые выбрали именно нас – несмышленишей военных лет, оставшихся сиротами – выполнить эту святую миссию – от имени всех участников собрания возложить гирлянду, как дань памяти всем погибшим в те грозные года.

Я был один из тех парней, детей – войны, которые возлагали гирлянду

Я рассказываю своим дочерям, внукам и правнукам о том периоде своей жизни. Вместе с ними мы ежегодно участвуем в параде в составе **«Бессмертного полка»** и несем фотографию погибшего отца и транспорант с фамилиями 14 родственников рода Чебыкиных погибших на войне. А вечером 9 мая на даче, у нашего маленького бассейна, зажигаем 14 **«Свечей Памяти»**. Дети, внуки и правнуки посадили в память о погибших родственниках 14 фруктовых деревьев. И каждую весну расцветает **«Вечный сад»** в нашем саду в память, о всех погибших родных в те суровые военные годы.

При подготовке к празднованию 75-летия Победы Светлодольским сельсоветом были изготовлены плиты для обновленного обелиска в с. Мендерское Белозерского района нашей области. На них были занесены имена большинства погибших из рода Чебыкиных в годы войны, призванные на защиту Родины Чашинским райвоенкоматом.

В городе Магнитогорске в 2005 году на берегу реки Урал была открыта вторая часть мемориального комплекса, посвященного погибшим защитникам нашего Отечества в 1941–45 гг. На плитах монумента имеется фамилия моего отца – Чебыкина Андрея Владимировича, призванного в армию Магнитогорским горвоенкоматом.

Еще один отдавший жизнь за Родину из нашего рода – Чебыкин Константин Степанович, увековечен на плитах мемориала у Вечного огня в г. Кургане. Он призван на фронт горвоенкоматом г. Кургана.

Данные о 14ти родственниках Чебыкиных и моем дяде по линии мамы – Бекрееве Александре Андреевиче я представил в декабре 2019 года в военкомат города Кургана. Информация о них вошла в акцию «Дорога памяти» – это историко-мемориальный комплекс при Главном храме Вооруженных Сил Российской Федерации, в котором создана мультимедийная галерея фотографий участников Великой Отечественной войны.

Пройдут года, и однажды в Интернете, мы сумеем отыскать данные о вновь открывшихся именах погибших, неизвестных, пропавших без вести, защитников нашей Родины, павших в жестоких боях под Москвой, Ржевом, на Курской дуге, под Старой Руссой и других исторических сражениях на земле нашей Родины. Или на земле (ныне не совсем) братских республик или европейских государств и найдем захоронения наших родных, чтобы оплакать их еще раз, бросить на их могилу горсть родной зауральской земли. Да будет так!

О том, что пережили в те военные, грозные годы мы – **дети войны** – еще не раз расскажем своим детям, внукам, правнукам. Мы приняли эстафету памяти о тех годах, о тех героях Великой отечественной войны и передадим ее нашим наследникам.

Фото семьи Э. А.Чебыкина (первый слева)

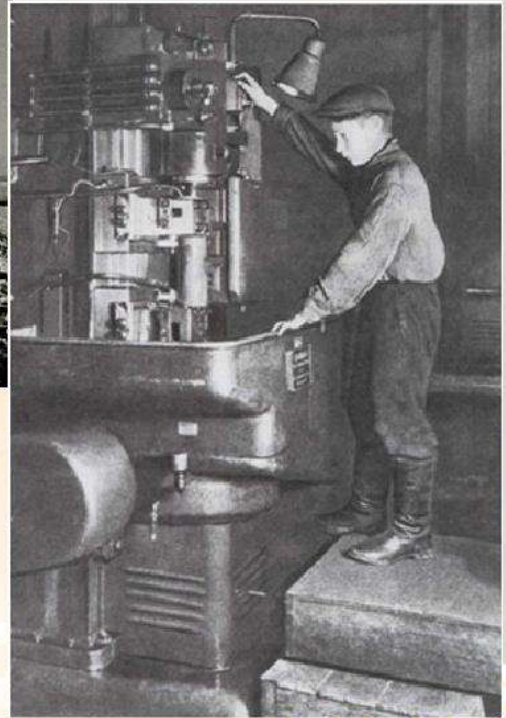

Обелиск памяти в с. Мендерское

Эдуард Чебыкин.

Дети в тылу.

1941-1945

В колхозах дети с 9 лет уже работали на полевых работах

1941 - 1945

Три сестры: Игнатова Любовь Михайловна, Калугина Нина Михайловна и Лимаренко Галина Михайловна, после награждения в 2021г. памятной медалью Всероссийской организации «Дети войны»

Победа ковалась в тылу

Война пришла на уральскую землю не с взрывами бомб и снарядов, не с воем воздушных сирен и налетами вражеских бомбардировщиков... Война явилась к южноуральцам вместе с бессонными трудовыми сменами в холодных цехах, с эшелонами раненых и эвакуированных, голодным детством и с долгожданными и такими родными письмами-треугольничками с фронта.

ЛЕБЯЖЬЕВСКИЙ РАЙОН

Мемориал памяти павших. Р.п. Лебяжье

Костоусова Галина Александровна

Родилась 25 августа 1927 г.

Галина Александровна работала с начала войны в колхозе им. Кирова в д. В. Глубокое. На работу привлекали всех детей, но многие семьи своих детей прятали. Мама умерла в 1936 году. Отца забрали с первых дней начала войны. У Галины на руках остался младший брат. Собирали детей, садили на телегу, везли в поле на обработку участка и вручную пололи осот. На корове ездили в лес на заготовку дров.

Когда забирали отца на фронт, брат бежал за поездом и кричал: «Папка я с тобой» ... От отца не было весточек, и мы не знали, где он. Годы были очень тяжелые. Приходилось готовить суп из различных трав и корней. А если в доме появлялась мучка, то непременно готовили лепешки с добавлением туда очисток от картошки.

С 06.10.41 г. приняли официально на работу в МТМ учеником токаря. Как малолетка, я работала 8 часов. Учеником токаря проработала 6 месяцев. В возрасте 14 лет перевели токарем на большой станок. Став токарем универсалом в 15 лет, Галине Александровне поручали изготавливать сложные детали.

В 1943 году образовалась Курганская область, и тогда же образовался ремонтно-механический завод. Как пришла работать в 1941 году, так ушла в 1982 году.

Очень сложно вспоминать годы войны, и не вспоминать нельзя.

Скокова Клавдия Ивановна

Родилась 19 апреля 1930 г. в г. Кургане. «Отца призвали в армию, – вспоминает ветеран, – и мы переехали в д. В. Глубокое Лебяжьевского района. Мама устроилась в столовую. Приносила кожурки от картошки, стряпали лепешки, добавляя туда еще лебеду и «калачики».

В 14 лет училась в ФЗО на формовщицу 6 месяцев. Работала в ремзаводе формовщицей в металлическом цехе. Заливала, таскала ковши с металлом. Работали, бывало, круглыми сутками. Выдадут пайку хлеба, 400 грамм. После смены мы оставались в цехах, идти домой далеко. Очень сложно было, но выжили. Перенесли все невзгоды: и холод и голод. Было голодно, постоянно хотелось кушать. Все путается в голове...

Когда объявили войну, все плакали. Папа пропал без вести. А когда нам сказали об окончании войны, была тишина и потом взрыв эмоций, кто плакал, кто смеялся, да не дай Бог повториться войне.

На заводе я проработала 42 года. Имею много наград за период трудовой деятельности. Являюсь тружеником тыла, имею звание «Ветеран труда».

Всем живущим желаю здоровья и мирного неба».

Скокова Надежда Павловна

Родилась 6 января 1931 года. «Папа умер еще до войны, в 1936 году, – вспоминает Надежда Павловна. – Мама осталась с четырьмя детьми на руках.

Когда началась война, я помню отчетливо. Было воскресенье, и в саду за «Красной школой» была организована ярмарка. Мы бегали, катались на качелях и где-то к шести часам объявили о начале войны. И что тут началось: беготня, плач. Быстро все опустело... А наутро всем мужчинам были вручены повестки. На вокзале былолюдно, не продвинуться и опять плач и крик.

Во время войны мама работала подённо, а мы дома все делали по хозяйству. Приходилось топтать кизяк, сушили его, резали и отапливались зимой. Ноги изрезали соломой в кровь. Летом бегали по ягоды, собирали лук полевой, кислятку, пучки. И что удивительно, ягод было очень много. У нас была корова, это нас и выручало. Мы были детьми, находили время и поиграть. Помогали соседям, а они нам. При уборке картофеля ботву не убирали, а развешивали её на заборе. А после морозов толкли её в ступе и стряпали лепешки. Всего наелись, даже сейчас помню вкус той горькой, но самой вкусной еды.

В 15 лет, в 1946 году, устроилась посудницей. Потом отправили в торговое училище. 40 лет отработала поваром в больнице».

Семенова А.И., Скокова Н.П.

Маркеева Дина Алексеевна

Родилась 01 января 1932 года.

«Родители мои родом из Камышного, – вспоминает Дина Алексеевна. – Их репрессировали и выслали в г. Кушва, Свердловской области. Там я и родилась. С первых дней войны отца забрали на фронт. На руках мамы осталось четверо детей. Мама решила перебраться в с. Моховое, тогда еще Челябинской области, к родственникам. От папы было только одно письмо. В конце 1941 года маму вызвали в военкомат и вручили извещение о пропаже без вести нашего папы. Там маме выдали несколько булок хлеба и немного сахара. Конечно, потеря отца для нас было большое горе.

Трудное детство было в годы войны. Все вынесли на своих плечиках. В поле собирали урожай, а мы его отбивали вручную – это дети от 8 до 12 лет. Также просеивали зерно, сушили его. Ходили за ягодами. Я, думаю, что также, как и все в то время, мы стряпали лепешки из картофельной ботвы, добавляя туда все, что приходилось срывать в поле и огороде. Хлеба давали 400 грамм.

Помогали дедушке скирдовать зароды. Подцепишь вилами сено и кое-как его подаешь на высоту.

В 14 лет меня отправили в ФЗО. Как-то прочитала в газете о наборе работников в г. Севастополь, в те годы город был закрытым. Я написала письмо, и мне пришел вызов. Делали там корабли. Там я и нашла свою судьбу, вышла замуж за морячка. Через несколько лет мы переехали в с. Арлагуль Курганской области.

Семёнова Валентина Ефимовна

Родилась 14 марта 1933 года в с. Частоозерье в многодетной семье.

«Нас было шестеро детей в семье... – вспоминает Валентина Ефимовна. – Папа работал фельдшером, а мама санитаркой в больнице.

Папу призвали на войну, но вернули из Петухово обратно. Он так и работал фельдшером, обслуживая 7 сёл. Помню, как провожали своих мужей и сыновей на войну. По селу разносился рёв матерей, жён и детей. Мой дядя был тоже призван на войну и вернулся домой.

Жили очень бедно, но не голодали. Держали скот и птицу, был огород, и папа рыбачил. Помогали соседям, кому было очень тяжело. Как-то папа наловил рыбу и повез в Петухово. Оттуда привез красный ситец, и мне сшили платье. Сколько радости было!

В школе писали на газетах. Не хватало ручек, карандашей. У нас в селе были эвакуированные из Ленинграда. Дети очень умные, помогали нам в учебе. Все мы работали на прополке полей.

Мама вязала варежки 2-пальчиковые и носки, их отправляли на фронт.

В деревне не было радио. О победе сообщил нарочный. Все плакали, кто от радости, а получившие похоронки от горя.

Я в Петухово закончила педучилище и проработала более 40 лет учителем начальных классов».

Интервью с Семёновой Валентиной Ефимовной во время съёмок фильма «Украденное детство. Горький хлеб войны»

Верстак Андрей Андреевич

Родился 24 декабря 1937 года в г. Керчи Крымской области. «Наша семья войну встретила в Крыму, – вспоминает ветеран. – Немцы оккупировали часть Крыма и нас эвакуировали. Посадили в вагоны и повезли на Украину. Затем пересадили в другие вагоны и повезли на Восток.

В пути поезда бомбили. От состава осталась только половина. Мы ехали в головных вагонах. В семье нас было 9 человек, вместе с мамой и папой. На одной из станций брат Лёва побежал за водой и отстал от поезда. Нас довезли до Петропавловска в декабре, было очень холодно, сильный мороз. А мы все легко одетые. Затем из Петропавловска папу забрали на фронт. И брата Николая в 18 лет также взяли (на самом деле ему было 17 лет, он приписал себе год). Николай попал в танковые войска и в конце войны погиб. Папа тоже погиб. Мама долго нам не говорила о его смерти. Ей выдали в военкомате мешок муки.

До сих пор тяжело вспоминать и послевоенные годы. 12-летним пацаном гоняли на лошадях скот в октябре на мясокомбинат за 100 километров в г. Петропавловск. Пригнали, а его не принимают, большая очередь. Нам пришлось скот пасти до декабря. Питались чем придётся. После сдачи скота, нам выдали

по булке хлеба и стакан сахара. Кони исхудали, и мы хлеб им отдали. Возвращались домой уже зимой, снега намело очень много и животным приходилось очень туго. Кое-как добрались до дома. А наутро мне сообщили, что мой Голубь (так звали моего коня) сдох. Я очень долго плакал.

Желаю никому не испытать тех трудностей, которые выпали на нашу долю».

*Участники съёмки фильма «Украденное детство.
Горький хлеб войны» В музее р.п. Лебяжье*

САФАКУЛЕВСКИЙ РАЙОН

*На митинге у обелиска памяти в с. Сафакулево выступает
Ахметжанов А.А, председатель районной организации ветеранов*

Куляева Райса Хакимовна

Родилась в с. Мансурово Сафакулевского района Курганской области 15 августа 1929 г.

Помнит, как отправляли на фронт односельчан. У военного комиссариата было много провожающих. Мужья, сыновья, после трудных минут прощания, садились в грузовые машины, уезжали в неизвестность. Никто не знал, вернется он живым или нет. Из ста призванных 1923 года рождения на военную службу солдат на защиту Отечества, вернулись трое. В том числе не вернулся ее старший брат. Он в своих письмах писал, что идет ожесточенная война, очень много погибших. Мы защищаем Родину, мы ее отстоим, победа будет за нами. Только в 1974 году родные узнали, что он героически погиб под Ростовом.

Из воспоминаний Райсы Хакимовны: «В семье было 9 детей. Особенно было тяжело в 1943, 1944 годы. Отец работал в промкомбинате. Иногда приносил шкуры животных. Мы их резали на тоненькие полоски, обматывали на ко чергу, держали на огне в печке, скоблили, присаливали и ели. Выручала картошка. Отец почему-то резал хлеб ниткой, размером со спичечную коробку. Всегда хотелось покушать хлебушка вдоволь.

В школе дрова для отопления классов готовили сами. Организовывали тимуровские команды (ныне волонтеры) для оказания помощи семьям фронтовиков. Помогали, как могли. Кололи дрова, пололи, убирали картошку, мыли полы, белили. По просьбе матерей, жен писали, читали вслух письма. Однажды к нам обратилась женщина, прочесть необычное письмо, не похожее на солдатский «треугольник». Эта была – ПОХОРОНКА. Когда начали плакать, она тогда только догадалась, что нет надежды больше ждать, что ушел навечно самый дорогой человек, единственный сын. Таких случаев было немало».

Райса Хакимовна – Учитель с большой буквы.

Общий педагогический стаж – 46 лет. На вопрос: «Как все это начиналась?», она с некоторой грустью в глазах отвечает:

«Мое поступление в Аргаяшское педагогическое училище совпало с началом Великой Отечественной войны. Мы, дети войны, ощутили и вынесли на своих плечах трудности различного характера тех военных лет. Только твоя целеустремленность, желание выжить, получить образование, могли дать результаты. Слабым для этого не было места. Передо мной была цель: не пасовать перед трудностями, идти вперед, занять достойное место в этой крохотной, быстролетной жизни. Как это получилось, судить родным, близким, знакомым. Я считаю, что не подвела родителей, старалась идти в ногу со временем, достойно продолжила яркую страницу рода Куляевых».

За спиной ветерана и работа в райкоме ВЛКСМ, и работа ответственным секретарем в редакции районной газеты, и, конечно же, многолетний, результативный труд Учителя!

Р. Х. Куляева – Ветеран труда, награждена многочисленными грамотами, благодарственными письмами. В графе «сведения о поощрениях и награждениях» нет свободной строки.

Коляда Анна Федоровна

Родилась 20 ноября 1925 г.
с. Яланское.

Из воспоминаний Анны Федоровны: «В семье нас было семеро детей. К началу Великой Отечественной войны мне исполнилось 16 лет. В первую неделю войны отец уходит на фронт. В 1942 году умирает мать (она была парализованная). До конца войны, все пять лет ухаживала, растила своих младших братьев и сестер. С лихвой познала тяжелый детский труд военного и послевоенного времени. Постоянно своих младших брала со-

бой на работу. Работала на полях, на зерноскладе, на ферме. Везде был ручной труд, крутила веялки, разгружала зерно. У нас был большой огород. Сами садили картошку, тыкву, капусту, лук. Света нет, спичек нет, соли нет, дров нет. Где все это найти? Особого внимания на нас не обращали. Как-то выжили, сохранила себя, не дала умереть младшим.

Вышла замуж за фронтовика, который в 1945 году вернулся с фронта раненый, без одной руки. Прожили всего 18 лет вместе. Любимый муж трагически погиб. Родили, вырастили, воспитали троих детей. Работала библиотекарем в школе. Даже по просьбе директора школы 4 года учила детей начального класса. 25 лет проработала в торговле».

Анна Федоровна за добросовестный труд награждена грамотами различного уровня. Вот какие стойкие женщины живут у нас в районе. Они прошли все: и холод, и голод, и разруху, все тяготы военного и послевоенного времени.

Соломенная Ольга Степановна

Родилась в с. Никольское Воронежской области 30 октября 1934 г. Из воспоминаний Ольги Степановны: «До семи лет, как и все дети, росла, играла, мечтала, дружила. В июне 1941-го кончилось детство, началась Великая Отечественная война. Помню, как у правления колхоза провожали на фронт мужчин родного села. Потом начались будни тыла. Родители работали на полях, на фермах колхоза. Мы, дети, с трудом дожидались возвращения матери с работы. Ждали, когда мать подоит

корову и нальет в кружку парного, спасительного молока.

Очень тревожно было, когда узнали, что немцы захватили соседние села, деревни. Нас, ребятшек, собрал у себя дома, пожилой односельчанин. Сначала мы прятались в погребе его огорода. От холода и темноты дети стали плакать. Потом он нас запустил к себе, в маленькую избушку. Когда наступили сумерки, по улице прошли танки, потом мотоциклисты, следом пехота. В нашем селе немцами был оборудован детский приемник (концлагерь для малолетних узников). Матери детей соседних деревень приходили к своим дорогим, любимым детишкам, через колючую проволоку с ними разговаривали. Стоял душераздирающий плач, крик.

Фашисты ломались в двери, заходили, забирали все, что им нравится. 11 месяцев жили под оккупацией. Не только был холод и голод, но был ежедневный ужасный страх за свою жизнь. Ведь мы не знали, что с нами будет завтра.

Помню, как нас освободили 23 февраля 1943 года. Шли ожесточенные бои. Наш дом был полуразрушен, остался стоять без окон и стекол. Наши солдаты нас, ребятшек, угощали, чем могли, где краюшкой хлебушка, сухарика, кусочком сахара. Я по сей день отношусь к солдатам, как родненьким, дороже их нет.

Началась более-менее спокойная жизнь. Наша школа была сожжена. Организовали учебу в сохранившихся домах. Один учебник был на 10 учеников. Все мы старались хорошо учиться. Я всегда мечтала стать медиком. По комсомольской путевке поехала осваивать целинные земли. Вот так попала в Курганскую область, в село Камышное. Нашла новую малую родину и более 30-ти лет отдала себя профессии медицинского работника. Вышла замуж, родили троих

детей. Сегодня имею 6 внуков и 7 правнуков. На мое 85-летие приехали более 20-ти моих дорогих родненьких детей. Я их так всех называю. С мужем, ветераном Великой Отечественной войны, прожили 53 года. Меня все уважают, со всеми сроднилась».

Вот так, в окружении любимых детей, дорогих односельчан, продолжается вполне счастливая жизнь Ольги Степановны.

Налицо преемственность поколений. Обе дочери выбрали профессию врача, сегодня они высокого уровня специалисты. Общий трудовой стаж матери и дочерей составляет более 95 лет.

Гайда Валентина Александровна

Родилась в Кировской области в деревне Верхополье 12 августа 1932 г. Из воспоминаний Валентины Александровны: «Отец был участником первой мировой войны. В семье было четверо детей. Хотя и шла война, школа работала, она была единственная в районе. Было большое желание учиться. Ходила пешком, каждый день проходила 7 километров в один конец. Сколько раз обмораживала щеки, колени. Тогда в лесах водились волки. Чтобы как-то меня обезопасить от нападения волков, отец наматывал на палку тряпку, смоченную керосином. При виде волков я поджигала тряпку, волки боялись огня.

Из газетных листов сшивали тетради, вместо чернил использовали морковный сок. 21 мая заканчивалась учеба, а 22 мая нас всех, 9-ти, 10-тилетних, отправляли на поля, на работу. Вязали снопы, проводили прополку. Боронила верхом на лошадях. Я по сей день помню запах хлеба военного времени, он был особый, неповторимый, желанный. Так хотелось вдоволь наесться, но хлебушка в достатке зачастую не было. – Вытирая выступившие слезы продолжает беседу Валентина Александровна. – Собирали клевер, лебеду. Мололи, превращали в муку, пекли лепешки. Мы их называли «колобашками». Невзирая на трудности с питанием, одеждой, сначала окончила начальную школу, потом получила среднее образование. Успешно окончила Кировский пединститут. По комсомольской путевке направили в Курганскую область. 40 лет проработала учите-

лем математики в Камышинской средней школе Сафакулевского района. С мужем, ветераном Великой Отечественной войны прожили 48 лет. Так он готовился встретить золотую свадьбу, не получилось, очередной инсульт остановил сердце настоящего «вояки» Великой Отечественной. Я уже 18 лет одна. Родили и воспитали двоих сыновей».

Валентина Александровна окружена вниманием и заботой детей. Односельчане, бывшие выпускники, всегда придут на помощь. Ее уважают и ценят за простоту и мудрость, за честность и человечность.

Пусть и дальше продолжается степенная, вполне спокойная жизнь, отдавшая 40 лет жизни обучению и воспитанию подрастающего поколения. Это дорого стоит.

Новикова Евгения Александровна

Родилась в Кировской области, в селе Верхополье 22 декабря 1927 г.

Елена Александровна так начала разговор: «Войну объявили, все начали плакать, потом всей деревней мужчин провожали на фронт. Если придет похоронка, с соседями вместе плакали, поддерживали своих односельчан как могли. Когда началась война, мне было 14 лет. Пахали, боронили, растили хлебушко. На полях работали одни дети и старики. Все трудоспособное население мужчин воевало на полях сражений. Вернулись немногие.

В военные годы к нам в село прибывало много беженцев. Многие дети были практически голые. Мы всем селом собирали то старенькую рубашку, то штаны. Их потом устраивали в наш детский дом. Бедненькие дети, как им было тяжело. Сколько горя принесла эта проклятая война.

Очень плохое было питание, как мы выжили, не знаю. Отец был инвалидом первой мировой войны, держал пчел. Пчелы сами кормились и нас кормили. Когда мы все с родителями переехали в Сафакулевский район, в с. Камышное, стало легче жить. Я сначала работала на ферме, в саду, 10 лет трудилась в совхозной пекарне и 10 лет в совхозной бане». Тетя «Еня», у нас скромная, ни с кем никогда не ругалась, не ссорилась, в один голос говорят односельчане. С мужем родили, вырастили и воспитали троих детей. У них семь внуков, шесть

правнуков. Евгения Александровна счастливая мать, бабушка и прабабушка. Говорит: «В свои 94 года я ни разу не лежала на лечении в больнице, нет даже карточки в центральной районной больнице».

Гайда Валентина Александровна и Новикова Евгения Александровна – родные сестры. Пожелаем нашим дорогим ветеранам здоровья, счастливо-го долголетия, душевного тепла.

ГОРОД ШАДРИНСК

Калинина Галина Семёновна –

участник встречи «Украденное детство. Горький хлеб войны»

Родилась 11 сентября 1938г. в г. Златоусте, Челябинской области в семье рабочего металлургического завода Маркова Семёна Ивановича и Марии Афонасеевны. Война началась, мне было около четырёх лет. Конечно, что такое война, было для меня непонятно. А поняла, когда в семье начался голод. В школу пошла, когда не было восьми лет, это был 1945г. Я хорошо помню холодный класс и мне всегда хотелось есть. Школа отапливалась дровами, печь топила бабушка, и она звонила колокольчиком, когда заканчивался урок. Часто мы на уроках сидели в пальто и шапках, т.к. было так холодно, что замерзали чернила в непроливайках. Было и голодно, обедов в школе не было, мы терпели, хорошо, если у кого-то дома была еда.

После войны было также не сладко. Я не поняла, что война кончилась, т.к. лучше жить мы не стали. Мы как во время войны, так и после об одном с сестрой мечтали поесть хлеба вдоволь.

Отец был участником финской войны. После этой войны работал сталеваром на металлургическом заводе. На фронт его не взяли, наложили бронь. Работа была тяжёлая, горячий цех, нужно было хорошее питание, чтобы была сила и выносливость. Хорошо помню, когда однажды утром отец не смог подняться на работу, отказали ноги. Не было ни мяса, ни молока, ни масла. Рабо-

чим выдавали по карточке 300 грамм хлеба, а нам по 100 грамм в сутки, да и это нужно было получать, выстояв с вечера и всю ночь, были большие очереди. Помню, как мы с сестрой летом, когда было тепло, ночевали около магазина. Летом питались травой, саранками, грибами.

За свой труд отец после войны был награждён Орденом Трудового Красного знамени.

Нас в семье было четверо детей, об игрушках можно было только мечтать. Мы их делали сами, понимали, что идёт война, терпели, и такая терпеливость живёт в нашем поколении до сих пор.

Помню, когда тетрадей не хватало, писали на газетах, на старых книгах. Помню, что обучение было раздельное. Мальчиков и девочек учили раздельно.

После школы я окончила сначала педагогическое училище, а потом педагогический институт. Имею 40-летний педагогический стаж. В 80 лет ушла на «отдых» – пенсию.

Уже 20 лет встречаюсь с детьми в школах и учебных заведениях. Детям сейчас непонятно, что значит быть голодным, не иметь в детстве игрушек. Это нужно пережить.

Как сказала одна поэтесса:

«Дети войны, вы выросли под грохот снарядов.
Вам колыбельные петь матерям не пришлось,
Вы не носили красивых и пышных нарядов,
Пулей свинцовою детство от вас унеслось

Тамара Александровна Брагина

Тамара Александровна родилась 27.11.1932 г. в городе Шадринске, в семье рабочих. Отец – шофер, мать–домохозяйка. В семье было трое детей: старший сын 1926 года рождения и дочери 1932 г.р. и 1939 г.р.

Известие о начале войны услышали по радио дома. Мать заплакала, а отец стал собираться по призыву, его на второй же день отправили со своей машиной на вокзал.

В годы войны семья по-прежнему жила в Шадринске. В городе появилось много военных. Объявили о необходимости затемнения окон, чтобы не было света, клеили ленты на

стекла. Тамара Александровна вспоминает:

«С первых дней войны были введены карточки на хлеб. Его не хватало. Ели жмых от подсолнуха. Вместо чая заваривали травы. У нас была корова. Благодаря этой корове и выжили, кормились молоком: мы и подселившиеся к нам эвакуированные: семья из Белоруссии – четверо человек и женщина из Ленинграда – Анна Николаевна, которая работала в роддоме. В школе варили картофельный суп, который назывался болтушкой, казался очень вкусным. Дети сами копали землю под картошку, садили и убирали ее.

Мой отец служил на Дальнем востоке водителем. Мать работала в военной столовой при ШААЗ – ЗИС с декабря 1941 года. Старший брат Иван прибавил к своему возрасту два года, чтобы попасть на фронт, но доехал до Кургана, а там проверили и вернули домой.

Я училась в школе и водилась с младшей сестрой. Мы со школьными товарищами трудились наравне со взрослыми – помогали в госпитале, стирали бинты, читали газеты, писали письма; для раненных собирали побеги сосны, на Тумановой горе собирали травы. По заданию санэпидстанции в подвалах домов собирали комаров на проверку малярии. В деревне Верхне-Полевой копали картошку.

Трудно было: голодные – все время хотелось хлеба, плохо одетые и разутые – все лето до осени босиком бегали, в школе мерзли, даже чернила застывали, а писали на газетах и книжках.

Военное время научило взаимопомощи – люди делились последним куском еды, стойкости – переносить тяготы. Горе войны сплотило народ – все делалось для победы.

Для детей завод устраивал новогодние елки, давали подарки – разноцветные конфеты из крахмала. А однажды я получила на Новый год валенки – это была такая большая радость, что помню об этом по сей день.

Весть о победе пришла майским утром – радио голосом Левитана объявило о победе. В этот день лил дождь как из ведра. Не обращая внимания на ливень, я побежала в кинотеатр «Октябрь» радоваться вместе с народом. Все ликовали! Слезы и смех – горе войны и счастье победы! Весь день в кинотеатре смотрели один и тот же фильм «Златые горы».

Отец демобилизовался в 1947 г. Он был в Японии, рассказывал нам о боях в сопках. Наградили его медалью «За отвагу».

Тамаре Александровне сегодня 87 лет, когда началась война, ей не было еще и 9-и, а ее воспоминания о детстве в далекие годы Великой Отечественной войны удивительно подробны и детальны. Более 75 лет прошло, как закончилась война, а ее память сохранила ход событий, боль переживаний и яркость радостных минут.

Рассказывая об этом, Тамара Александровна подчеркивала мысль о стремлении людей помочь в трудное время эвакуированным, фронтовикам, забывая про свою нужду.

Наверное, это и есть верное оружие народа – самоотдача, самопожертвование на благо Родины!

Александр Павлович Березин

Родился 3 февраля 1937г. в д.Худяково Лебяжьевского района. Семья была большая – четверо детей. Отец был бригадиром тракторной бригады. Однажды весной трактористы плохо вспахали поле, отец велел им перепахать, а они заругались и кинулись на него. Но он взял лопату и замахнулся на них: «Кто хочет, подходите!». Один из трактористов был родственник председателя колхоза, наговорил ему на отца, и тот пригрозил: «Я твою семью сгною».

В июле 1941г. отец ушёл на фронт. Была открытка, что он учится на пулемётчика, потом письмо из госпиталя, что он тяжело ранен. В конце 1941г. пришла похоронка.

Жилось нам очень трудно. Мать боялась сказать или сделать что-то лишнее. Есть было нечего. Мать муку смелет на своих жерновах, кости пережжёт в печи, потом их раздробит и добавит в муку. Из этого пекла лепёшки, от которых были запоры. Она работала допоздна, поэтому нас определили в детсад. Вечером нас забирала поздно. Помню, что детям погибших раздавали американскую одежду. Нам с сестрой дали по бархатной курточке, мне – штанишки, ей – юбочку.

Зиму пережили, а летом дома – на огороде, выращивали картошку, тыкву. Мама приходит домой, а мы спим на этих грядках. Возьмёт нас на руки, занесёт в избу. Бедная, как она всё вынесла! Она возила молоко во флягах на быках в Лебяжье. Уезжала утром, возвращалась поздно вечером. Потом председатель приказал запрягать своих коров и на них пахать поле. И у коров не было молока, одни кости торчали. У нас были хорошие соседи, помогали нам понемножку, и так мы перебивались. Потом мать перевели пастухом пасти овец. В то время было много волков, они нападали и задирали овец. А маму за это ругали: «Почему проглядела?». Она говорила, что отбивалась, как могла, била их по голове, стучала в ведро, но всех напугать не могла. Волки выпьют овечью кровь и убегут. А вечером мужики привезут туши, мясо раздадут.

К концу войны мы переехали в Лопатинский район, в центр. К тому времени я остался у мамы один, сёстры померли за годы войны. Там мать

устроилась в детсад сторожем, и меня туда определила. В Лопатках жила мамина сестра, у неё была дочь, старше меня. И я им помогал по хозяйству. В школу я пошёл позднее своих сверстников. Не было ни обуви, ни одежды доброй. Детство прошло в работе. Дня Победы не помню. После войны мы уехали в Новосибирск к знакомой женщине, которая жила в эвакуации в Лопатках и уехала уже домой. Она и позвала нас к себе, что там легче жить. Там я пошёл только в 3-й класс, хотя надо было бы учиться уже в 5-м. Закончил 3-й класс и больше уже не учился. В 1950г. мы приехали в Шадринск, здесь прошла моя трудовая жизнь, здесь я окончил вечернюю школу. С женой воспитали двух сыновей, обоим дали образование.

*На снимке :участники встречи «детей войны» в г.Шадринске
1-й ряд Березин А.П. Калинина Г.С., Шуплецова В.С. ,Брагина Т.А.,
2-й ряд Разбойкина З.А., Симакова В.П., Черкащенко Ю.А., Заговеньева В.П.,
Абрамов А.Ф.*

ШАДРИНСКИЙ РАЙОН

*Вручение подарков участникам президентского гранта
в с. Маслянское Шадринского района*

В пятницу, когда на улице бушевала непогода, я побывала в гостях у наших односельчанок - Огарковой Алевтины Алексеевны и Карпухиной Лидии Фёдоровны, чтобы вручить им подарки Областного Совета ветеранов за участие в фильме о Детях войны. У Лидии Фёдоровны согрелась горячим чаем за и тёплой беседой. Подарок очень обрадовал Лидию Фёдоровну, особенно флэшка с фильмом, который она ещё не видела. Дальше мой путь лежал в уютный дом Алевтины Алексеевны, которая обрадовалась моему визиту. Мы побеседовали с ней, я вручила подарок, ей очень понравился красочный календарь с фотографиями участников фильма. Огромная благодарность от наших женщин организаторам проекта "Украденное детство. Горький хлеб войны", работа действительно проделана очень большая и бесценная. Воспоминания Детей войны о детстве, которое действительно было украдено годами лишений... Детство голодное, без отцовской ласки и любви. Война разлучила детей и отцов, обрекла многих на сиротство. Спасибо большое создателям фильма за то, что память об этом будет жить в кадрах и не забудется грядущими поколениями. Особенно важно для всех нас, что бы «Дети войны» получили определённый статус.... Их становиться мало.... Время идёт. Услышьте их, люди!

*Римма Хамитовна Шамухаметова, председатель ветеранской
организации села Маслянского Шадринского района*

Огаркова Алевтина Алексеевна

Родилась 22 марта 1935 г. в г. Куйбышеве. Во время войны жила одна с матерью, отец, Тарасов Алексей Александрович, пропал без вести в бою 1942 года под хутором Осинки Клецкого района Сталинградской области. В мирное время Алевтина Алексеевна работала учителем, завучем, директором школы. Воспитала 4-х детей. Награждена медалью «Ветеран труда».

Карпухина Лидия Федоровна

Родилась 14 ноября 1942 г. в поселке Ук Ниньярского района Челябинской области. В годы войны проживала с матерью, тремя сестрами и братом в пос. Ук. Отец, Масунов Федор Егорович, погиб в боях 27.04.1945 года в пригороде Берлина. В мирное время Лидия Федоровна работала инженером-строителем в г. Самара, позднее переехала в Курганскую область, с. Масляное. Награждена Почетными грамотами. Уважаемый на селе и в районе человек.

Новикова Нина Александровна (слева)

Родилась 22 июля 1941г. в с. Масляное. В годы войны проживала с матерью, и 5-ю братьями в с. Масляное. Отец, Фоминых Александр Федорович, рядовой 238-го стрелкового полка 186-й стрелковой дивизии, погиб в бою 5 мая 1942 года в Карелии. В мирное время Нина Александровна работала дояркой в колхозе «Исеть». Воспитала пятерых детей. За многолетний добросовестный труд награждена многими Почётными грамотами и Благодарностями.

ШАТРОВСКИЙ РАЙОН

Ветераны и учащиеся у Мемориала славы

Алферова Клавдия Сергеевна

Родилась 25.09. 1927 г. в д. Теплоухово Шатровского района в крестьянской семье Сергея Егоровича и Апполинии Евгеньевны Теплоуховых. Отец работал комбайнером, мать – секретарём в сельском совете. Клавдия Сергеевна была их единственным ребёнком. В 1940 году умирает мать, а в июне 1941 года отца забрали на фронт. В конце 1941 года он пропал без вести. В возрасте 14 лет Клавдия Сергеевна осталась круглой сиротой. Её поместили в Шатровский детский дом. После окончания 6 классов её направили в фабрично-заводское училище (ФЗУ), но она не поехала на обучение, а вернулась в свою деревню Теплоухово. В 15 лет работала учётчиком в полеводческой бригаде. Проработав в этой должности 6 лет, работала затем скотником, весовщиком, научилась запрягать лошадь, косить траву. Питались колхозники очень плохо. В колхозе давали по 200 граммов отходной муки на иждивенцев, а на колхозника по 500 граммов. Просеивали эту муку и получалась горстка муки, которая умещалась в

ладони. Сушили траву и добавляли в муку, пекли из этой муки хлеб. Ели разную траву: медуницу, саранки, грибы, ягоды – всё, что можно было есть.

День Победы Клавдия встретила в 19 лет, с радостью и со слезами на глазах. Вместе с девчонками, обнявшись, плакали.

«Я ждала отца, – вспоминает Клавдия Сергеевна, – но он так и не пришёл с фронта. После войны была разруха, возвращались в деревню мужчины. Денег в колхозе не платили, лишь в 1950 году стали давать немного денег. В 22 года вышла замуж за фронтовика, старшего сержанта-танкиста, он на войне получил контузию. В семье родилось четверо детей – три девочки и мальчик, из них две девочки-двойняшки».

В 1962 году Клавдия Сергеевна стала работать заведующей колхозным детским садом. Проработала до 1982 года и ушла на пенсию.

Дети выучились и разъехались. Сын 1950 года рождения окончил Ленинградский институт физической культуры, живёт в Ленинграде, уже на пенсии. Дочь 1954 года рождения проработала поваром, тоже на пенсии. Дочери-двойняшки работали в милиции, сейчас тоже на пенсии.

Клавдия Сергеевна награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Живёт в с. Шатрово, в возрасте 93 года содержит огород, сама управляет в нём, любит читать прессу: «Сельскую новь», «Российскую газету».

*Шестакова Надежда Фоминична,
Председатель районной ветеранской организации*

Страшная весть из репродуктора

Благинина Васса Федоровна

«Когда началась война, мне было 8 лет, я с 1932 г.р., первый класс окончила ещё в довоенное время. Жили мы в Нияпском лесопункте Белозерского района Курганской области. На второй день в наш посёлок пришло 3 повестки, в том числе и на моего дядю Афанасия Фёдоровича Васильева (брат мамы). В то время не в каждом доме было радио, а у

нас висела чёрная тарелка, но 22 июня 1941 года, мы её почему-то не включили. Отец, как обычно, ушёл на работу (он трудился всю жизнь лесничим, ему даже бронь дали и на фронт не призвали), но вскоре вернулся и сказал, что началась война с Германией. Страшную весть папа узнал из репродуктора, который висел на столбе напротив конторы. Вокруг столба собралась толпа односельчан, многие плакали... В доме поднялся переполох и плач. Семья у нас большая – 9 человек! Папа, Фёдор Евстафьевич Плашиннов, мама Анастасия Фёдоровна, бабушка Соломия Ивановна, братья Савва (умер в 41-м от туберкулёза) и Григорий, сёстры Мария, Галина, Ольга. Я была четвёртым ребёнком.

На третий день войны начались первые проводы на фронт. Вечером пришла подвода лошадей, мужики попрощались с родными и сели на телегу. Многие односельчане долго шли за ними, кто плакал, кто-то шёл молча. Это было похоже на похороны. А я, провожая любимого дядю Афанасия, ревела на всю округу. Он совсем недавно пришёл с Финской войны и считался подготовленным, поэтому, наверное, его призвали в числе первых. Дядя служил рядовым сапёром 63-го полка 176-й стрелковой дивизии на Карельском фронте. Писал он часто, дома у него остались мать и жена. Погиб он 2 марта 1945 г. под Кенигсбергом. Вот так всю войну прошёл, награждён медалью «За отвагу», дважды ранен, а до Победы не дожил...

Когда зрелых мужиков позабирали, потянулись серые будни: в домах ждали почтальона, все слушали по радио известия с полей войны. Затем стали уходить на фронт юноши-мальчишки. Провожать стали более торжественно: кто-то соберёт хоть скудный стол, кто-то повеселится через слёзы под гармонь. Стало правилом, если заиграет в посёлке гармонь, значит, кого-то провожают. Почта от нас за 7 км была, почтальон приходил не каждый день, а когда появлялся, мы, ребятня, бежали за ним и смотрели, в какой дом он зашёл. Слушали, если тихо, значит, письмо от живого, а если поднимался плач, значит, пришла похоронка. В ту квартиру шли соседи и оплакивали погибшего вместе с родственниками. Народ, казалось, жил одной семьёй. Потом стали привыкать. Поплачут, погорюют, а жить-то надо и люди шли и занимались каждый своим делом».

«Чем ты помог фронту»

«Мы, дети, тоже не били баклуши, а постоянно были заняты полезным трудом. Играть удавалось очень редко. С младшими сёстрами сидела бабушка Соломия. У нас на каждый день, кроме учёбы, взрослые давали задание. Весной копали огороды под картошку и овощи, затем садили, пололи, убирали. Когда начинался сенокос, несмотря на возраст, мы с братом Григорием косили сами аж до сентября. Сена надо много, ведь держали скотину, которая помогала нам

выжить в войну. С покоса мы не должны приходиться с пустыми руками. По пути собирали грибы, ягоды, разные травы. Кстати, грибы готовили не только для себя, а часть сдавали заготовителям. В грибной сезон дети собирали грузди и сваливали в кучи, а вечером приходили матери и носили их на реку мыть. Мы с братом по 10 вёдер набирали за день! Часть грибов сдавали за оплату (рассчитывали солью, чтобы себе посолить), а часть сдавали безвозмездно в Фонд обороны.

В третьем классе в школе создали тимуровские отряды. Мы все вступили в него. Под руководством учителя помогали старым людям сложить дрова, убрать во дворе..., а ещё была такая услуга — привести детей из садика домой. Их матери трудились на лесозаготовках, приходили уставшие, они были очень благодарны нам. Также при школе работал кружок рукоделия, мы учились чинить одежду, вязать на спицах. Вязали носки и рукавицы с двумя пальцами — на большой и указательный для бойцов Красной армии. Плакаты, которые висели повсюду «Чем ты помог фронту», «Всё для фронта, всё для Победы», не были для нас пустыми словами. Это было руководство к действию.

С 5-го класса занятия начинались с 1 октября. Месяц мы работали в подсобном хозяйстве лесопункта. Копали картошку, рвали морковь, коноплю (из неё делали верёвки, использовались они на трелёвке леса и сплаве). Никто не пропускал ни одного дня, все подростки чувствовали ответственность. В школе мы изучали военное дело, досконально знали, из каких деталей состоит винтовка Мосина, а также как её применять в бою. Помню, мне преподаватель задал вопрос: «Для чего нужен затвор?». Отвечать надо чётко и быстро. Я ответила: «Затвор нужен для досылания патрона в патронник, производства выстрела и выбрасывания стреляной гильзы». Учебников мало, купить негде, передавали их один другому. Не было ни тетрадей, ни карандашей, ни чернил, писали на газетах. Но главное — не было хлеба. Его выдавали по карточкам на иждивенца 200 г и на работающего — 500 г. Хлеб заменяла картошка, но и той часто не доставало. Ели разную траву и листья — лебеду, корни «сорочьи» и камышовые, пучки, саранки и листья боярышника. Траву сушили, толкли в ступах и добавляли в пюре картофельное, пекли лепёшки. Хорошо, у кого корова была, можно эти «деликатесы» запивать молоком, но у многих бурёнки отсутствовали...

Детей на работу оформляли редко, но была отдушина. Леспромхоз не только рубил лес, но и восстанавливал его. За молодыми сосёнками вели уход. Вот сюда оформляли детей, иногда на декаду или две. Оформленным давали дополнительно карточку на 200 г хлеба. Мы и этот момент старались не упустить. Трудились не ради денег, а ради хлеба».

Долгожданная Победа!

«Школу мы топили дровами, которые ученики с родителями и заготовливали. Пятый класс в 1945 году окончили всего 5 учеников, двое без троек, а у меня одна четвёрка, а остальные все пятёрки. Нас за учёбу даже премировали, давали по тетради, карандашу и по пёрышку. У нас никогда не было ни карманных денег, ни горячих обедов. Иногда по 6 уроков терпели без еды... Скажу честно, тяжёлые военные условия нас не испортили, а лишь закалили. Из нашего поколения мало лодырей и тунеядцев. Все старались работать на совесть, с огоньком.

Долгожданную Победу я встретила уже в другом, но тоже лесном посёлке. Как обычно, пошла в школу, встречаю учительницу, а она издалека кричит: «Ты что, не слышала! Сегодня война окончилась! Подбежала ко мне, обняла от радости и сказала: «Иди, бросай сумку и беги в клуб». В клубе почему-то взрослых было мало, в основном школьники. Митинг открыли три фронтовика, вернувшиеся домой по ранению. Старший по званию открыл митинг, сказал речь. Второй стал говорить, видимо, разволновался и пал на пол. У него случился приступ эпилепсии, его по контузии демобилизовали. С третьим случилось то же самое. Вот такими искалеченными душой и телом возвращались защитники Родины.

Митинг кончился, а мы не спешили расходиться, мечтали, какая будет жизнь, никого не будут убивать, хлеба будет досыта...

А ещё мы стали свидетелями такой картины. По посёлку проходила узкоколейка, и тут же стояла узловая станция, где встречались гружёные поезда с порожними. В этот момент шли 2 поезда навстречу друг другу. На «порожняке» стояли рабочие, они, обнявшись, пели какую-то песню. Мы очень давно не слышали песен от взрослых. А когда поезда поравнялись, раздались длинные сигналы паровозов. У нас волосы поднялись дыбом, мы стояли, как заворождённые. А затем тоже стали обниматься и прыгать, выражая свою радость, что настали мирные дни».

Полых Зоя Григорьевна

Годы жизни (02.07.1928г—15.04.2019 г.)

Зоя Григорьевна из тех людей, про которую говорили – человек с открытой душой и добрым сердцем.

Несмотря на лишения, которые выпали на её долю, она сохранила бодрость духа и любовь к жизни.

Она помнила каждый год своей жизни и каждый год был знаменателен для неё каким-то событием, запомнившимся ей на всю жизнь.

Родилась она в деревне Далматова 2 июля 1928 года. «Помнить себя начала очень рано, но про пожар, который случился в 1931 году, мне рассказала мама. В жаркий летний день ребяташки развели костер под крышей. Соседка увидела из окна, схватила ведро воды и сходу плеснула в костер, огонь вылетел на соломенную крышу,

мигом загорелась вся деревня. Огонь переходил от дома к дому. Сгорело 23 дома – выгорело две улицы. Родители успели выбросить из дома «зингерскую» машинку и «лопотной» ящик. Меня маленькую отец унес к болоту. Сгорел дом и все хозяйство. Наша семья два брата, я и отец с матерью остались без одежды. Жили очень бедно».

После окончания 4-го класса рослую девочку взяли в тракторную бригаду в качестве прицепщика, в 13 лет уже ездила на тракторе – колёснике, помогала трактористу пахать. «Он мне объяснял, учил, сам ложился отдыхать, незаметно мог уснуть – усталость брала своё – работать приходилось до полутора суток. В колхозе работала на разных работах: зерно сортировала, пилила чурки для газогенераторов на трактора, вязала снопы, собирала колосья (босиком), косила сено дома и в колхозе.

– 1941 год. Сейчас уже точно не помню, как мы узнали, что началась война, радио в деревне не было, но весть мгновенно разнеслась по Далматово. В самый разгар войны возила почту из Шатрово в Далматово. Шли письма, посылки, похоронки, деньги. Всё это надо было доставить в тот же день – зайти в каждый дом и вручить лично в руки тому, кому адресовано. Выезжала в 4 часа ночи на лошади, ехать надо было 12 км. степью. Приходилось вручать похоронки. Однажды зашла к Раисе Арефьевне Белоусовой. У неё был на фронте муж Михаил Андреевич. Она стояла в кухне. «Ты чего с лица переменялась?» – спрашивает меня. «Ну-ка, давай скорее!» быстро разорвала конверт, а там похоронка. Она схватила меня в охапку, и реветь, реветь и я вместе с ней. Мне тогда было 16 лет. Это был самый трудный период в моей жизни»

В конце войны стали приходиться фронтовики, кто без руки, кто без ноги. В 1946 году меня и еще 3 девочек отправили от колхоза на заготовку леса. Туда съезжались со всего района. Жили в бараках. От колхоза мы получили благодарность за выполнение плана.

В жизни Зоя Григорьевна старалась никогда не унывать, как бы трудно не было. Умела веселиться, петь песни, плясать, всегда была общительной. И всегда на протяжении всей жизни, она чем – то увлекалась: любила поэзию, сочиняла стихи, шила, вязала.

Материал собран Валентиной Худяковой, председатель совета ветеранов

«ДЕТИ ВОЙНЫ»

Секисова (в девичестве Потапова) Капитолина Григорьевна родилась 9 октября 1930 года, проживает в с. Барино по ул. Боровая 13 с дочерью Людмилой. Родилась Капитолина Григорьевна в д. Косылбай Шатровского. Деревня насчитывала около 30 домов. Жители этой глубинной деревушки переживали все события, происходившие в стране – коллективизацию, раскулачивание, хотя раскулачивать то и некого было. Вскоре был создан колхоз, земли были плодородные, были заливные луга, сеяли зерновые культуры, существовала ферма крупно-рогатого скота, телятник, овчарник.

В каждом хозяйстве держали домашнюю скотину, птицу, сажали огороды, наделов на сенокосы не было и сено для домашней скотины припасали с трудом, кормили соломой. Все жители работали в местном колхозе, денежных расчетов не было, работали за трудодни. В конце сезона выдавали зерно, горох, ячмень.

Жители жили натуральным хозяйством, летом в лесу собирали грибы – их сушили, солили, ягоды – сушили, замачивали бруснику.

Крестовых домов в деревне было не более 5, остальные это пятистенники и избы. Крыши были тесовые, доски пилили сами продольной пилой, установленной в одном из дворов. В деревне была школа из 2-х классов, но самого здания школы не было, классы размещали в частных домах. В начале деревни стояли дома Марфы Игнатьевны Бутаковой, а затем Ефима Иосифовича Мальцева. Их дома были крестовые, разделенные на две половины, с холодными сенями, в одной половине жили хозяева, а в другой размещались классы. Дальнейшее обучение проходило в соседней деревне Коршуновой, которая находилась на расстоянии 3 км. Дети ежедневно ходили в школу пешком. Больницы и медика в деревне не было. В семье Капитолины было 4 дочери и мать. Когда началась война, ей было 10 лет, старшая сестра Татьяна работала в колхозе дояркой,

вторая – Валентина была отправлена в г. Челябинск на военный завод, третья сестра – Павла – на лесозаготовки в с. Барино.

Жизнь и так была сложная, бедная, а с начала войны ещё стала и голодной. Надо было помогать матери, и решили отдать Капу в няньки в д. Коршунову, в семью тракториста Коршунова Николая, у него на то время была бронь. В его доме она делала всю работу – стирала на ребенка, доила корову, полола в огороде, носила воду с реки, и пока хозяева были на работе, готовила ужин, хотя никто и не заставлял выполнять эту работу. По праздникам хозяева отпускали домой, повидаться с мамой. Хозяйка настряпывала шанег, и пока Капа гостила дома, их не ела, чтобы маме и старшей сестре досталось побольше хлеба. Иногда давали немного пшеницы, чтобы мама намолотила на жерновах муки или крупы. Во время войны паёв за трудодни не давали, питались овощами, заготовками из леса, весной собирали полевой лук, медуницу, в реке вылавливали «Мучные» корни, которые сушили, перемалывали и стряпали из них хлеб, добавляя семена трав. Одежда, какая-никакая была, в основном с плеч старших сестер. В семье все были трудолюбивые и очень дружные, а маму просто боготворили. Когда стали взрослые, не разрешали ей работать, все делали сами. В няньках Капитолина пробыла полтора года, а потом, живя дома, работала на прополке сорняков на колхозных полях, работала курьером на доставке разнарядки между д. Косылбай и д. Коршуновой. По окончании войны, работала помощником повара, а затем поваром в тракторной бригаде в д. Коршунова. Работая поваром, вставать надо было рано, напросилась работать дояркой, где и проработала 2 года после войны за трудодни стали выдавать пай, жить стало полегче. После работы в колхозе ушла работать в подсочку – сборщиком живицы, заработав денег, купила одежду себе и маме, скопила немного на велосипед и патефон, а потом, еще подкопив (зарплаты на подсочке были хорошие), в последующем купила сруб будущего своего дома.

(Записано со слов Секисовой Капиталины Григорьевны).

Утюпина Мария Григорьевна – Донская казачка

Донская казачка Хворост Мария Григорьевна, ставшая позднее Утюпиной, родилась 15 марта 1933 года в селе Егорлык Ростовской области. После окончания Ростовского университета, в 1959 году, приехала по распределению в далекое Зауралье – с.Мостовское, которое в дальнейшем стало для нее второй родиной.

Молодого специалиста в возрасте 26 лет сразу назначили директором Мостовской семилетней школы. Историк по образованию она преподавала

предмет истории с 5 по 7 класс. Уроки ее были интересны и познавательны, как для учеников, так и для учителей истории района.

В гостях у М.Г. Утюпиной

В 1966 году важным событием для всех жителей Мостовского сельсовета стало строительство новой восьмилетней школы. Инициатором строительства стала директор школы – Утюпина М.Г. Новое учебное заведение было выстроено по новому проекту: светлые классы, широкие лестницы большой вестибюль. Невероятное трудолюбие Марии Григорьевны, ее требовательность и настойчивость, смелость и решительность, а также любовь к порядку во всем сделали школу одной из лучших школ района.

Коллеги всегда отзывались о ней, как о мудром руководителе, талантливом педагоге и отличном психологе. Мария Григорьевна требовала от педагогов чуткого и бережного отношения к детям, взаимопонимания с родителями учеников и коллегами. Честь школы для Марии Григорьевны была превыше всего.

В 1976 году Утюпину М.Г. назначают на должность заведующей Шатровским районным отделом образования. Мария Григорьевна проработала в этой должности до выхода на пенсию. Труд этой удивительной женщины отмечен многими наградами. Мария Григорьевна награждена орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За трудовую доблесть», имеет звание «Заслуженный учитель РСФСР», награждена знаком «Отличник народного просвещения» и множеством Почетных грамот, также Мария Григорьевна является Почетным гражданином Шатровского района.

Особенностью ее автобиографии является то, что Мария Григорьевна в детстве проживала на оккупированной территории в селе Новый Егорлык Ростовской области.

Мать Марии Григорьевны умерла, когда ей исполнилось 3 года, девочку воспитывала сестра отца – тетя Лиза. Отец в 1941 году ушел на фронт, воевал на Южном фронте, затем под Сталинградом. Старший брат Иван в 17 лет сбежал на фронт, дошел до Австрии, где был ранен, а младший брат Сергей в 14 лет, ушел с мужчинами перегонять гурты колхозного скота в Калмыкию, чтобы они не достались немцам.

Мария Григорьевна вспоминает: «В 1941 году, в июле месяце, наше село оккупировали немцы. Нас всех автоматами согнали на площадь к сельскому клубу. Зачитали нам указ о том, как нам жить, и чтобы мы беспрекословно подчинялись новому режиму, соблюдали комендантский час, работали на немцев и обязательно сдали всю живность на содержания немецкой армии. В нашем селе была красивая аллея, на ней были установлены памятники Сталину и Ленину, мы на эти памятники молились, как на богов. Немцы в этот же день наши святыни танками растоптали, при этом хохотали, издевались. Люди были просто в ужасе от их действий. Все лучшие дома в селе заняли немцы. В соседях с нами жила семья, недовольная советской властью. Хозяин этой семьи стал старостой, а сыновья полициями. Затем они стали набирать других желающих работать полициями. Сами же немцы скота не забирали, все это делали полицаи, они зверствовали больше немцев.

В нашем доме тоже поселились немцы, и мы с тетей, ей было в то время 26, а мне 8 лет, стали жить в погребе. Все женщины стирали белье немцев, рыли окопы, выполняли все грязные работы, а я, пока тетя работала, сидела и играла в погребе, было очень страшно.

Однажды нас и всех жителей села согнали на показательную казнь двух мужчин – коммунистов. Их повесили, а тела сбросили в овраг. Было очень жутко, люди плакали. Затем нас опять собрали на площади и объявили, что парней и девчат, которые постарше, будут забирать на работу в Германию. Ребята на другой же день все сбежали по плавням реки Егорлык и спрятались. Вырыли землянки и жили в них. В феврале 1943 года после Сталинградской битвы немцев погнали, и наше село было освобождено. Все жители села встречали наших воинов – освободителей со слезами на глазах, радость наша была безгранична. Да, на село было страшно смотреть: искореженные строения, разрушенные дома, груды камня и пепла, голод, холод, но люди были рады, что не было фашистов рядом, хотя и понимали все, что война скоро не кончится.

После ухода немцев сельскохозяйственной техники почти не осталось, все делалось вручную. Я вместе с тетей трудилась на колхозном поле. Дома бывали редко, жили на полевом стане, убирали хлопок. Все руки были до крови стерты от того, что коробочки приходилось раскрывать руками, так как хлопку не хватало тепла, и они сами не раскрывались.

Осенью 1943 года в возрасте 11-ти лет я пошла в первый класс. Учиться было трудно, так как не хватало книг, тетрадей, ручек и чернил, но мы все старались учиться прилежно. В школе давали немного каши и сухофруктов. Мы бегали в школу еще и ради того, чтобы поесть. После уроков все шли работать. Выкапывали сахарную свеклу, грузили в телеги и увозили на склад, зимой, вместе со взрослыми, теребили шерсть, пряли ее, вязали носки, варежки, шарфы, шили кисеты и все это отправляли на фронт.

День Победы я встретила в возрасте 12-ти лет. В школу прибежала уборщица и закричала радостно: «Победа, слушайте радио!». Мы с ребятами и с учительницей побежали на площадь. По радио сообщали эту радостную весть. Играла музыка, люди пели, танцевали, радость переполняла сердца всех тех, кто находился вокруг».

Война отняла у Марии Григорьевны детство, но она – эта мужественная девочка, девушка, женщина нашла в себе силы стать нужным, полезным и очень хорошим человеком для нашей Родины и Шатровского района

На своих уроках Мария Григорьевна старалась показать ученикам весь трагизм и величие подвига наших людей в годы этой страшной войны, унесшей миллионы человеческих жизней.

И мы – наследники наших прадедов, дедов и отцов, должны хранить память о Великой войне, о наших ветеранах и тружениках тыла, в назидание нашим потомкам.

Шестакова Н.Ф., председатель Шатровского районного Совета ветеранов

Валентина Прокопьевна Скалюк (в девичестве Черепанова).

Истоки

Родилась Валентина 29 сентября 1938 года в молодой семье Черепановых — Прокопия Кузьмича и Марфы Яковлевны. Жили супруги дружно и ладно, вели домашнее хозяйство, работали в колхозе, растили дочь. Но недолго длилось их семейное счастье. В 1940 году получил Прокопий повестку из военкомата на действительную военную службу в Красную Армию. Ушёл служить Прокопий вместе с односельчанином Михаилом Питателевым. Дома осталась беременная супруга

(дочь Катя родилась уже без отца в сороковом предвоенном году). Провожали парней всем миром, весело, с гармошкой и модной тогда песней: «Как родная меня мать провожала». У Михаила тоже осталась дома жена и двое детей. Друзья вместе призывались, вместе служили, вместе воевали. Да только не судьба была вместе вернуться домой с Победой. Получила семья Черепановых в 1942 году похоронку на сына, отца, мужа. Позднее, вернувшись с фронта, Михаил Александрович Питателев рассказывал, как погиб Прокопий Кузьмич. Во время наступления он не добежал до назначенной цели несколько шагов, был сражён вражеским осколком насмерть...

На долю матери, Марфы Яковлевны, выпала нелёгкая судьба. Ещё в детстве девяти лет от роду она осталась круглой сиротой. На пропитание себе зарабатывала тем, что ходила по нянькам. В 11 лет уже трудилась в колхозе подпаском (пасла свиней с утра до позднего вечера), в 14 лет доила коров вручную, наравне со взрослыми носила полные вёдра и бидоны с молоком. С 17 лет участвовала в лесозаготовках в Барино. Приходилось выполнять тяжёлую мужскую работу: пилить, кряжевать, грузить на подводы и вывозить лес из делян на быках. И так вся трудовая жизнь длиной в 60 лет была связана с колхозом, вернее, с фермой, где трудилась телятницей, дояркой, сторожем.

Детство, опалённое войной

«Помню раннее нерадостное детство, – начала свой рассказ Валентина Прокопьевна. – С шестилетнего возраста мама заставляла выполнять посильную работу: пасти гусей, полоть овощные грядки, встречать корову с пастбища. Хоть и было трудно, но корову в войну всё равно держали. Бурёнка давала молоко, приплод, на ней мы возили из леса сухостой, с полей – солому. Были у нас большие санки, мама приловчилась зимой возить на них тальник с реки. Нарубит, нагрузит большой воз, перевяжет верёвками туго, набросит широкую лямку через плечо и тащит что есть силы на крутой берег, а я сзади толкаю. Мамуля смеётся да приговаривает: «Мы, доченька, с тобой, как бурлаки». А мне невдомёк, кто такие? О чём она?». Валя любила ходить на мельницу заметить бус – мучную пыль, которая оседает во время помола зерна на потолок, стены, пол. Это была отличная добавка к сочёной картошке, лепёшки получались намного вкуснее! Также покупали на крахмальном заводе патоку: I сорт стоил 1 руб. 20 копеек, II – 60 копеек, III – 40 копеек за литр. Она всегда участвовала в процессе приготовления еды из патоки. Шквару приносили в вёдрах на коромысле и выливали в огород на чистый снег. Как месиво застынет, долбили на куски и складывали в ванну. Позднее заносили в дом, по необходимости оттаивали, катали шарики и в русскую печь – сушить. Соли в магазине не было. Приносили солёную воду с маслозавода, на ней варили похлёбку с добавлением

сухой патоки, картошки, капусты, моркови, сушёной крапивы. Получалось очень вкусно! Картофель в доме был только мелкий, крупный весь сдавали на закуп. На каждого члена семьи независимо от возраста в обязательном порядке распределялся план сдачи государству молока, яиц, мяса, шерсти, шкур. Даже облагали налогом те семьи, где не было никакого домашнего хозяйства. Им приходилось покупать для сдачи излишки продуктов у соседей. Лепёшки пекли на железной пузатой печурке о четырёх ножках, труба от которой шла в русскую печь. Такие буржуйки были в каждом доме, они хорошо отдавали тепло. Огороды копали вручную. У Вали был свой нехитрый инвентарь: маленькие лопата и грабельцы. Картошки садили много, до 15 соток, и овощей 5 соток. Всегда хотелось хлеба. Марфа Яковлевна перетапливала в русской печи молоко, сливала вместе с пенкой в бидон и отправляла дочь Валентину на Барино. Там в двухэтажнике жили вербованные рабочие, они охотно меняли свои хлебные талоны или булку хлеба на вкусное молоко. Такой «бартер» привносил счастливые минутки в суровые тыловые будни семьи Черепановых.

Дети войны.

К этому поколению относятся земляки – супруги Шихалевы.

Когда началась Отечественная, Петру было 14 лет, и он уже работал в колхозе, заменяя ушедших на фронт мужчин. Екатерине – 11. Они в то время не знали друг друга, хотя и жили в соседних сёлах. Каждый из них шёл своей нелёгкой дорогой, но судьбе было угодно соединить их только в 1951 году.

Катя-Катерина

Екатерина Абрамовна (в девичестве Кашина) родилась в селе Спицыно 8 декабря 1929 года в крестьянской семье. Абрам Иванович и Серафима Прокопьевна трудились в колхозе.

– Во время Гражданской войны тятя был серьёзно ранен, – вспоминает Екатерина Абрамовна. –

Поэтому по состоянию здоровья он не подлежал мобилизации, но по мере сил помогал колхозу: сторожил, в пору сенокоса «отбивал» литовки для женщин-косарей...

Умер Абрам Иванович в 1943-м, оставив жену с пятью малолетними детьми, не считая старшего сводного сына Михаила (Серафима Прокопьевна выходила замуж за вдовца). Вот эта пятёрка, ставшая сиротами в середине войны, конца которой, казалось, не будет никогда: Николай – 1927 года рождения, Екатерина – 1929-го, Антонида – 1932-го, Раиса – 1936-го, Зинаида – 1939-го. Время для семьи настало просто невыразимо трудное...

– Пенсию на детей мать не получала, никаких иных денежных доходов в семье не было. Мама от темна до темна работала в колхозе за трудовни (считай – бесплатно). Налоги... Облигации... Все мы, дети, постоянно испытывали чувство голода. Чтобы хоть как-то приглушить его, приловчились жевать чёрную серу – жвачку из бересты, чёрную, невкусно пахнущую, – вздыхает собеседница.

Настоящей спасительницей семьи была корова, на которой возили и сено с лугов, и тальник, шумиху с реки, боронили огород. Хорошо помнит моя героиня, как ранней весной собирали на полях перезимовавшую картошку, сочили её, добавляли в тесто, пекли лепёшки – необычайно вкусные и на удивление сытные!

– Одежонка на нас – худенькая. Пока найдёшь-отроешь 5-6 картофелин, так увозишься во влажной почве, так намёрзнешься, что не описать радость от помывки рук тёплой водой из ведра да блаженства от тёплой русской печи!

После четвёртого класса Катя пошла «в люди» – наниматься нянькой, чтобы хоть как-то помочь матери, семье. Только в семье старшего сводного брата Михаила прожила-проработала шесть лет – нянькой, прислугой. До самого своего замужества.

Михаил работал в МТС. В те времена это место считалось очень престижным – рабочим МТС давали хлеб! И зарплату, в отличие от колхозников, платили деньгами, «наличкой». Анна, жена его, слыла искусной мастерицей по пошиву одежды (в основном, перешивала старую). Клиентов много – весь день занята шитьём, кройкой, примеркой.

В этом доме ясноглазая красавица Катюша водилась с племянницей, вела домашнее хозяйство: готовила пищу, наводила уют и чистоту в доме, носила воду, дрова, топила печи. Летние огородные работы тоже приходились на неё. Любила Катя готовить пищу в русской печи, особенно картофельные или капустные пироги для всех домашних! Баловала семью пельменями, блинами, пирожками-калябниками, ядрёным квасом! И так – вплоть до замужества: управа по хозяйству, готовка обедов, работа в колхозе с юных лет.

Автор Ольга БЕЛОГЛАЗОВА

Анна Варфоломеевна Пустуева (Бушмелева) родилась 21 мая 1936 года в многодетной семье двоедан деревни Ирюм Варфоломея Константиновича и Павлы Ефимовны Бушмелевых. Отец работал в Ирюмском лесопункте столяром, мать занималась домашним хозяйством, воспитанием детворы, которой была «куча мала»: Егор – 1923 года рождения, Нина – 1924-го, Васса – 1926-го, Мария – 1929-го, Валентина – 1932-го, Анна – 1936-го. В настоящее время из детей здравствуют двое – Мария и Анна.

Анна Варфоломеевна вспоминает:

– Когда началась война, мне было пять лет. Жили мы тогда в Ирюме. Хорошо помню, как провожали отца на фронт. Был пасмурный августовский день. Тринадцать мужчин из нашей деревне увезли в Шатрово. Мама сказала нам: «Идите на улицу и ждите подводу. Если мужики приедут без волос – значит, заберут на войну». Весь день мы прождали подводу. К вечеру отправленные вернулись – все остриженные наголо. Зайдя в дом, отец вначале подошёл к божнице, помолился, затем крепко обнял каждого из нас, беременную маму, попрощался со всеми навсегда... От него пришло несколько писем с фронта, а в 1942-м – похоронка. И всё – глубоко вздохнула Анна Варфоломеевна.

Младшенький, Федя, родился уже без отца, в 1942-м. Для семьи настали трудные времена. Старшего, Егора, вскоре призвали в РККА, а в 1943 году на него тоже получили похоронку.

– Нас в семье осталось шестеро детей. Жили очень плохо. Выросли на траве. Вставали рано, бежали в лес – искать пропитание. Ели крапиву, кобыляк, медунки, полевой лук. Боярышник, мне кажется, всегда стоял голым – на нём не было ни ягод, ни листьев. Нередко возвращались из леса или с поля с полными мешками кобыляка. Останавливались, ложились на траву и, глядя в небо, мечтали: «Вот если бы сейчас булочка упала». Это ощущение голода я пронесла через годы, мне казалось, что я никогда не наемся досыта...

Старшую сестру Нину отправили на лесозаготовки – мать лишилась хорошей, работающей помощницы по хозяйству. Но не бывает худа без добра: Нина приписала к себе младших сестёр и братика в качестве иждивенцев, по закону им был положен ежедневный паёк – 200 граммов хлеба (!) на каждого едока.

Павла Ефимовна дважды в месяц отправлялась за 30 километров отовариться хлебом для детей. К мешку пришивала широкие матерчатые ленты, которые заменяли лямки – получалось что-то вроде заплечного рюкзака. В одиночку ходить в такие «рейсы» было рискованно – женщины всегда отправлялись группой. В 1944-м Бушмановы переезжают в Шатрово. На девятом году своей жизни Аня стала первоклассницей. Все годы Аня училась хорошо. Постоянной проблемой было обеспечение одеждой и обувью, как правило, младшие донашивали обноски от сестёр. Первое платье из зелёного штапеля появи-

лось у Анны только в 10-м классе. И это памятное платье она донашивала после школы, уже работая инспектором в центре статистического управления села Шатрово.

*1-й ряд- Алферова
К.С., Рассохин Л.А., Утю-
пина М.Г.,
Бахарева М.А.,
2-й ряд - Забоев В.В.,
Сторожкова Н.В.,
Кащеева В.В.,
Симакова В.П.,
Хохлов С.Л.,
Мухортов Р.*

Валентина Дмитриевна Дюрягина

Родилась 14 января 1935 года в трудолюбивой крестьянской семье Дмитрия Яковлевича и Анфисы Александровны Дюрягиных, которые трудились в колхозе на разных работах. В семье было трое детей: Валентина (1935), Леонид (1937), Галина (1940) – все они из того поколения, детство которого растоптала война... Отец ушёл на фронт с первым набором. Умер в январе 1942 года от многочисленных ран в военном госпитале города Арзамаса. Мать с раннего утра и допоздна занята на колхозных работах: утром и вечером ухаживала за овцами, коровами, телятами, днём участвовала в заготовке кормов

для колхозной живности – косила и стоговала сено, заготавливала веники для овец.

– В ту трудную пору выжили за счёт бабушки, маминой матери, – вспоминает Валентина. – Она умела организовать наш детский труд. Выжили в войну за счёт коровы и огорода в 40 соток на косогоре. Копали огород вручную, по участкам. Вскопаем полосу в 3-4 сотки, засадим картошкой – копаем землю дальше, снова садим картошку. И так – весь огород! К Петрову дню (12 июля) уже подкапываем на еду молодую картошку с первой полосы, а на последней полосе в это время картошка только всходит. И убирали урожай до глубокой осени, до конца октября, до «белых мух»...

Семья высаживала полный ассортимент овощей. Особенно много сажали капусты, огурцов – их засаливали на зиму несколько дубовых кадок. В доме были ручные жернова – на них размалывали высушенные бобы, горох, черёмуху. Из гороховой муки пекли блины. А черёмуховая мука, заваренная кипятком, была самым-самым сладким блюдом в меню – помакуха! А какими вкусными были морковь, бобы, зелёный горох из бабушкиного фартука – вываленные на стол гостинцы. Самим детям рвать овощи в огороде запрещалось!

Всю выращенную пшеницу колхоз отправлял государству – всё для фронта, всё для Победы! Анфисе Александровне выдавали 2 килограмма смеси овса с овсюгом для поддержки малолетних детей. Из еды вдоволь – только картошка да овощи. Но их надо было вырастить, сполна и вовремя убрать – неимоверно тяжёлый, непосильный для детей труд.

– Колодцев не было – воду на поливку огорода носили с Казанки (рукав Исети). Рано я встала под коромысло, – вздыхает Валентина Дмитриевна. Валентина Дмитриевна – «Ветеран труда», имеет две государственные награды, почётные грамоты за свой труд.

Автор Ольга БЕЛОГЛАЗОВА.

ШУМИХИНСКИЙ РАЙОН

Мемориал памяти

Потысьева Вера Михайловна

Житель села Птичье Шумихинского района, ветеран труда, труженица тыла, Вера Михайловна родилась 4 октября 1931г. в селе Ново-Федосовка Тульской области в простой крестьянской семье.

Вера Михайловна относится к поколению «Дети войны». Многое ей пришлось пережить и повидать, когда началась война. Тогда ей было почти 10 лет. В этом возрасте и закончилось её беспечное детство. С тех пор прошло много времени, но Вера Михайловна в свои 90 лет хорошо помнит о том суровом времени.

Когда началась война, отца забрали на фронт, а мать осталась одна с шестью детьми. Немцы в начале войны уверенно захватывали города и села нашей страны. Всех жителей села, стали готовить к эвакуации, и маленькая Вера запомнила, как ей и всем детям на одежду пришивали заплатку на спине со свидетельством о рождении, это на случай, если ребенок потеряется, или погиб-

нет, чтобы знать, чей он. Но эвакуировать не успели, таким образом, в оккупации оказалась и их деревня. Немцы расположились в домах местных жителей, в том числе и у них, как говорится, расположились, как у себя дома. Правда, спали на соломе, застеленной парашютами. Питались они отдельно. Была у них своя кухня и свои повара, но забирали у местных все продукты, а если была какая живность, тоже забирали на мясо. Единственного поросенка, на которого семья так рассчитывала, немцы забрали.

Приходилось терпеть все лишения, защитить было некому – одни старики, женщины и дети. Когда пришла Красная Армия, рядом с их деревней шли жестокие бои, гибли солдаты: немцы и русские. Было много убитых лошадей и по ночам, когда всё стихало, деревенские ребяташки украдкой ходили в поле, добывали конское мясо, чтобы не умереть с голода. А сколько радости было, когда наша армия освободила деревню от немцев. Но хорошо запомнила маленькая Вера русских солдат, какие они были уставшие и как плохо одеты по сравнению с врагом: тоненькие шинели, обмотки на ногах. Но в детской памяти – это было «началом войны», войны, которая скоро закончится, не думалось о том, что все беды и лишения впереди. Уже в сорок первом году, в октябре месяце пришло извещение, что отец пропал без вести. Только спустя много лет, в 2000 году узнали из военных архивов, что он был в плену в Германии и 23 февраля 1943 года был расстрелян или сожжен. А тогда в сорок первом «без вести пропавший» – это неизвестность. Продолжали жить, трудиться, старались преодолеть все трудности вместе. Рано пошла работать, сначала в ясли уборщицей, как и все её ровесники, кто в колхозе, на ферме и в поле, да и дома много работали. Война. Страшней нет ничего на свете, Работали по 11 – 12 часов без выходных, недосыпали, недоедали. О своем детстве Вера Михайловна говорит, что его не видела.

Да! Нелегка была ноша детей военного времени. И детство у них было, действительно, опалено войной. Их воспитала война. Поэтому с честью и достоинством трудились они и в послевоенное время. Об этом говорят значки и медали на груди нашей героини: медаль «Победитель социалистического соревнования», «Значок «Отличник химической промышленности», а также медали к юбилейным датам Победы в ВОВ.

Записала библиотекарь Некрасова Т.Я.

Богомолов Борис Иванович

Почётный железнодорожник

Отправляясь в дорогу в поезде или в электричке, мы не задумываемся даже о том, сколько же служб занято тем, чтобы обеспечить безопасность нашего движения. Одной из таких служб является наша Шумихинская дистанция пути (ПЧ-8) – линейное подразделение Южно-Уральской дирекции инфраструктуры, осуществляющее комплексный контроль за техническим состоянием пути, в том числе средствами дефектоскопии и путеизмерения, текущее содержание и планово-предупредительные ремонты на всем для нее установленном протяжении пути, где долгие годы начальником проработал Борис Иванович Богомолов.

Борис Иванович родился 12 октября 1935 года в городе Троицке Челябинской области в рабочей семье: отец, Иван Сидорович работал на железной дороге машинистом водосмягчителя для паровозов (была и такая должность в те годы), мама, Клавдия Егоровна – уборщицей в железнодорожной школе. Борис Иванович вспоминает, что они жили в одной маленькой комнатке, тут было всё и все – и дети, и мама с бабушкой, и печка, и телёночек тут. В 1938 году отца по чьёму-то доносу арестовали как врага народа, дали десять лет лагерей, где он и умер в 1943 году, спустя пять лет. Однажды, придя из школы, Борис Иванович застал дома плачущих маму и бабушку, они получили извещение о смерти отца, с ними была соседка, которая как могла, утешала осиротевшую семью. И это все, что осталось в воспоминаниях от отца.

Война же врезалась в память длинными шеренгами солдат, отправляющихся на фронт, опустевшими соседними дворами – всех мужчин и взрослых ребят забрали на фронт. Борису Ивановичу нелегко говорить о тех днях: «Очень тяжёлые воспоминания. Всё как вчера. Трудно было, как и всем вокруг, но особого голода мы не испытывали, в семье была кормилица-корова. Почему-то бабушка, тихонько от мамы, наливала нам с братом молока, иногда и стакан сметаны...

Я остался без отца, мама работала и воспитала меня бабушка, Мария Васильевна, спасибо ей! Воспитала трудолюбивым, заставляла не только работать, но и помогала во всём. Работы нам хватало: мы с братом встречали корову

с табуна, пололи и поливали огород, да много еще чего приходилось делать. Колодца не было, воду большущими вёдрами носили с речки. Вёдра были большущие, а силёнок-то было совсем ничего...

Как-то в первом классе учительница попросила меня с другом помочь донести тетради, тетрадей было много. Угостила нас, дала по конфетке, что-то вроде трюфеля сахарного. Я неделю ел эту конфетку! Облизну и положу, облизну и положу. Ведь ничего не было! Сахара не было, конфет тем более! Откуда она их только взяла?! Может и сама сделала.

Одежды не было, сумку в школу мама сшила из ткани и ничего, так ходили все, на учёбу это не влияло. В школе во время войны нас немного подкармливали: давали по кусочку хлеба и все мы кланялись дежурному, упрашивали, чтобы именно ему досталась корочка хлеба...»

Детей было много, классы были большие, по 40 человек. Кроме учёбы и работы им хотелось еще поиграть и побаловаться. Выручала улица, здесь они собирались кучей и играли, особенно любили играть в лапту. Всё лето работали на школьном огороде, выращивали овощи; так же дружно, все вместе сажали, поливали, пололи...

«Мама после войны познакомилась с Василием Михайловичем, – вспоминает Борис Иванович, – он был очень добрым человеком, как и его родители. Василий Михайлович, как и вся его семья, катал валенки, конечно, это было большим подспорьем. В 1948 году мама с Василием Михайловичем на базаре продали корову, и там же у него деньги из кармана вытащили... Выглядел кто-то, ведь жулья было много в городе, особенно после войны, да и во время войны тоже. Тащили, выгребали даже из домов всё».

Начиная с пятого класса, Борис Иванович уже ходил работать с друзьями – в городе началось строительство элеватора, подростки копали траншеи под фундамент, помогали подносить кирпичи. Силе было откуда взяться – полуголодные, полураздетые, но трудились, какой бы тяжёлой не была работа. Каждый день учётик измерял объём выполненной работы, и детям за нее платили, как и взрослым: сколько дней отработал и сколько выработал; два раза в месяц получали зарплату.

Когда закончились семь обязательных классов, советовались всем двором и Василий Михайлович поддержал решение, что Борис Иванович должен учиться дальше. С восьмого по десятый класс он проучился в мужской школе: ученики одни мальчишки и преподаватели тоже только мужчины. Такое чисто мужское воспитание и обучение было у него. При всей любви и знании математики не очень любил химию и физику – тройки были по этим предметам. По окончании десятилетки опять же всем двором решали, что делать дальше. По соседству с ними жила учительница, она-то и подсказала, что надо ехать в Но-

восибирск, поступать в институт военных инженеров железнодорожного транспорта, где было бесплатное обучение, питание, обмундирование, проживание, еще и стипендию платили. Поступая на факультет «Движение и грузовая работа» Борис Иванович не добрал всего один бал, но прошёл по конкурсу на факультет «Путь и путевое хозяйство», правда, еще пришлось рисование сдавать, графин со стаканом получились на славу, и он был зачислен. Началась новая, но обычная студенческая жизнь с комнаты в общежитии на четверых таких же ребят. Так совпало, что в это время институт был переименован, с него сняли статус военизированного, и все стало как везде, но это уже ни на что не повлияло. Молодые, сил и энергии хватало на всё, они быстро сдружились, успевали учиться, работать и еще ходить в театры, особенно часто бывали в театре оперы и балета. Им всё нравилось и оперетта, и опера, и балет, еще нравился буфет театра, Борис Иванович с улыбкой подчеркивает, что молодые же были! Стипендии не хватало, все студенты подрабатывали, в основном разгружали уголь. Борис Иванович уточняет, что вагоны были двух и четырехосные, за разгрузку которых платили по три рубля за тонну, а за крытые двухосные вагоны платили по пять рублей. И когда приходили двухосные крытые вагоны, он старался разгружать их один, все восемнадцать тон!

Домой же приезжал раз в год, на длинные летние каникулы. Его всегда тянуло домой и свой трудовой путь после окончания института он начал на Южно-Уральской железной дороге бригадиром Троицкого отделения дороги. Под его началом трудилось семь человек, через год он был переведён ревизором по безопасности пути. Позже отделение дороги ликвидировали, и Борис Иванович перешёл в ПЧ дорожным мастером по капитальному ремонту дорог. Работа была очень тяжёлой: укладывали рельсы на асбестовый балласт, но бригада достойно справлялась с поставленной задачей. Здесь Борис Иванович получил первую трудовую награду, первое поощрение: премию в половину оклада. Даже не думал, куда потратить деньги, принес их домой, отдал матери.

В должности старшего дорожного мастера его перевели в Брединскую дистанцию пути, это уже начались шестидесятые годы. «Не видел беды – поезжай в Бреды, такая была поговорка, – говорит Борис Иванович. – Это был безводный район, здесь ходил паровоз – водянка, и развозил воду населению. Начальник дистанции пути только тем и занимался, что с утра решал проблему водоснабжения людей – направлял паровоз, запрашивал «окна», чтобы обеспечить его движение.» В Бреды он уже приехал с женой, Антониной Афанасьевной, но они не успели распаковать контейнеры, как опять пришлось переезжать. В этот раз в Полетаево, главным инженером, шёл 1963 год. Девять лет отработал он в этой должности и в 1972 году его направили в Шумиху, начальником 8-й дистанции пути. Позже приглашали на работу в Управление Южно-Уральской

железной дороги, в Курганское отделение, но Борис Иванович остался верен своей 8-й дистанции пути, отсюда и ушёл на пенсию.

Дочери Галина и Татьяна окончили институт железнодорожного транспорта, Галина продолжила династию железнодорожников, работала на железной дороге по специальности, сейчас ведёт в Челябинском институте путей сообщения предмет «Путь и путевое хозяйство», преподаёт то, чему когда-то учился её отец.

Умного, грамотного специалиста, умелого руководителя, каким зарекомендовал себя Борис Иванович, на протяжении всей трудовой деятельности неоднократно награждали и поощряли: множество похвальных грамот и благодарственных писем, среди них похвальная грамота и именные часы Министерства путей сообщения, медаль «За трудовую доблесть». Он дважды удостоен звания «Почётный ветеран Южно-Уральской железной дороги», но самой главной наградой за свой труд он считает звание «Почётный железнодорожник».

Сегодня Борис Иванович ведёт активный образ жизни, у него всегда свой взгляд на происходящее, свое мнение, которое он не боится высказывать. Много времени отдаёт общественной работе, возглавляет ветеранскую организацию 8-й дистанции пути, откликается на все просьбы районного совета ветеранов. Правда, не очень любит выступать, говорит, что для него всегда лучше физически работать, чем какие-то доклады готовить и выступать.

Борис Иванович живо интересуется всем, что происходит в мире, выписывает и читает газеты, газету «Гудок» с приложением «Призыв» получает от Управления железных дорог, его всегда волнует, что происходит на дороге, смотрит программу «Время». Смотрел олимпиаду и болел за любой вид спорта, где выступали наши российские спортсмены. Пусть и под белым флагом, но это тоже флаг, каким бы он ни был, ничего в этом нет такого, но все же... плохо, что не наш российский.

Однокурсников у него было много на разных должностях, иногда пересекались по жизни и помогали друг другу, контакты со многими коллегами сохранились до сих пор, хотя у всех все сложилось по-разному. Судьба она такая, у каждого своя.

«Удивляюсь,— говорит Борис Иванович — как мама, в 25 лет оставшись с двумя детьми не пала духом, выжила и нас вырастила, пацанов. Двоих! Мы же не стали хулиганами, выросли нормальными людьми.

Сейчас лучше стали жить, все на машинах ездят, все одеты, не голодные — это уже большое дело, но всё теперь меряется деньгами. Есть деньги ты человек, а нет так ...

А я не обиделся на советскую власть, что оставила меня без отца, она выучила меня, дала работу. Вступил в партию, занимался пропагандой марксизма-ленинизма. Трудился там, куда направляли».

Борис Иванович не просто трудился, а трудился на совесть! 23 года возглавлял руководство Шумихинской, 8-й дистанции пути, а всего на железной дороге отработал 37 лет! Здоровья Вам, Борис Иванович!

Записала Гельсень Гизитдинова

ДЕТСТВО, ОПАЛЁННОЕ ВОЙНОЙ

Утробина Екатерина Иосифовна

Житель села Птичье Шумихинского района, Ветеран педагогического труда, труженица тыла родилась 01.12.1928г. в деревне Калиновка Курганской области, Мишкинского района в многодетной семье.

Вот что она рассказала о своем детстве: «В семье было пятеро детей. Когда началась война мне было 12 лет. Отца и старшего брата сразу забрали на фронт. Помню первые месяцы: начался голод, холод — в тыловых условиях жилось непросто. Дети тогда быстро выросли, знали: перенести все эти лишения — это наш долг перед Родиной. Приходилось работать наравне со взрослыми. Жили тяжело, но старались помогать матери, ходили пасти колхозных телят. Хлеба не было, собирали колоски и варили кашу. Собирали мороженую репу в поле. Вскоре отец вернулся с фронта без руки, но жить легче не стало. Несмотря на все трудности, училась в школе. Ходила пешком в соседнюю деревню Караси за 15 км. В школе было холодно, да и одета была плохо, как и все дети того времени. Занятия не пропускала, мечтала стать учителем и вот, сбылось. Окончила 7 классов и поступила в Мишкинское педагогическое училище. Там, когда училась, давали хлеба ржаного по 500 грамм, варили картошку. На всю жизнь запомнила день окончания войны. Сколько радости было, сколько счастья, словами не передать».

Екатерина Иосифовна после окончания училища приехала по направлению работать учителем в село Птичье. Позднее закончила Шадринский педагогический институт. Так сложилась судьба, что всю жизнь прожила в Птичье. Вышла замуж. Вырастили и воспитали с мужем троих сыновей. Всю свою жизнь, до выхода на заслуженный отдых она посвятила педагогическому труду. Много сил и терпения было приложено к учебному и воспитательному процессам, чтобы дети проявляли инициативу и с удовольствием учились и участвовали во всех школьных мероприятиях. А самое главное для неё было привить любовь к русскому языку и литературе, предметам, которые она преподавала.

На сегодня Екатерина Иосифовна старейший житель села Птичье. Ей 93 года.

Записала библиотекарь Некрасова Т.Я.

Дьячкова Лидия Тимофеевна

Талант дарить радость

Лидия Тимофеевна работала заместителем директора по детской работе Шумихинской центральной библиотечной системы и знала практически всех детей города. В прошлом веке книга была, наверное, тем же, что гаджет в наши дни, все читали, читали много и детская библиотека, маленькое деревянное здание на тихой улочке, старанием Лидии Тимофеевны и ее коллег был уютным, гостеприимным уголком, где дети встречались с чудесной книжной страной. Это был волшебный мир, мир детства, которого не было у Лидии Тимофеевны, не было у миллионов девчонок и мальчишек, на долю которых выпала война.

Голодное, холодное, босоное военное детство... В доме у Лидии Тимофеевны хранится фотография отца с надписью «Дочери Лиде в день рождения». Это все, что осталось от отца, ушедшего в 1939 году на финскую войну, откуда он не вернулся. Но у нее были мама и сестра, еще дедушка с бабушкой: это дядя мамы с женой. Своих детей у них не было, они вырастили маму Лидии Тимофеевны, оставшуюся без родителей, как родную дочь.

Когда началась война, девочке Лиде было всего 3 года. Главная еда – желуди, благо дубы росли. Желуди были везде – ели так, мололи и заваривали вместо чая, пекли хлеб. Ели крапиву с пыреем, лебеду и гнилую, мерзлую картошку... Своего сада не было, но были дикие яблоки, груши – все это и спасало от голодной смерти. В колхозе выращивали свеклу, работали в основном женщины: за каждой были закреплены свои гектары, сами сажали, пололи, убирали урожай и сдавали. Мама, уставшая, голодная, приходила домой поздно, детей чаще видела уже спящих. Лидия Тимофеевна говорит, что они оставались на попечении дедушки с бабушкой и выжили благодаря их доброте и заботе. В доме был мужчина, а это значило ой как много! Дедушка катал валенки, ходил продавать их на базар за двадцать километров, а Лидия Тимофеевна с сестрой бежали ему навстречу километров пять, в надежде, что он хоть что-то съестное несёт для них...

Большинство семей просто нищенствовали, голодали, дети просили милостыню, но мало было тех, кто хоть чем-то мог поделиться... Подрастали, начинали помогать взрослым, делали все, что попросят и на что хватало силенок: работали в огороде, пасли скот, носили дрова, траву, по очереди ходили ночью с колотушкой по деревне, отпугивая незваных гостей...

До их деревни Черниговки Задонского района Орловской (нынче Липецкой) области немцы не дошли, но тревога, страх, ожидание беды жили в каж-

дом доме. В каждом огороде были вырыты окопы, окопы были вырыты и вокруг деревни, на случай наступления фашистов. К счастью, этого не случилось.

В 1945 году в деревню пригнали пленных немцев, их заставляли работать. Лидия Тимофеевна вспоминает, что до школы было далеко и в снежную зиму пленные расчищали дорогу до неё. Высокие, худые, в длинных шинелях они уже не казались такими страшными, когда ходили по деревне и, теперь уже они, просили милостыню... Иногда они заходили в избу и маленькая девочка Лида с печки смело кричала им «Ауфидерзейн» – так научила ее сестра.

Девочка Лида выжила, выросла, поступила в Липецкое медицинское училище. В 1955 году получив диплом, по направлению поехала работать в Курганскую область, другого выбора не было. Трудовые будни начались в селе Ичкино Шадринского района. Работала вместе с опытным, умным фельдшером. Но слаб он был на выпивку, ни с кем не мог ужиться, всех «выживал», но Лидия Тимофеевна сработалась с ним. Ей очень многое приходилось делать самой: принимать новорожденных, проводить лечебные процедуры, ходить по домам. Молодая, красивая, энергичная – к ней сразу потянулись жители села, дети звали её «тетя Лида» и бегали за ней гурьбой, у молодых людей стали появляться бесконечные порезы и ранки, очередь на перевязки росла с каждым днем. Через месяц уже начали свататься, один из женихов даже соблазнял горой пуховых подушек, но сердечко Лидии Тимофеевны молчало.

Ее выбрали секретарем первичной комсомольской организации, и как-то приехал проверить работу «первички» секретарь райкома комсомола Александр Яковлевич Дьячков. Тут сердечко Лидии Тимофеевны забило тревожно и радостно, но вида она не подала, а он влюбился с первого взгляда. И пошли подозрительно частые звонки, приглашения в райком комсомола. Решив, что звонки могут вызвать толки на селе, Александр Яковлевич стал еще и письма писать, приезжал на свидания на лошади за 12 километров. Его трепетное, бережное отношение только укрепили чувства Лидии Тимофеевны, ну, наверное, и конфеты, которыми угощал Александр Яковлевич, внесли свою лепту.

Сыграли комсомольскую свадьбу: собрали вечеринку, где были друзья и три памятных свадебных подарка – скатерть, полотенце и платок. На второй день направились в ЗАГС расписаться, невесте дали кофточку, чтобы понарядней была, невеста всетаки. Огорчились, что не совсем удачный день выбрали они для регистрации: в ЗАГСе шел ремонт. Среди строительного мусора и беспорядка вручили молодой семье свидетельство о заключении брака и этот день, на поверку, оказался самым удачным для них, для семьи Дьячковых. 59 счастливых лет они прожили вместе, вырастили двух сыновей – Игоря и Владимира, у них четыре внука и восемь правнуков!

Семейная жизнь вначале была кочевой: Александра Яковлевича часто направляли в разные районы области: инструктор областного комитета комсомола, секретарь райкома комсомола в Юргамышском, в Щучанском районах, председатель колхоза «Заветы Ильича» (с. Тунгуй), агроном в с. Столбово, секретарь парткома в с. Кипель... Каждый раз заново обустраивали нехитрое жилье, предоставляемое хозяйством: сколько этих побелок-покрасок, мытья окон и полов было, не сосчитать! Лидия Тимофеевна вспоминает об этих новосельях с улыбкой: «Я сразу ехала с мужем. Если оставалась, то совсем ненадолго – при первой возможности он нас забирал к себе и, казалось, где он и мои дети, где брошена наша одежда, там и наш дом». Везде Лидии Тимофеевне находилась работа, медицинские работники всегда были нужны. Только в Столбово пришлось изменить своей профессии и пойти в сельский Дом культуры художественным руководителем. Работать плохо Лидия Тимофеевна не умела, да и жители села были в большинстве своем творческие, активные, к тому же еще и заядлые театралы. Жизнь в очаге культуры кипела, он был на хорошем счету в районе и здесь раскрылся у Лидии Тимофеевны талант культработника. Здесь она получила не только благодарность и признание сельчан, но и первые поощрения на новой профессиональной стезе. В Кипели пошла работать в библиотеку, где по признанию самой Лидии Тимофеевны, стала настоящим библиотекарем, полюбила эту профессию и больше с ней не расставалась. И всегда с особым волнением и трепетом вспоминает это время, считает сельских жителей самыми искренними и благодарными. В Шумиху Александра Яковлевича назначили директором заготбазы райпотребсоюза в 1976 году, они так и остались жить здесь.

С Лидией Тимофеевной работать всегда было легко и просто. Ей было интересно любое предложение, любая тема, любая роль. Зал Дома культуры при совместных мероприятиях был всегда полон. Сколько ролей сыграно на сцене, сколько озвучено персонажей в кукольных спектаклях, сколько игр и викторин проведено с детьми! И еще много-много встреч, знакомящих с творчеством детских писателей, которые превращались в захватывающие путешествия в волшебный книжный мир. Пропаганда детской книги, популяризация детских писателей, любовь к чтению – эти цели были всегда во главе угла и они находили живой отклик в детских сердцах.

Как-то к нам в Дом культуры должен был приехать театр с детским спектаклем. Был полный зал, но, что-то случилось по дороге, и вместо труппы приехал один администратор театра, пока он объяснялся и оправдывался, Лидия Тимофеевна со своими коллегами (были еще и студентки-практикантки) собрались, и на сцене вновь состоялось сказочное путешествие на остров Буян. Восторженные, замороженные глаза детей – что может быть дороже? Лучшей

награды не бывает! Администратор театра после подошел к нам со словами удивления, что никак не ожидал в глубинке увидеть такое... А еще я помню, как мы все «радовались», когда одному из нас не было места в стационаре больницы и мы в полном составе смогли провести «День знаний» 1 сентября; как с ширмой для кукольных спектаклей побывали во всех школах, детских садах, в школе-интернате, выезжали в села... Каждая такая встреча с детьми, с книгой –это всегда был радостный праздник. Для всех.

И сегодня, как когда-то, после встреч с Лидией Тимофеевной остается легкость и радость на душе – у нее талант дарить радость, у нее столько энергии, оптимизма, положительных эмоций, что невольно заряжаешься ими. Как от доброй детской книги. Для меня они неразделимы.

Записала Гельсень Гизитдинова

*«Дети войны» Шумихинского района. 1-й ряд- Гридин М.И., Золотых В.И. Богомоллов Б.И., Потысьева В.Н., Притчин В.А. ,Ардашова Г.Н.
2-й ряд – Крохалева Н.А., Ерёмин А.И., Фелисеева В.И., Бушуева З.И.,
Симакова В.П., Шадрина, Т.А., Аникеева В.А.*

Рябина для Лидии

Жизнь каждого человека многообразна и удивительна. Но есть люди, способные поднять понимание жизни на недостижимо высокий уровень, у них завышенные требования к самим себе и к окружающим людям. Они желают постичь истину и стремятся к этому в каждом своём поступке. Красивые душой, они хотят сделать красивым всё вокруг себя и того же требуют от окружающих их людей. Такой была моя мама, Сафронова Лидия Петровна. Она любила жизнь, любила природу, своей кипучей энергией наполняла мир вокруг себя, рядом с ней всегда было интересно: она умела увлечь и словом, и делом, она умела жить ярко, смело и деятельно!

Мама родилась осенью 1938 года, как раз перед Великой Отечественной в небольшом посёлке Керамик Челябинской области. Она хорошо помнила своё послевоенное детство. Отец вернулся с фронта израненный, мать очень много работала, нужно было поднимать четырёх детей в такое тяжёлое время. Дом и заботы по хозяйству легли на плечи старших детей. Но воспоминания у моей мамы остались светлые и радостные. Лида росла среди людей сильных, светлых душой, поднимающих страну из послевоенных руин и, взрослея, сама становилась такой же. А люди в те времена умели и потрудиться на славу, и повеселиться от души. Им была свойственна кипучая деятельность. В Уральской глубинке, в семье, где очень много трудились, чтобы избежать нужды, всегда хватало средств на приобретение книг, посещение музеев и библиотек в городе. А спорт, любимое увлечение Лиды на всю жизнь, занимал почти всё свободное время послевоенных ребятишек. И дома, и в школе круглый год шли спортивные соревнования: футбол, хоккей, волейбол, бег наперегонки, коньки, лыжи и много чего просто для отдыха и развлечения. Турник был почти в каждом дворе. Зимой вся округа была испещрена лыжнями, на ближайшей речке сверкал чистотой льда самодельный каток, ну а футбольное поле за деревней постоянно собирало игроков и зрителей. У каждой улицы была своя команда, и спортивные сражения проходили в выходные дни с доморощенными арбитрами и судьями.

Но главной любовью Лиды всегда был лес. Я помню мамины красочные рассказы о походах по грибы, по ягоды. В них отражались яркие образы лесных красот: она умела рассказывать так, что слушатель полностью погружался в её воспоминания; я словно видела все эти затейливые лесные тропинки, уводящие в самую чащу, пронизанные солнечными лучами изумрудные кроны деревьев, потаённые озёра, журчащие речки, цветы и травы. Окружающий мир, удивительная уральская природа воспитали в девочке любовь ко всему живому.

Мама всегда была близка к природе, благодарила солнышко за каждый подаренный день. В ней самой был живой внутренний свет, и сейчас, когда мамы нет, свет её души пронизывает строки написанных ею стихов, прямых и чистых, как лучи солнца.

Небо было ясным, голубым.
Солнышко ласкало всё живое.
Серебрилась в озере вода.
На душе лишь не было покоя.

На душе и радость, и печаль.
Что прошло, того уж не веротишь.
Полетели к югу журавли –
Ты моя душа стареть не хочешь.

Но, будет всё: морозы и метели!
Будет всё, терпи, не унывай!
Каждый новый день встречай с любовью,
К ночи всё плохое забывай.

Осень, осень, золотая осень.
И горит рябиновый костёр.
А на сердце вера и надежда –
До весны мы снова доживём!

(Стихи Лидии Сафроновой)

Деревенское послевоенное детство дало Лиде мощную закалку на всю жизнь. Когда Лиде исполнилось пятнадцать лет, семья переехала в Челябинск. В её воспоминаниях это время городских окраин окрашено тревожным цветом самоутверждения. Но я бы не сказала, что новый коллектив проверял характер юной Лидии на прочность, скорее наоборот, уверенная в себе, спортивная, решительная девчонка-отличница сразу поставила себя лидером в новом классе городской школы. Всюду ценятся люди, способные повести за собой и при этом не снимающие с себя ответственности за свою деятельность. Мама всегда была активисткой, заводилой и просто весёлым, добрым человеком; ребята ей доверяли, шли за ней безоглядно, и, даже если случались шалости, то Лида брала огонь на себя, прикрывая своих товарищей от гнева взрослых.

После окончания школы встал вопрос о выборе профессии, и, конечно, желая узнать этот мир во всём его разнообразии, стремясь к путешествиям в

дальние края, Лида выбирает необычный для своего окружения путь—она идёт в гидрогеологию, поступает в Миасский геологоразведочный техникум, окончив который, уезжает на долгие годы в Хабаровский край.

Есть люди, способные резко изменить свою жизнь. Они не боятся испытаний, весело смотрят на окружающий мир, доброжелательны и общительны, им доверяют, их любят, потому что такие люди увлечены своим любимым делом, и, глядя на них, хочется жить так же радостно и увлечённо, наслаждаться красотой природы и верить в лучшее. Моя мама и в дальних краях осталась яркой личностью и целеустремлённым человеком. Поначалу, как младший техник, немало походила по тайге вдоль дальневосточных рек в составе отряда гидрогеологов. Комсомольск на Амуре, Хабаровск, Горный, Придорожный, Лунный, Снежный – эти названия городов и геологических посёлков я помню с детства из рассказов мамы о сложной и очень интересной работе гидрогеологов. С рюкзаками на плечах в любую погоду, как только вскрывались реки, небольшой отряд специалистов отправлялся по назначенному маршруту—изучалось течение реки, через определённое расстояние брались пробы воды для проверки на содержание полезных минералов. Прежде чем начать строительство горнообогатительного комбината, огромное количество специалистов изучало местность, и гидрогеологи выполняли большую работу по обследованию рек, их безопасности для будущего комбината, ведь маленькая горная речка в период дождей способна превратиться в грозный поток, всё смывающий на своём пути. Изучение проводилось предельно тщательно, переходы по малообитаемой тайге были огромными, немало опасностей встречалось на пути: коварные промоины в наледях, переправы по скользким камням среди бурлящей воды, ночёвки в палатках по соседству с дикими зверями, медведи не трогали людей, но само их присутствие неподалёку не внушало оптимизма.

Молодость любит приключения. Они закаляют сильных людей, дарят волнующие переживания; и в будущем многое, что пугает и останавливает более слабых, Лида преодолевала с лёгкостью опытного первопроходца. Ей понравился Дальний Восток. Вскоре, в одном из таёжных посёлков она встретила свою любовь, моего папу. Валентин приехал в дальние края из Ржева, ему тоже хотелось испытать свои силы в местах, о которых он знал только по книгам.

Началась непростая семейная жизнь в суровых условиях геологического посёлка с романтическим названием Лунный. Родились старшие дети. Всё зависело от погодных условий и вертолёта: будет лётная погода или нет, продукты, медицина, школа для детей, культурные поездки—всё находилось за горизонтом сумрачной тайги. Самое ценное и надёжное, что всегда поддерживало и спасало, была дружба, это сплочённое единство людей, когда от каждого зависит очень многое и каждый знает о своей значимости и готов в любую минуту

прийти на выручку. Лидия работала на буровой вышке гидротехником: утром–подъём на гору, днём–работа в камералке (камеральные работы– это работы по технической, лабораторной и кабинетной обработке материалов, собранных во время экспедиций и полевых изысканий), и круглые сутки–любимая семья, плюс общественная деятельность. Лидия всегда возглавляла какой-нибудь комитет, и дело его процветало. Кипучей энергии Лидии Петровны хватало с избытком! Проблемы женщин и детей в этом отдалённом уголке Хабаровского края были на ней. Случалось, зимой, когда вертолёт долго не прилетал, Лидия организовывала небольшой отряд, и, таёжными тропами, порой по пояс в снегу, он пробирался в ближайший городок Горный, где покупались необходимые продукты и лекарства, потом–такой же путь обратно, но уже с тяжёлыми рюкзаками на плечах.

С детства у Лиды была трепетная любовь к книгам, она всю свою жизнь много читала и собирала библиотеку. В Лунном она с удовольствием вела читательский кружок и была ответственна за доставку книг и газет, даже во время таких экстремальных походов она умудрялась заглянуть в книжный магазин и принести в посёлок новую книгу и свежих газет. Вечерами в местном маленьком клубе проводились чтения, разбор художественных произведений, обсуждение свежих новостей. Несмотря на оторванность от внешнего мира, жизнь в Лунном проходила насыщенно и радостно, все трудности преодолевались с молодым напором, быстро и организованно. Даже страшные таёжные пожары, разливы горных рек, а зимой лютые бураны воспринимались как нечто неизбежное, к чему надо быть готовым, а не сетовать на судьбу и не звать на помощь. Лунчане много работали, исследовали интереснейшие горные окрестности, весело отмечали праздники. Среди жителей встречались и бывшие политические заключённые, после отбытия срока или реабилитации им некуда было возвращаться, и они доживали свой век там, куда их забросила тяжёлая доля. Это были люди очень образованные, хотя, после пережитых бед, нелюдимые и странные. Мама рассказывала, как с большим трудом находила с ними общий язык, и как интересно потом было общаться, узнавая историю своей страны с другой не газетной стороны. Благодаря такой дружбе, она имела возможность читать недоступные для простого человека книги, которые бережно хранились у этих отшельников: Есенин, Цветаева, Ахматова и многие другие авторы, почти неизвестные в то время, стали для Лидии настоящим открытием.

Перемены пришли в жизнь молодой семьи неожиданно и заставили задуматься о смене места жительства. Геологическая партия закрывалась. Необходимые исследования были выполнены, геологи свою работу сделали, и надо было решать, что делать дальше. Друзья предлагали ехать на Камчатку, в ещё более суровый край. Но родители в первую очередь думали о троих подраста-

ющих детей: школа, больница, магазины и всё то, что нужно для хорошего развития ребёнка, – находилось на большой земле. Да и близкие люди все были далеко, а поддержка родственников становилась всё более необходимой нашей семье. Поэтому возвращение на родину оказалось единственным и правильным выходом в сложившейся ситуации.

Купили дом в селе Чернявское Челябинской области и летом 1970 года благополучно переехали, оставив в прошлом удивительный дальневосточный край, который успел стать родным и дарил прекрасные воспоминания о таёжных приключениях.

Люди, привыкшие к труду с детства, хорошо знающие своё дело, не боятся перемен, любые трудности они встречают с задором закалённых бойцов. Заботы о семье всегда стояли на первом месте, поэтому мама занялась детьми и домашним хозяйством, а папа, освоивший в таёжных условиях несколько профессий, занялся строительством. В Советском Союзе много строили. Поэтому наша семья часто переезжала, вслед за папой, к новому месту его работы (Каясан, Каменное, Стариково, Большая Рига...) Я хорошо помню, как папа брал меня подростка на свою стройку. Детские сады, медицинские пункты, дома культуры – я своими глазами видела, как, начиная с фундамента, поднимается новое, красивое здание. С тех пор я полюбила эту профессию, очень сложную и ответственную, ведь от строителя зависит, как люди будут чувствовать себя в творении его рук. Из груды разнообразных материалов постепенно возникает образ, задуманный архитектором. Очень похоже на сочинении стихов, только в поэзии ты сам себе и архитектор, и строитель.

На Лидии были дети и дом. Она всегда хотела большую семью, с появлением ещё четверых детей заботы возросли неизмеримо, но, обладая деятельным характером, Лидия Петровна легко справлялась и с нами, тремя девочками и четырьмя мальчишками, и с обширным садом-огородом, и с многочисленным подворьем. Сил у моей энергичной мамы хватало даже на то, чтобы выходить на работу. По специальности она уже работать не могла, но, являясь человеком многогранным, с лёгкостью находила себе применение в доме культуры, в детском саду или школе, по необходимости осваивая профессии заведующей, завхоза, библиотекаря.

Семья процветала. Жили весело, дружно.

Самая красивая

маме

За все, за все благодарю,
Моя родная, милая.
Свою любовь тебе дарю,
Ты самая красивая.

Ты берегла меня от бед,
Учила жить по совести,
Твой нежный материнский свет
Спасает от жестокости.

Обнимешь теплою рукой,
В глаза посмотришь ласково,
И сразу на душе покой
И верится в прекрасное.

Живи, родная, не старей,
Но и в глубокой зрелости
Лишь ярче свет любви твоей
И материнской верности.

*(Маргарита Сафронова,
из книги «И холод мысли, и сердечный жар»).*

Приближались тревожные, переломные годы в судьбе страны. Советский Союз оказался на грани распада, начинались смутные времена и, вместе с тем, начинался самый тяжёлый период в жизни моей мамы. Её прямолинейная, отважная натура никак не могла вписаться в происходящее. Лихие 90-ые в наших краях, как и везде, превратились в растаскивание созданного при Советской власти.

На строительстве, где работал папа, были обнаружены серьёзные махинации в руководстве, из которых следовало, что рабочих постоянно обворовывали. Отец, прекрасно понимающий, что искать правду бесполезно, махнул на всё рукой и сменил работу, а мама не смогла смириться, она не привыкла пасовать перед трудностями, – Лидия Петровна в лихие девяностые вступила в борьбу с теми, кто в мутной воде старался наловить побольше рыбы. Никогда Лидия не умела тихонько отсиживаться и ждать, когда сложная ситуация разрешится сама собой. Мама очень напоминает мне Дон Кихота в женском образе и его

борьбу с ветряными мельницами. Несколько лет было впустую потрачено на судебные разбирательства и попытки вернуть украденное. Лидия Петровна свято верила в свою правоту и хотела восстановить справедливость.

Такой она и останется в моей памяти: яркой и отважной личностью, защищающей слабых, идущей к своим целям прямо, без хитрых уловок, любящей природу, требовательной к себе и к людям, просто красивым, честным, смелым человеком.

На склоне дней мама вернулась к спокойной сельской жизни, много читала, занималась своим огородом, ходила в лес по грибы-ягоды.

Осень, осень, золотая осень.

И горит рябиновый костёр.

А на сердце вера и надежда –

До весны мы снова доживём!

(Стихи Лидии Сафроновой)

Мама дожила до весны. Она ушла 17 мая 2022 года, до последней минуты хлопоча по хозяйству, быстро, на ходу остановилось кипучее сердце моей мамы Сафроновой Лидии Петровны.

Маргарита Сафронова

ЩУЧАНСКИЙ РАЙОН

Иванами да Марьями гордились мы всегда...

*Уползает зима потихоньку в овраги,
Погружаясь на год в свои сладкие сны...
Не об этом хочу я сказать на бумаге,
Но скажу я о женщинах нашей страны!*

Юрий Алешин

Далеко от фронта было село Чистое, но война прошла и здесь по каждой семье, по судьбам взрослых и детей. Здесь, в глубоком тылу, люди много трудились, скудно питались, всеми силами стараясь помочь стране выстоять и победить.

Недалеко от Чистого, на курорте «Озеро Горькое», в годы войны располагался эвакуогоспиталь № 3121. Там пятнадцатилетней девчонкой и начала свой долгий, тяжкий трудовой путь Мария Фоминична Популова. Эта поистине уникальная женщина, 7 апреля ей исполнилось 96-лет.

Невысокого росточка, шустрая, седовласая и громкоголосая хозяйка добротного дома приглашает нас пройти в него. Волосы, подстрижены под каре и аккуратно забраны назад гребенкой – довольно редким сегодня видом расчески.

Лицо ее открыто и покрыто благородными морщинами, глаза с хитринкой. При разговоре любит жестикулировать, и тогда невольно обращаешь внимание на «изломанные» узловатые суставы рук, которые наверняка дают знать о себе при смене погоды. Но более всего в этой женщине меня поразила исключительная память, которая хранит факты почти восьмидесятилетней давности, имена и фамилии людей, с которыми ее сводила судьба.

Родилась Мария Фоминична 7 апреля 1925 года в с. Чистое Щучанского района, крещена в местной церкви. Родители ее родом из Смоленска, но в 1917 году приехали в Щучанский район на строительство железной дороги. Когда началась война, Марии Фоминичне было 15 лет. К тому времени семью уже не однажды посетило горе: от голода умерли старшие сестры Марии, ушел из жизни отец, 19 июня 1941 года забрали в армию брата, который сразу попал на фронт и домой уже не вернулся. Остались в семье Популовых одни женщины: сестра Валька, инвалид с детства, мама и Мария. Мать дни напролет работала в свинарнике, где за ней было закреплено 300 голов скота, а вечером отправлялась чистить картошку для госпиталя. Туда же вскоре пришла и Мария – сначала временно, перебирать картошку в подсобном хозяйстве при госпитале, а потом была, как бы сегодня сказали, снабженцем: сперва ездила в Челябинск за продовольствием, а когда в 1942 году перешла работать в аптеку, то доставляла туда лекарства, обмундирование для раненых. До Челябинска добиралась на лошадях, а когда лошади были груженые, то возвращаться домой приходилось уже пешком. И так бесконечно в поездках в любое время года, в любую погоду.

Помнит она, как поступила первая партия раненых 19 июля 1941 года в количестве 300 человек.

«Ой, как я испугалась их, этих «взрослых дяденек, которые все были в кальсонах, – с улыбкой и свойственной ей иронией сегодня вспоминает Мария Фоминична. – Сказала маме, что больше не пойду на работу. Но мама меня уговорила вернуться, ведь прибавочный заработок в 30 рублей для семьи не был лишним».

С того времени палаты постоянно были переполнены. Грязевикам (специалистам по лечебному использованию грязей озера Горького), санитаркам, медсестрам, врачам приходилось работать по 15 часов. Вместе с ними трудилась не покладая рук и Мария: ловко и быстро запрягала лошадей, с медсестрами и другими рабочими собирала тину с поверхности озера, тщательно ее промывала пресной водой и потом сушила на аптечной веранде. Такой материал прекрасно заменял вату, которой катастрофически не хватало. Привозили раненых, которые были загипсованы месяца по три-четыре, и гипс приходилось распиливать.

– Распилишь, а там вшей, червей – видимо-невидимо. Сначала было как-то не по себе, а потом ничего, привыкла и к этому, – рассказывает Мария Фоминична. – Бойцы после обработки ран, бывало, спали по двое-трое суток беспробудно – такое облегчение наступало.

После войны на базе бывшего госпиталя открыли детский санаторий. Мария Фоминична выучилась на массажистку, затем окончила двухгодичные курсы медсестер и еще 25 лет проработала в этом знаменитом лечебном учреждении.

Несладко пришлось Марии и в замужестве. Супруг, Василий Семенович, получив производственную травму, рано стал инвалидом. Лишившись обеих ног, он уже не был тем твердым плечом молодой жене, на которое она могла опереться. За ним самим нужен был уход как за ребенком, этим и занималась более тридцати лет верная жена, не получая никакой помощи ни от колхоза, где он стал инвалидом, ни от государства. Дом, в котором сейчас живет Мария Фоминична, срубила своими руками от первого бревна до последнего. Как и 70 лет назад, держит большое хозяйство: корову, телят, коз, овец, кур. До недавнего времени была лошадь, но украли незаменимую помощницу, на которой она и на сенокос ездила, и гуж возила. Одним словом, горе мыкала сполна, но между делом всегда помогала подругам, знакомым, соседям, и это не сломило, а только закалило и без того боевой характер великой труженицы. Как говорит сама Мария Фоминична: «За все мои мытарства и лишения, за любовь к людям Бог дает мне долгие годы жизни».

Елена Давтян

Мы нашли тебя, отец!

Иван Смоленцев

Для счастья все мы рождены,
Да знак беды печально нас отметит.
Мы самой страшной на земле войны
Судьбою не обласканные дети...

Сороковые – роковые! 25 ноября 1940 года в семье на свет появился пятый малыш. Все жили, трудились, веселились, любили, рожали детей и вдруг... война. Со слов моей мамы, в августе 1941 года отца и всех мужчин из деревни призвали защищать страну. Мне тогда было всего 9 месяцев. Отец взял меня на руки и сказал маме: «Оставляю копию себя, береги его!» И все... Ему было 32 года. Долгое время с фронта не было никаких вестей, и только в 1942 году пришло извещение о том, что отец пропал без вести. Семья осталась без хозяина, кормильца, мужа и отца.

Как жили-выживали трудно описать, всякий раз душа разрывается от воспоминаний. В колхозах и деревнях работали за трудодни, за которые ничего не давали. Но все работали для фронта, для Победы! Пахали, сеяли, что вырастили, жали серпами, укладывали в снопы, свозили на гумно, молотили. Лошадей в колхозах не было, всю тяжелую работу делали на быках.

Было очень голодно, например, на нашу большую семью выдавали всего по 300-400 граммов ржаной муки. Я рос дистрофиком, живот большой, ноги тонкие, практически ходить не мог, все сомневались, что я выживу. Мы в основном питались тем, что растет и двигается. Летом собирали лебеду, конский щавель и всякую траву, перемешивали с натертой картошкой, если она была, и пекли лепешки в печке. Весной собирали с деревьев почки, потом грибы и ягоды. Меня мама на четвертом году пристроила пасти свиней, и я ел вместе с ними то, чем их кормили. Сестра с подругой ходили по деревням побираться, люди подавали кто что мог, только все жили бедно, и у самих порой куска хлеба не было. В деревнях не стало ни кошек, ни собак, ни мышей. С одеждой тоже было туго. Очень выручал лен, он хорошо рос и давал высокие урожаи. Была даже песня: «...Лен, лен, лен, кругом цветущий лен...» Осенью все от мала до велика выходили в поле его теребить. Сушили, вымачивали, потом опять сушили. Немного льна давали за трудодни. Дома его досушивали, мяли, чесали, пряли, потом на станке ткали. В основном все наши вещи были самоткаными, из обуви – плетеные из лыка лапти.

И все время мама и мы, ребяташки, ждали своего отца. Иногда маме казалось, что он вернулся и ходит по дому, но это были только видения... Позже фронтовик из соседней деревни рассказал, что видел, как в одном из боев за очередную высоту ранило нашего отца в спину осколком мины. Санитары оттащили его в ложбинку, куда собирали всех раненых, а что было дальше, он не знает, так как и его самого тяжело ранили, и он был без сознания.

Вот так мы прожили до конца войны. Победа! Надо бы радоваться, но нам стало еще хуже. Мужики, кто воевал, постепенно стали возвращаться домой, кто без ноги, кто без руки, а кто и с несколькими чемоданами. А нашего отца все нет и нет! Без вести пропавших красноармейцев приравнивали к погибшим. Нам стали было выдавать какие-то пособия на детей, так в день выплаты сразу же налетали уполномоченные на заем, на шерсть, на яйца, и т. п. и все забирали на восстановление хозяйства. После войны легче не стало. Все продолжали работать с утра до ночи. Поля засевали вручную, в основном работали женщины и дети. По словам мамы, по полю шли пешком, лукошко с зерном весом 10-15 кг вешали на шею. Брли горсть зерна, били о стенку и таким образом рассыпали по земле. Вот она с мужчиной-инвалидом так засекала поля нашей деревни, а мы, дети, на быках все это заборанивали. Поля были сравнительно небольшие,

примерно по 50 га. От такой непосильной работы однажды мама заболела и слегла. Друг отца ее еле до больницы успел довезти. Мы с сестрой на время остались одни, эту жизнь вспоминать тяжело, до сих пор душа ревет и волком воет.

Так и жили до смерти И. В. Сталина. Народ немного вздохнул с облегчением. В колхозе стали выдавать за трудодни понемногу хлеба и денег. Мне к тому времени было 12 лет, сестре – 14, маме после операции стало лучше. В деревне появился конный двор, мама туда устроилась работать конюхом, мы с сестрой учились в школе, а после уроков помогали ей по хозяйству.

В 1962 году, когда я учился в Петуховском техникуме, нашел своего старшего брата, с которым не виделся 18 лет. В 1944 году его арестовали за то, что он с тремя подростками вынес в карманах со склада несколько горстей зерна. Мы много с ним разговаривали, вспоминали отца. Он был постарше, поэтому помнил, что папа работал бригадиром, был веселым, работающим, любящим всех нас.

Мы долго искали хоть какую-нибудь информацию о нашем отце. И вот, наконец, в этом году благодаря семье Понамаревых из г. Щучье стало известно, что Смоленцев Иван Андреевич был похоронен в д. Векшино Тверской области, а потом перезахоронен в г. Зубцово. В этом мемориале покоятся более 11 тысяч солдат, и на одной из многочисленных плит высечена фамилия моего отца. Очень жаль, что мама не дожила до этого момента. Сейчас моя главная мечта – побывать у места захоронения, поклониться, положить по горсти вятской и зауральской земли и обратиться к нему со словами: «Ну, здравствуй, отец. Я – твой сын! Я нашел тебя!»

И вот нагрянула война...

Войны, подобной второй мировой, мир не знал никогда, память о ней не стирается, не тускнеет с годами. Весь народ нашей страны и за ее пределами ощутил, что такое разруха, лишение, человеческое горе. Более пяти миллионов детей стали узниками концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, разбросанных по всей оккупированной Европе. Они, ни в чем не повинные, несли свой крест, лишённые самой радостной и счастливой поры – детства. В Щучанском районе в п. Плановый на территории военного городка живет единственный свидетель тех событий, малолетний узник концлагеря **Владимир Поликарпович Цицаркин**.

Сейчас Владимир Поликарпович живет вместе с супругой, Марией Зази-товной, спокойной, размеренной жизнью пенсионера. Вместе занимаются домашними делами, смотрят телевизор, ходят по магазинам за продуктами. Часто

их навещают дети, внуки. Одним словом, жизнь идет своим чередом, размеренно, не спеша. Но нет-нет, да и нахлынут воспоминания о том страшном времени, невольным свидетелем которого стал маленький Володя.

Родился Владимир Поликарпович в 1939 году в Калужской области. Семья жила в деревне, был свой дом, держали скот, птицу. Все бытовые проблемы и воспитание четверых детей легли на плечи матери, потому что отец умер рано. И вот неожиданно нагрянула война. Горе от потери родных и близких, оккупацию, разруху, голод испытал наш народ. Дату 15 октября 1943 года Владимир Поликарпович помнит до сих пор. В деревню пришли немцы и стали собирать всех – стариков, детей, молодежь для отправки в Германию. Семью Цидаркиных эта участь тоже не обошла стороной.

«До Латвии добирались пешим ходом, – вспоминает Владимир Поликарпович, – и меня, 4-летнего ребенка, посадили на нашу корову, на ней я и добирался до пункта назначения: и спал на ней, и ел. А затем всех посадили в поезда и отправили в Германию. Попали мы в концлагерь в город Ратенов, что в 70 километрах от Берлина. Расселили в бараки. Маленькие ребятишки жили вместе с матерями, кто постарше – отдельно. Взрослых мы практически не видели, они работали дни и ночи напролет. Где, точно уже не помню, скорее всего, на полях. В бараке находилось около 30 детей, за ними приглядывала моя сестренка, ей в ту пору 9 лет было, и она считалась старшей. Зимой было очень холодно, нас кормили похлебкой из пареной брюквы и каких-то очистков. За проказы и детские шалости наказывали и били. Мне тоже немало доставалось, моя мать, жалея меня, все время говорила: «Ну, никак тебе нейдется. У тебя кожа барабанная. Так лупят, а ты ничего не понимаешь и продолжаешь бедокурить». Я ее нравоучениям большого значения не придавал, ребенком был, и этим все сказано».

По словам Владимира Поликарповича, местные жители к ним неплохо относились, не обижали, напротив, иногда и помогали. Малыши ходили в город за молоком, в магазине получали его по карточкам. Ему вспомнился один случай. Шел по городу с кружкой и бидоном, засмотрелся и налетел на металлический столб. Все лицо в крови, больно... Сбежались немки, одна тут же оторвала от одежды кусок материи и перевязала ему рану. Видимо, материнский инстинкт сработал. В лагере больным оказывали медицинскую помощь, Володю, например, от воспаления легких вылечили, когда его мать уже и не надеялась увидеть сына здоровым.

В концлагере семья провела полтора года, 26 апреля 1945 года всех узников освободили солдаты американской армии. Владимиру Поликарповичу запомнился этот день, даже будучи ребенком, он в полной мере ощутил в своей детской душе неподдающееся описанию чувство радости и свободы. К сча-

стью, домой, на Родину, вернулась вся семья. В деревне кругом царила разруха, но дом уцелел, нужно было обжиться заново. В сельсовете восстановили документы, и началась новая жизнь, без войны.

Владимир пошел учиться в школу, помогал матери по хозяйству, но в 11 лет лишился материнской заботы, став круглым сиротой. Воспитанием детей занялась родная тетя, сестра матери. В 16 лет получил паспорт и пошел учиться в ФЗО на каменщика. После учебы по оргнабору или, как называет Владимир Поликарпович, по «вербовке», приехал в Курганскую область. Отсюда призывался в ряды Вооруженных Сил, служил в танковых войсках на Дальнем Востоке. После службы вернулся в Щучанский район, работал в п. Плановый бульдозеристом, параллельно освоил еще несколько профессий.

Владимир Поликарпович все еще бодр и энергичен. Выросли дети и внуки, подрастает правнучка. С женой прожили более пятидесяти лет. Можно сказать, жизнь удалась, несмотря на все испытания судьбы.

Елена Сафонова

Ашмарина Тамара Николаевна

Родилась в августе 1941г. Отец Щипунов Николай Петрович был призван из Чебаркуля в 1941г. Погиб в Германии 15.04.1945г. – за 24 дня до окончания войны. Тамара Николаевна бессменно возглавляет в Совете ветеранов секцию «Дети войны».

– Мой отец, Щипунов Николай Петрович, 1910 года рождения. Перед началом Великой Отечественной войны был на переподготовке в Чебаркуле, откуда и был призван на войну в июне 1941 года. Служил во 2-й гвардейской зенитной артиллерийской, рядовой, шофер, обеспечивал снарядами и горючим, буксируя прицеп, выполнял задачи батареи.

Был награжден медалью «За Боевые заслуги» приказом от 7.11.1943 г. по 302 ГВ ЗАП. В наступательных боях с 24 июня по 28 июля 1944 года проявил стойкость и мужество. В бою 2.07.1944 года при бомбежке батареи, от прямого попадания в бочку с бензином загорелась машина. Мой отец, не считаясь с опасностью для жизни, потушил пожар, где была спасена моторная часть машины. В бою 1.07.44 г. при усиленной бомбардировке батареи заменил погибшего в бою орудийного номера, дал возможность вести бой и способствовал поражению орудием истребителя ФВ-190. Автомашина отца прошла 160000 километров без ремонта и поломок.

За мужество и отличную службу был награжден орденом «Красная Звезда». Освобождая Европу, он погиб 16.04.1945 года. Место захоронения: Германия, Брандербург, малый Цихер. Источник информации ЦАМО, номер фонда

58, номер описи источника информации 18003, номер дела источника информации 762, информация из донесения о безвозвратных потерях.

Я горжусь своим отцом, все погибшие в бою – герои. К сожалению, из-за политической обстановки (сложной) в мире, приходится доказывать, что наши отцы – победители. Мой отец призван на войну, когда я еще не родилась. Мой день рождения – 27.08.1941 г. я появилась на свет, видимо, чтобы жить за отца. Я знаю его только по фотографиям, а он меня вообще не видел. Нас в семье было трое, две сестры старше меня. Мы все получили образование: старшая сестра – учитель начальных классов, средняя сестра – начальник планового отдела на местном хлебокомбинате, я – учитель физики с 46-летним стажем. За всё это мы благодарны маме, тоже учителю начальных классов.

Самые яркие воспоминания детства – это страшный вой бабушки, тети и мамы, когда пришла похоронка на отца. Второе – когда с войны пришел мой дядя Заварзин Николай Александрович. Я, когда он вошел, спряталась за дверью (мне же не было 4-х лет). Он был в кирзовых сапогах, серой шинели, вещмешок за спиной, мне он показался тогда таким громадным, когда взял меня на руки. Впоследствии он нам заменил отца, многому меня научил, за что я благодарна. В – третьих, это шок, когда я увидела без ног инвалида на доске, укрепленной на подшипниках, когда от земли он отталкивался (как в фильме «Военно-полевой роман»). Он был искалечен физически и морально, жил он на соседней улице, вскоре умер.

И еще нескончаемое поле картошки. Её мы пололи руками, это была наша основная еда. Утром была жареная картошка на сковороде. Мама насыпала на клеёнку ложкой сахар, и я говорила, что Вальке (средняя сестра, мне казалось, что мама её больше любит) опять досталось больше. Полусырым хлебом мы макали в сахар и пили чай. Еще помню, как пилили дрова двухметровые и кололи.

Помню из детства смотры самодеятельности в РДК детдомовцев (это с. Белоярка, с. Зайково, с. Даньково, с. Чумляк). У нас много было эвакуированных, и одна семья просила, чтобы меня мама отдала им (у них все дети погибли), а мама говорила: «никому ни одну не отдам».

Завод ППМ был эвакуирован из Брянска. В памяти – засаленные фуфайки и руки мазутные у рабочих, условия проживания были плохие. Самое страшное это очереди за хлебом. Утром рано бабушка будила меня, когда рядом в киоск привозили хлеб для рабочих мельницы. Страшные давки, но меня ставили, чтобы и мне дали хлеб. А еще лезли по головам не только за хлебом, но и за мукой, её давали по несколько килограммов перед праздниками – 1 Мая, 7 ноября, Новый год.

Воду для питья мы носили на коромысле из центра, там, где сейчас у нас площадь, была колонка водопроводная. Играли летом в шарафки (сейчас городки). Когда дядя давал велосипед, в жару 30⁰С, каталась весь день, потому что надо вечером было вернуть.

Мы видели, как много работала мама, бабушка и мы, чем могли помогали. Кроме огородов, еще и домашние поручения. Это время нас научило трудиться, хорошо учиться, жалеть родных и быть благодарным за все. Бабушка давала 3 рубля, а на праздник 5 рублей: «Это на кино, а не на конфетки».

Дома у нас (когда были старше) был журнал детский «Мурзилка» и этажерка с книгами. Транспорта не было, и на картофельное поле ездили с соседкой на телеге, в которую была впряжена корова. Мы, «дети войны», против ужасов войны, потому что все это видели своими глазами.

Сагайдак Алла Афонасьевна

Родилась 10 августа 1939 года в городе Ставрополь Ставропольского края. Отец мой, Коростелев Афонасий Павлович, родился 20 января 1916 года в селе Мишкино Курганской области, мать, Коростелева Альбина Карловна, родилась в селе Сладкие Караси Мишкинского района Курганской области 20 декабря 1918 года.

В 1937 году отец окончил Тамбовское кавалерийское училище и в селе Мишкино вступил в брак с моей мамой – студенткой педучилища. В августе 1939 года в городе Ставрополе родилась я. Когда началась война, отца перевели в Белоруссию, мне было меньше 2-х лет, отца своего я естественно не помню. В 1941 году моя мама родила девочку и на занятой немцами территории она находилась с двумя маленькими детьми до 1944 года, работала на торфяном заводе. Немцы пытались уничтожить детей военнослужащих военного городка, собрали их в машину душегубки (так говорила мама) и хотели их удушить выхлопными газами, но партизаны спасли детей.

В 1944 году, когда Белоруссию частично освободили от немцев, мама с двумя маленькими детьми попыталась выбраться с занятой территории, и в моей памяти остались воспоминания, как мы бежали через поле в лес и пули свистели над головой. С большим трудом в ужасных условиях в товарном вагоне в течение 2-х недель мы добивались в село Чумляк Курганской области, где проживали её родные мать и сестра. Они нас приняли, хотя у моей тети было двое детей и муж на фронте. Жили мы очень стесненно – 7 человек в одной комнате, спали по 3 человека в одной кровати. Зимой дров не хватало, и мы ездили в лес с бабушкой и собирали сухие ветки, которые везли на санях.

Помню, как носила воду на коромысле с реки Миасс. Путь был неблизкий, и я останавливалась 3 раза, чтобы передохнуть. У меня на примете было 3 заметных кустика травы, у них я и делала остановки. Маме отказали работать в образовании, так как она находилась на занятой немцами территории и немка по национальности. Она стала работать кладовщицей в Чумлякском детском доме, так как там находился детский дом детей связистов из Ленинграда.

Никаких игрушек у нас не было, и когда моей подружке привез из Германии отец куклу с закрывающимися глазами, для нас это было чудо. В школу я пошла в ситцевом платье, а сумку мне сшили из старой кофточки. Самым большим удовольствием для нас, четверых детей, было, когда бабушка нам раздавала к чаю по одной маленькой ложечке сахара.

Похоронку мама получила лишь в 1945 году, сначала она думала, что он без вести пропал. Погиб он в августе 1942 года, похоронен в Гомельской области на Омельской даче.

Раков Алексей Максимович

– Я родился в апреле 1931 года в с. Введенка Курганской области. Мой отец, Раков Максим Иванович, ушел на фронт в 1942 году и погиб осенью 1944 года, и в этом же году на него пришла похоронка. У нас семья была из 4-х человек. У меня были 2 старшие сестры и младший брат, и мне, как старшему среди мужиков, после ухода отца на войну пришлось взять на себя всю мужскую работу, как по дому (имели свое хозяйство и лошадь), так и в совхозе. Так, с 1942 года я работал кучером в совхозе и уже тогда зарабатывал свои первые трудовые, а в сенокос я работал на конных граблях, и жили мы все в поле в вагончиках, и после основной работы у меня была обязанность привозить воду для всех работников. После сенокоса я становился пастухом и пас на монгольской лошади по кличке «Порыв» табун молодых жеребцов. Было их около 50 и устеречь их мне, 12-летнему подростку, было очень даже непросто, но взрослые мне доверяли, потому что я не по годам был очень ответственным.

В 1943 году мы переехали в Юргамыш, и здесь я стал учиться в приспособленном здании под школу, в котором зимой было очень холодно и мы держали чернильницы в руках, чтобы чернила не замерзли. Дрова для отопления школы носили из дома, и каждая семья должна была заготовить 1 куб. дров. Тетрадей не было, и мы писали на старых газетах или книжках, но экзамены с 4-го класса были по всем предметам и за каждый год, Госпиталь переехал из нашей школы в 1944 году, и мы перешли в свою школу, но и там зимой тоже было холодно и мы учились одетыми. В годы войны все школьники с 5-го класса с сентября были задействованы на уборке картофеля. Мы жили в 10 км. от

поселка в полевом стане, спали на соломе и так весь сентябрь. В октябре неделю ходили в школу, а потом опять в колхоз – помогали убирать горох и пшеницу, работали на молотилке. Что касается питания – то оно было скудное, но дистрофии не было ни у кого.

Вот так мы учились и работали все военные и послевоенные годы. В 1947 году я окончил 7 классов, тогда недалеко от нас открылось педучилище, и я поступил на физкультурное отделение. Мне как студенту дали койку в общежитии, но я любил спорт и каждый день весной и осенью приезжал в училище на велосипеде, а зимой ходил на лыжах. И за годы обучения я так натренировался, что в 1952 году в составе команды училища мы выиграли первенство по лыжам среди преподавательских учреждений. Училище перевели в Куртамыш и я, после его окончания, стал работать в школе преподавателем физкультуры. Я активно занимался бегом, играл в футбол за сборную города и от района всегда участвовал в эстафете на приз областной газеты «Советское Зауралье» и мне всегда доверяли первый этап, а в 1951 году я участвовал даже во всероссийских соревнованиях по легкой атлетике в Саратове и в 1952 году в Ленинграде.

В 1958 году мы с женой переехали в Щучье, оба стали работать в 1-ой школе и оттуда ушли на заслуженный отдых. Мне в этом году исполнилось 90 лет и активным спортом я не занимаюсь последние 6-7 лет, но спортивными событиями и достижениями наших спортсменов всегда интересуюсь.

Прием «Детей войны» в районном Совете ветеранов Щучанского района

Щучанская земля стала приютом для сотен детей

1941 год. 80 лет минуло с начала страшной войны. Чем дальше будет отдаляться от нас время тех великих годов, тем сильнее значение подвига от рядового солдата до маршалов и полководцев, тружеников тыла и детей войны. И вот, спустя 76 лет со дня окончания Великой Отечественной войны, наши союзники вдруг пытаются пересмотреть этот исторический факт, показать своим гражданам, что их страны, а не СССР, внесли решительный вклад в победу 1945 года. Цель этой попытки заключается в том, чтобы вычеркнуть из мировой истории не только Победу, но и вообще русскую цивилизацию и само понятие «русский народ». Вот, к примеру, был случай: 19 ноября 2017 года в германском бундестаге русский парень Коля призвал посочувствовать немецким солдатам, которые якобы невинно погибли в Сталинградской битве. А также сочувствовал немецким пленным, которые были задействованы на работах по восстановлению шахты в городе Копейске Челябинской области. Нужно делать выводы. Наверное, нам всем надо чаще говорить молодому поколению о значении подвига, который совершили для нас наши отцы, деды и прадеды в те огневые, сороковые. Хочется верить, что придет время и будет возведен всенародный памятник в честь столетия юбилея нашей Победы. Нельзя забывать тяжесть и трагизм военного времени.

Детей приняли, как родных.

Война началась внезапно, она была самая большая и самая жестокая из всех известных в истории. Еще никто не знал, что она продлится 1418 дней и ночей, что в пламени её погибнет и будет положено на алтарь победы 27 млн человеческих жизней. Эти годы остались позади, но память возвращает нас к тем дням и ночам. Не стоит забывать о судьбах детей, чье безмятежное детство было перечеркнуто тяжелейшей войной, заставившей малолетних ребят жить в экстремальных условиях голода и лишений. В эти суровые годы многие сотни тысяч детей были организованно эвакуированы в восточные районы страны из захваченных врагом территорий. Зауральская земля, в том числе и наш Щучанский район приняли, приютили, обогрели тысячи людей, часто отказывая себе, последнее отдавали прибывшим. В этой заботе в годы войны проявились собственное щучанам милосердие, мужество, сострадание к боли и лишениям детей. Уже в октябре 1941 года на территории области было развернуто 75 детских домов, в которых нашли приют свыше 9 тысяч воспитанников.

В 2021 году исполнилось 80 лет, когда в Щучанский район привезли первых эвакуированных детей из Ленинграда. Так, 22 октября 300 детей из Волоколамска и Бельфа были направлены в Белоярский детский дом (директор Маханов М.П.) 31 октября в количестве 135 человек поступили дети из детского

дома Тульской области в село Зайково. Их сопровождали наши сотрудники Е.П. Батасова и Р.М. Менщикова. Фронт двигался на восток, враг постепенно захватывал наши города. Вскоре, 21 декабря 1941 года в село Чумляк привезли более 200 детей Ленинградских связистов. Дети были больные, ослабленные дорогой, длившейся более двух месяцев, к тому же морально подавленные разлукой с родными. Руководство района: первый секретарь райкома партии Георгий Терентьевич Польшгалов, председатель райисполкома Андрей Спиридонович Евдокимов душевно встретили их на вокзале и обратились к населению Щучья с просьбой оказать помощь прибывшим продуктами и одеждой. Детей приняли, как родных. Обогрели, одели, обули, люди последнее отдавали прибывшим ребятишкам. Сложности были и в поддержке местных кадров. В марте 1942 года из Белоярской школы была переведена Богатенкова Анна Львовна, имевшая до этого большой опыт работы с детьми.

**Уходит жизнь, приходит память,
и память возрождает жизнь...**

Ваценкова Клара Семеновна

Жизнь постоянно вносит в обиход новые, но сразу всем понятные символы и понятия. Один из таких символов – «дети войны». Он объединяет не просто малолетних, а тех, кто в годы войны не достиг совершеннолетия. Дети войны становятся последними живыми источниками истинной информации о ней. Война не обошла стороной никого, в том числе и нашу семью. На склоне лет мы поневоле вспоминаем наших родителей, детство, юность. Моя мать, Бердникова Галина, родилась в деревне Быдино, ныне это Мишкинский район Курганской области.

В тридцатых годах с приходом к власти большевиков она вступила в партию, окончив совпартшколу, поехала по направлению на работу в Бродокалмак, здесь вышла замуж и вскоре уехала в город Конотоп Черниговской области на Украину по месту назначения мужа, окончившего летное училище. Муж служил в авиационной части, расположенной под г. Белая церковь. Казалось, все было хорошо, семья, здоровье, дети, но все случается вдруг. 22 июня 1941 года в 4 часа, 80 лет назад на город обрушились бомбы, начались тяжелые бои. Это была граница, стратегический объект, военный аэродром. Он подвергся обстрелу гитлеровцами в первую очередь. Война застала всех врасплох. Рвались снаряды, аэродром горел. Военные гарнизоны ушли к боевым самолетам, отражать нападение. Уже в шесть часов утра 22 июня капитан Семен Иванович Бердников вылетел с аэродрома на боевое задание.

По воспоминаниям матери, эвакуироваться из военного городка начали, когда немцы оказались совсем рядом. Ей было в ту пору тридцать лет, а в семье было трое детей: старшему – всего 5 лет. Она не знала, как вести себя в этой трагической обстановке. Сосед дедушка принес в подарок небольшой мешок сахара: «Возьми, Галина, его с собой и купи мешок сухарей, это поможет тебе довести детей до далекого Урала живыми». Со слезами на глазах закрыла на ключ квартиру, где прошли самые счастливые дни жизни, с детьми и небольшой поклажей пошла навстречу будущим испытаниям в долгий, неизвестный и опасный путь. Кто и где её ждал? Что чувствовали эти молодые женщины, бросившие дом, все нажитое, оставившие мужей на горящем аэродроме и ехавшие в эвакуацию на поезде, который постоянно подвергался бомбардировке гитлеровскими мессершмидтами.

Можно только догадываться, какие тяжелые думы, обуревали их души, что ждет их, как они с детьми доберутся до места. Нас мать повезла за Урал, в Щучье, где жила семья брата Статных М. А. Он работал в Щучанском районном суде. Многие женщины закурили. В первый же день эвакуации, состав в котором ехала наша семья, вражеские бомбардировщики бомбили, два вагона полностью разрушены. Во время бомбежки люди выбегали из вагонов и прятались в картофельных полях, ведь был июнь, и густая ботва помогала прятаться от смертельных пуль. Многие погибли при обстрелах – и дети, и взрослые. Мама, прижимая нас всех троих к себе, думала, если погибнуть, то всем вместе. По её словам, выбирались из этого ада более двух месяцев, так эшелон останавливали, чтобы пропустить составы с военными, техникой, шедшие на линию фронта. Наконец, на железнодорожной станции «Батраки», недалеко от города Саратова, сын воскликнул: «Мама, смотри свет!» По перрону ходили люди, на столбах горели электрические лампочки, с вагонов стали снимать светомаскировку, и вот тогда она поверила, детей удалось спасти, но все были измучены долгой дорогой.

Уже подъезжая к ст. Щучье, на станции Шумиха, мама вышла на станцию и купила детям цыплят всем по одному, чтобы оживить нас, дети уже выглядели измученными, ослабленными долгой дорогой. Первое время жили у дяди М. А. Статных, мама работала в райисполкоме, каждый день боролась с нуждой и голодом, вот как она рассказывает о первом после эвакуационном дне жизни. «Утром раздался заводской гудок, который сразу же разбудил моего старшего брата Шурика. Забыв, что опасность уже позади, вспоминает мама – схватить свой чемоданчик, который она всегда носила с документами во время налетов и стал будить всех, звать нас быстрее прятаться от надвигающейся бомбежки. – Не бойся, Шурик, здесь мы в безопасности и нам никогда уже не придется прятаться от врагов. Жили, конечно, голодно и бедно, нужда тогда многих не ми-

новала, трудное детство, полуголодная юность, через суровые подрывные годы войны, в большинстве познавших безотцовщину, но эти люди были жизнелюбивы, добры, приветливы, в них жило неистребимое стремление к созидательной жизни, не было чувства корысти, зависти и зла, общались все легко и просто. Помогали друг другу выжить, как говорят «возьмемся за руки друзья, чтоб не пропасть поодиночке». Позже нам дали комнату на улице Чайкова, тогда она называлась улица имени Коминтерна. Начали жить, помню, чтоб нас кормить, она выменяла комбинезон отца на ведро картошки».

Какой это было большой радостью, своя квартира, но ведь в квартире ничего не было, ни стола, ни стульев, но это не главное. Важно, что есть жилье, мама постелила на пол небольшую зеленую скатерть, сели обедать. – Теперь будет уже легче, никому не мешаем. Шла война, во многие семьи начали приходить извещения о гибели отцов «похоронки». Получила извещение и наша семья. Отец погиб 13 июля 1941 года, не вернулся с боевого задания. Часто мама вспоминала, с тоской говоря, да, бывало в торжественные дни стоят в рядах, все как один молодые, красивые и где они теперь? Да, вероятно, все погибли, ведь авиация это щит Родины, они первыми вступали в бой, закрывая небо. Как писал Некрасов «А нам оставаться – одним на миру сиротам, не свежей водой умываться, слезами горячими, потом». Да, если бы наши отцы остались живы, если бы мы воспитывались в полных семьях, разве так плачевно сложились наши судьбы?

Многим, очень многим пришлось такое пережить. Надо было жить, поднимать детей, не теряя мужества и веры в победу над фашизмом. Вечерами с тревогой вслушивались в сводки по радио о событиях на фронтах. «От советского информбюро». Фашисты захватывали города, уничтожали тысячи и миллионы людей. В 1945 году война кончилась, но еще долго время было тяжелое, поголовная безотцовщина, трудности с одеждой, обувью, писали на газетах, сумки из старых материй. Выживали на картошке, капусте, в каждом дворе была корова-кормилица, и у нас тоже. В школе №1, где я училась, были прекрасные учителя, самыми замечательными были директор Батасова Е.П. и Менщикова Я.П. приехали в Щучанский район в 1941 году, привезли детей из Ленинграда и остались жить в Щучье. Нельзя забывать прошлое. Дети войны работали на фабриках и заводах, восстанавливали разрушенное войной хозяйство. Нынешней молодежи надо помнить, какое благо им принесла Победа, кому они обязаны своим настоящим и будущим. Как сказал один писатель: «Человек бессмертен, не потому что он один среди живых существ имеет неистощимый голос, но потому что своим характером, душой он способен на сострадание, жертвы и непреклонность».

И может быть вспомнят о тех, чьи отцы защитили страну от исчезновения, хочется их душе внимания и справедливости, а их уже остается немного. Самым молодым уже 76 лет. Да, у нас вся история России – борьба нищенства с обещаниями, сейчас по статистике, как пишут газеты, многие живут за чертой бедности. Капитализм. И приходится вспомнить: никто не забыт и ничто не забыто. А оказалось на деле многое забыто. Собственность, личное обогащение в обмен на патриотизм, на служение Родине.

В настоящий сборник вошли воспоминания более 80-ти участников проекта **«Украденное детство. Горький хлеб войны»**, воспоминания, возвращающие нас к событиям грозных лет Великой Отечественной войны

Мы должны помнить, что такое война, какие трудности и лишения она приносит людям, воспитать поколение, знающее свою историю и готовое защищать мир, свободу и право на жизнь.

Уходят из жизни ветераны Великой Отечественной войны, но остаются ещё «дети войны» – живые свидетели и жертвы тех грозных событий. Но и они не вечны. Поэтому областная организация ветеранов Курганской области в рамках проекта **«Украденное детство. Горький хлеб войны»**, поддержанного Фондом президентских грантов и Правительством Курганской области, выпустила настоящий сборник, чтобы увековечить память очевидцев военных лет.

Каждый россиянин должен понять, что никому не дано право повернуть ход истории вспять. Как пишут в своих воспоминаниях герои книги: «О том, что пережили в те военные годы мы, дети войны, ещё не раз расскажем своим детям, внукам, правнукам. Мы приняли эстафету памяти о тех годах, о тех героях Великой Отечественной войны и передадим её нашим наследникам».